

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

У Бо (КНР)

РЕЧЕВОЙ ЖАНР БЛАГОДАРНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук
доцент Шимчук Э.Г.

МОСКВА – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Речевой жанр как единица речевой коммуникации. Речевой жанр и речевой этикет	10
1.1. Теория речевых актов. Ее место в лингвистике XX века.....	10
1.2. Понятие РЖ.....	15
1.2.1. Из истории формирования понятия РЖ.....	15
1.2.2. Определение РЖ.....	16
1.3. Речевая коммуникация и определяющие ее факторы. Принципы речевого общения	19
1.3.1. Категория вежливости	20
1.3.2. “Положительная” и “отрицательная” вежливость. Вопрос об универсальности этих понятий.....	25
1.3.3. Коммуникативные стратегии вежливости	30
1.3.4. Категория этикета. Этикетные РЖ	32
1.4. Из истории вежливости и этикета в России и Китае.....	36
1.4.1. О формировании понятий вежливости и этикета в России	37
1.4.2. Понятия вежливости и этикета в Китае (в связи с их историей).....	38
1.5. Выводы	42
Глава II. Речевой жанр благодарности в русском языке	44
2.1. Коммуникативная цель	44
2.2. Автор и адресат	45
2.3. Событийная основа и некоторые коммуникативные характеристики ситуации благодарности	46
2.4. Позиция в сценарии развития событий	47
2.5. Прямые и косвенные РЖ благодарности. Их типы	50
2.6. Языковые средства	53
2.6.1. Средства выражения прямой благодарности	53
2.6.2. Средства выражения косвенной благодарности	65
2.7. Выводы	69
Глава III. Особенности РЖ благодарности в русской и китайской коммуникативных культурах	71
3.1. Факторы, определяющие уместность/неуместность РЖ благодарности	

и стандартность/нестандартность формы его воплощения	72
3.2. Количество и типы реплик, образующих РЖ благодарности.....	76
3.3. Схема (сценарий) включения РЖ благодарности в контекст диалога ..	79
3.4. Речевые стратегии, использующиеся при выражении благодарности .	84
3.4.1. Стратегии сближения.....	84
3.4.2. Стратегии отдаления (дистанцирования)	93
3.5. Особенности речевых средств РЖ благодарности	100
3.6. Выводы	102
<u>Глава IV. Русские и китайские невербальные средства</u> выражения благодарности	
4.1.Различия русских и китайских коммуникативных жестов, употребляющихся при выражении благодарности	106
4.2. Мимический жест «улыбка» как показатель благодарности и вежливости в русской и китайской коммуникации	115
4.3. Выводы	119
Заключение.....	120
Библиография	125
Словари.....	139
Справочная и учебная литература	141
Электронные источники	142
Литературные источники.....	143
Список сокращений	145
ПРИЛОЖЕНИЯ	146
Приложение №1. Образцы анкет “РЖ благодарности в русской и китайской коммуникативной культуре”	147
Приложение №2. Результаты анализа данных анкеты приложения №1....	152
Приложение №3. Виды благодарности и ответных реплик на благодарность.....	157
Приложение №4. Образцы анкет №1 и 2	162
Приложение №5. Носители языка о вежливости и вежливом человеке (сводная таблица результатов анализа данных анкеты №1 приложения №4).....	164
Приложение №6. Результаты исследования данных анкеты №2 приложения №4.....	168
Приложение №7. Сводная таблица данных анкеты №2 приложения №4.	170

Введение

Предлагаемая диссертация посвящена многоаспектному рассмотрению **русского речевого жанра (далее - РЖ) благодарности**. Целью исследования было выявление тех параметров, которые позволяют представить модель данного речевого жанра в русском языке. Однако автор работы, родным языком которого является китайский, стремился, в частности, показать, что между русским и китайским речевым поведением в ситуации, предполагающей, с точки зрения русскоговорящих, выражение благодарности, существуют различия, и объяснить причины этих различий. Принципиально важной была следующая мысль: знание того, почему носители разных культур в определенных коммуникативных ситуациях ведут себя тем или иным образом, позволяет коммуникантам понимать друг друга и правильно выбирать необходимые в той или иной ситуации высказывания.

В современной лингвистике теория РЖ, один из которых описывается в нашем исследовании, - активно разрабатываемое научное направление. Для него характерно изучение языка в связи с коммуникативными намерениями говорящего и в связи с теми стратегиями, которые избирает говорящий для достижения своих целей. При этом язык рассматривается как средство общения, неразрывно связанное с культурой народа, говорящего на этом языке.

Проблематика теории РЖ имеет определенную традицию. Она опирается на идеи М.М. Бахтина [Бахтин 1996] и на достижения теории речевых актов – ТРА (см. особенно [Остин 1986], [Серль (1982) 1986], [Грайс 1985]).

Современные исследователи при описании РЖ исходят из того, что и высказывание, и дискурс не могут анализироваться без учета коммуникативной ситуации, позволяющего выявить прагматические аспекты речевых единиц и их соответствие целям говорящего.

Хотя важность проблематики теории РЖ очевидна, многие РЖ или не описаны, или описаны недостаточно полно. Следует отметить также, что в исследованиях по теории РЖ только в последние два-три десятилетия возникает задача выявить те правила, которые связаны с условиями функционирования РЖ в конкретных национальных культурах. Учет этих условий, культурных ценностей общества и особенностей отношений между его членами особенно необходим при рассмотрении РЖ благодарности. Достаточно напомнить, что некоторые исследователи отмечали: у определенных народов вообще не принято благодарить, потому что в соответствующих социумах взаимопомощь и поддержка естественны и не предполагают “платы” в виде благодарности [Ларина 2009:340]. Известно, что русские благодарят реже, чем англичане [Сергеева 2009: 340], хотя, как будет показано в нашей работе, в целом чаще, чем китайцы. Сказанным обусловлена **актуальность** настоящего исследования.

Теоретической основой послужили широко известные работы создателей ТРА и авторов, развивающих теорию речевых жанров – М.М. Бахтина, А. Вежбицкой, Е.А. Земской, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой и др., а также исследования специалистов, изучающих особенности русской и межкультурной коммуникации (П. Браун и С. Левинсона, О.С. Иссерс, Т.В. Лариной, Р. Ратмайр, Н.И. Формановской и нек. др.).

Предметом работы является русский РЖ благодарности. Говоря о коммуникативной структуре русского РЖ благодарности и о стратегиях, характерных для него, мы рассматриваем русские речевые средства благодарности и их коммуникативные характеристики в зеркале китайского языка. Так как в процессе коммуникации с выделенным нами РЖ соотнесены определенные невербальные средства, представление русского РЖ дополняется в нашей работе описанием русских невербальных показателей благодарности, интерпретация которых представителями другой культуры подкрепляется рассмотрением китайских невербальных единиц, имеющих аналогичное

смысловое содержание.

Объект исследования – русские и соотносимые с ними китайские высказывания, выражающие благодарность.

Исходя из специфики предмета исследования, в качестве его **цели** мы ставим создание семантико-прагматического представления русского РЖ благодарности. Определенное место отводится в работе рассмотрению различий русского и китайского речевого поведения в выделенной ситуации общения.

Заданная цель диктует необходимость решения следующих конкретных **задач**:

1. охарактеризовать исходные теоретические позиции исследования, а также важнейшие категории, требующие учета при рассмотрении РЖ благодарности, параметры семантико-прагматической структуры русского РЖ благодарности и описать используемые в нем речевые средства;

3. описать речевые стратегии русскоговорящих при выражении благодарности на фоне соответствующих стратегий китайской речи;

4. рассмотреть русские невербальные средства выражения благодарности (в связи с возможностью их неправильной интерпретации носителями другой – китайской - культуры).

Материалом работы послужили данные текстов русской литературы и публицистики и записей устной речи, содержащиеся в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), и показания русского интернета. Использовались также данные электронного корпуса текстов центра китайского языка при Пекинском университете (<http://ccl.pku.edu.cn>), показания анкет, заполненных русскоязычными информантами и носителями китайского языка, и личные записи автора.

В связи с анкетными данными вслед за Р. Ратмайр [Ратмайр 2003: 15] отметим следующее: хотя анкеты не дают адекватных сведений о живой русской и китайской речи, анкетирование все-таки позволяет составить общее

представление о языковой практике и языковой норме. Результаты анкетирования обычно находят подтверждение в данных, полученных методом наблюдения. Нами был использован модифицированный вариант анкеты «Проекта реализации речевых актов в разных культурах», предложенный в [Blum-Kulka, House, Kasper 1989] (см. Приложение №1) и вариант анкеты «Вежливость и национальный характер», предложенный в [Ларина 2009: 438].

В анкетировании участвовало 119 русскоязычных информантов и 100 носителей китайского языка. Анкетирование проводилось в 2009-2012 гг. в Москве и Пекине. Информанты представляли категории лиц мужского и женского пола от 16 до 39 лет, имеющих незаконченное высшее образование. Изучалось языковое поведение носителей литературных языков (у некоторых – с элементами сленга).

В работе используются основные общенаучные **методы** наблюдения и описания, ориентированные на обобщение полученных результатов и их интерпретацию.

Кроме того, для решения конкретных задач были задействованы следующие методы:

1. социолингвистический анализ высказываний, обслуживающих речевой этикет;
2. лингвистический эксперимент и анкетирование;
3. статистический метод,
4. элементы сопоставительного(контрастивного) метода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые дано комплексное многоаспектное описание РЖ благодарности в русском языке и охарактеризованы различия русского и китайского речевого поведения в соответствующей данному жанру ситуации общения.

Диссертация обладает **теоретической значимостью**, поскольку представленная в ней модель описания одного из этикетных РЖ может быть использована в качестве базовой при рассмотрении других жанров.

Практическое значение работы – в том, что она может быть востребована при обучении иностранцев и, в частности, китайцев русскому речевому этикету, а также при создании новых и улучшении существующих учебных курсов, ориентированных на владение языком. Полученные данные могут быть также применены в курсах и спецкурсах, посвященных прикладным моделям языка для преподавателей русского языка как иностранного.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. РЖ благодарности является формой реализации ответного этикетного действия, заданного правилами социального поведения. Основная цель данного речевого действия – показать, что автор благодарности ценит добро, сделанное для него адресатом, дополнительная – вызвать расположение адресата к себе.

Благодарность предполагает определенное эмоциональное состояние ее автора (на это может указывать возможный в соответствующих высказываниях компонент, эксплицирующий чувства говорящего), поэтому этикетный РЖ благодарности может быть охарактеризован в плане его коммуникативного предназначения и как средство воздействия на эмоции адресата.

2. Русский РЖ благодарности – это гибкая, подвижная и потенциально комплексная форма, реализацией которой является и одно высказывание (такую реализацию следует рассматривать как элементарную), и сочетание нескольких высказываний, то есть комплексный речевой жанр.

3. Анализ лексико-семантической группы единиц, обслуживающих русский РЖ благодарности, свидетельствует о сужении круга характерных для него «высоких» средств. Это позволяет говорить об отрицательном отношении русскоговорящих к этикетной усложненности.

4. Рассмотрение правил коммуникативного поведения русских при выражении благодарности и правил поведения китайцев в ситуациях, требующих, в соответствии с русскими представлениями о вежливости, выражения благодарности, показало:

а) русские выражают благодарность чаще, чем китайцы, однако их

благодарности нередко короче, чем благодарности китайцев;

б) русские и китайские комплексные реализации РЖ благодарности различаются количественно (русская благодарность содержит меньше высказываний, чем китайская; при этом русские высказывания обычно кратки) и “качественно” (у русских в большинстве случаев отмечается сочетание прямой и косвенной благодарности, которая может быть комплиментом или похвалой; у китайцев – сочетание прямой и нескольких косвенных благодарностей с выражением похвалы или описанием выгоды, полученной автором);

в) и русские, и китайцы при выражении благодарности используют разнообразные стратегии сближения; однако в некоторых ситуациях (таких, когда для русскоговорящих было бы нормой выражение благодарности) для китайцев характерны стратегии дистанцирования, реализующиеся, например, с помощью РЖ извинения или упрека.

Апробация работы. Основные положения и результаты работы были изложены в 3 статьях, опубликованных в изданиях, реферируемых ВАК. Промежуточные результаты – на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» (2012 г.) и «Ломоносов-2013» (2013 г.) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Полный текст диссертации обсуждался на кафедре русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 04. 06. 2014 г.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и семи приложений.

Глава I. Речевой жанр как единица речевой коммуникации.

Речевой жанр и речевой этикет

1.1. Теория речевых актов. Ее место в лингвистике XX века

Во второй половине XX века в центре внимания лингвистов оказывается речевая деятельность и ее продукты – высказывание и текст. Одна из первых интерпретаций коммуникативной специфики речевой деятельности возникает у создателей ТРА, предложивших «лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта, понимаемого как актуализация предложения, причем речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений» [Кобозева 1986: 12]. В этом учении обнаруживается деятельностное представление о языке, предполагающее учет отношения речи к тем, кто ею пользуется, и рассмотрение ряда аспектов реальных процессов коммуникации.

Создание антропоцентрической и коммуникативной по своим установкам лингвистической концепции связано с именами представителей Оксфордской школы лингвистической философии Дж. Остина, Дж. Серля, Г.П. Грайса, описывавших человеческий язык в естественных условиях его функционирования (см. [Остин 1986], [Серль (1982) 1986], [Грайс 1985]). Отметим сразу же, что возникновение нового направления – прагмалингвистики, или прагматики (от англ. *pragmatics* < греч. *pragma* ‘дело’), – не означало отказа от достижений лингвистики предшествующего этапа: эти достижения в совокупности дают возможность более полной и точной интерпретации языка.

Прагматический подход предполагает включение в рамки лингвистического исследования ряда экстралингвистических факторов:

языковой компетенции участников речевого акта, характера их взаимодействия, условий, в которых осуществляется общение, особенностей употребления вербальных и невербальных средств и т.п. Созданная пионерами прагмалингвистики ТРА дает интерпретацию акта речи, то есть произнесения говорящим предложения в ситуации общения со слушающим. Однако данная теория характеризуется максимальным сужением объекта исследования, реализующего одну коммуникативную цель говорящего и оказывающего то или иное воздействие на слушающего. В качестве такого объекта выступает высказывание, которое рассматривается, как правило, изолированно. Поскольку РА – это речевое действие, то в процессе его анализа учитывается модель коммуникативной ситуации, включающая, кроме говорящего, слушающего и высказывания говорящего, разного рода аспекты ситуации общения, а также цель и результат речевого акта. Несмотря на ограничение предмета исследования, новая теория позволила описать многие существенные аспекты речевой коммуникации. Ее можно рассматривать как программу, определившую подход к исследованию прагматической семантики речевых единиц. В современных представлениях семантико-прагматической структуры основной синтаксической единицы – предложения (которое, включаясь в реальную речевую ситуацию, становится высказыванием) – его содержание рассматривается как структура, состоящая из постоянной (объективной) части и переменной (субъективной). В субъективной части («значении говорящего», по Г.П. Грайсу) в качестве существенной составляющей выделяется так называемая иллокутивная цель, или коммуникативное намерение говорящего. Понятию иллокуции, то есть РА в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления, в ТРА уделяется основное внимание. Опираясь на понятие перформативности¹, – значения особого типа, которое не описывает действие, а само является действием,

¹ Понятие перформативности появляется у Дж. Остина, см. [Урмсон (1970) 1985: 209]; о языковых проявлениях перформативности см. [Апресян (1986) 1995: 199-214]; см. еще [его же 2004: XL].

равносильно ему, – Дж. Остин построил классификацию речевых актов, среди которых выделяется группа, связанная с общественным поведением и взаимодействием людей. К ней, в частности, были отнесены извинения, поздравления, приветствия, благодарности и др. под. Наиболее известной универсальной классификацией РА оказалась классификация, построенная Дж. Серлем [Серль 1986: 170-195]. Базу этой классификации составляют 12 признаков, которые названы автором «направлениями различий между иллокутивными актами». Отметим, что в данном описании появляется, например, такой важный различительный признак, как отношение речевого акта к предшествующему дискурсу.

В классификации Дж. Серля были выделены следующие типы иллокутивных актов:

- репрезентативы, или информативные акты, фиксирующие «ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения». Примерами репрезентативов могут быть настаивание или констатация;
- директивы, или акты побуждения, представляющие собой «попытки говорящего добиться того, чтобы слушающий что-либо совершил». К ним относятся просьбы, команды, советы, инструкции и т.п. К директивам, по Серлю, относится и вопрос, выражающий требование сообщить информацию;
- коммисивы, или принятия обязательств, имеющие целью «возложить на говорящего обязательство...совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения». Такую цель имеют обещание, клятва, гарантирование;
- экспрессивы, цель которых – выразить психологическое эмоциональное состояние говорящего (а именно радость, сожаление и т.п.), обусловленное некоторым положением вещей. (Заметим, что к экспрессивам в этой классификации отнесены благодарности, которые

являются объектом нашего исследования);

- декларации, устанавливающие соответствие пропозиционального содержания реальности. Декларациями называются назначение, объявление состояния войны или перемирия и некоторые др. под. акты.

Эта классификация не делит языковые факты на непересекающиеся классы. Возможны иллокутивные акты, обладающие признаками разных типов. Так, жалоба является и репрезентативом, поскольку отражает сообщение говорящего о некотором положении дел, и экспрессивом, поскольку выражает психологическое состояние говорящего, вызванное этим положением дел, и, наконец, директивом – вследствие того, что имеет целью побуждение к принятию необходимых мер.

Речевой акт предполагает соблюдение условий успешности, которые Серль делит на следующие типы:

1) условия пропозиционального содержания (в частности, директивы или комиссивы могут включать пропозиции, относящиеся к будущему, поскольку цель этих актов – создать то положение вещей, которое соответствует заданной пропозиции);

2) подготовительные, или предварительные условия (например, приказ имеет силу только в устах людей, имеющих необходимые полномочия);

3) условия искренности (это требование действительно тогда, когда говорящий намерен выполнить действие и уверен, что в состоянии это сделать);

4) существенное условие, или условие назначения, соответствующее той цели, которую говорящий стремится достичь при помощи своего высказывания [Серль (1982) 1986].

Условия успешности основаны на предположении, что адресат способен определить иллокутивную силу РА. Однако существуют РА, иллокутивная сила которых не выражена в структуре самих высказываний и выводится адресатом

благодаря его коммуникативной компетенции. Такие РА называют косвенными. По Серлю, в косвенных РА говорящий передает слушающему, опираясь на общие фоновые знания – как языковые, так и неязыковые, – а также на общие способности к умозаклучениям, большее содержание, чем то, которое прямо выводится из его сообщения.

Есть основания различать конвенциональные и неконвенциональные косвенные РА. Конвенциональные регулярно используются для выражения определенной (несобственной) иллокутивной силы, хотя и имеют структурные показатели, характерные для других типов иллокуций. Так, общий вопрос *Ты не мог бы закрыть дверь?* в принципе предполагает ответ типа *Да / Нет*, хотя регулярно используется как просьба. Косвенная иллокутивная сила подобных высказываний – выражение вежливой просьбы.

Неконвенциональные косвенные РА без контекста не распознаются слушателями со стороны того содержания, ради которого производится высказывание. Серль рассматривает пример следующего типа:

(1) *Давай пойдём в кино вечером!*

(2) *Я должен готовиться к экзамену.*

Понимание высказывания (2) как отказа зависит от ситуативного контекста, общих фоновых знаний говорящего и слушающего и способности слушающего строить необходимые умозаклучения ('Адресат должен готовиться к экзамену' > 'У него нет свободного времени' > 'Он не может принять приглашение').

Таким образом, ТРА ставит вопросы о том, каким образом высказывания в процессе коммуникации приобретают смысл, выражая речевые установки коммуникантов, и предлагает ответы на эти вопросы.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что ТРА привлекла внимание ко многим проблемам, относящимся к сфере теории речевой деятельности, а также внесла существенный вклад в решение таких вопросов, возникающих в связи с представлением содержания высказывания, которые не могли быть поставлены

традиционной лингвистикой. Рассматривая речевой акт, создатели ТРА показали необходимость учета цели говорящего для объяснения специфики речевой коммуникации. Для теории речевой деятельности важны описанные создателями этой теории параметры коммуникативных актов. Большое значение имеет начатая в ТРА разработка типологии иллокутивных актов, которая вплотную подводит к проблеме определения типов речевых высказываний.

1.2. Понятие РЖ

Одной из важных проблем прагматики является проблема единиц, из которых состоит коммуникация. Прагматические исследования на первоначальном этапе опирались на понятие речевого акта. В последние десятилетия многие исследователи стали использовать и другое понятие – РЖ.

1.2.1. Из истории формирования понятия РЖ

В русской филологии для обозначения единиц речевого общения сочетания «речевой жанр», «жанр речи», как отмечает Т.В. Шмелева, используются уже в 30-ые годы XX в. [Шмелева 1990: 20]. Такие термины можно найти в трудах В.В. Виноградова, Л. Якубинского, Б. Эйхенбаума и у ряда других выдающихся филологов того времени. Специальная работа М.М. Бахтина, посвященная этой теме (статья создавалась в 50-ые гг.), оказалась незаконченной и была опубликована только в 1979 г. РЖ, по М.М. Бахтину, это «относительно устойчивый тип высказываний», характерный для определенной «сферы использования языка». К РЖ могут быть отнесены «и короткие реплики бытового диалога..., и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), ... и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений..., но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений, и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [Бахтин

1996: 160]. Автор замечает: «Номенклатуры устных речевых жанров пока не существует, и даже пока не ясен и принцип такой номенклатуры» [там же: 182]. Бахтин тем не менее делил РЖ на первичные (простые) и вторичные (сложные). Первичные связаны с «непосредственным речевым общением», они относятся к «бытовой жизни», «вторичные...возникают в условиях более сложного...и организованного культурного общения (преимущественно письменного)» [там же: 161]. В процессе своего формирования они способны объединять в себе различные первичные жанры. Знакомство с работами этого выдающегося русского исследователя убеждает в том, что он учитывал такие признаки РЖ, как его принципиальная диалогичность, целенаправленность, целостность, смысловая завершенность и отношение к другому высказыванию.

Интерес к понятию РЖ пробуждается в связи с активной разработкой проблем теории речевой коммуникации во второй половине XX века. Возвращение к проблеме, поставленной в первой трети этого столетия, предполагает осмысление данной проблемы в связи с конкретными задачами, которые актуальны в настоящее время. Среди них важнейшими исследователи считают определение РЖ и его существенных признаков, выявление номенклатуры первичных РЖ и подготовку описаний отдельных жанров [Шмелева 1990: 30]. Мы полагаем, что этот список должен быть дополнен задачей сопоставительного изучения жанров одного типа в разных языках.

1.2.2. Определение РЖ

Таким образом, необходимость представления особой речевой единицы, сформированной в повседневном общении в виде того или иного РЖ, была очевидной уже для Бахтина (см. цитированные выше слова этого автора). Бахтин указывает на такие существенные признаки первичного РЖ, как связь с определенной ситуацией общения, принадлежность одному говорящему, ориентированность на адресата и наличие ответной реакции. Однако в целом концепция РЖ у Бахтина осталась незавершенной.

В наше время растущий интерес к данной проблеме реализуется в виде

попыток исследователей предложить способы представления отдельных РЖ. Так, А. Вежбицкая предлагает моделировать жанр «при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания [Вежбицкая (1997) 1983: 103].

Т.В. Шмелева [Шмелева 1990: 20-32], характеризуя РЖ, использует комплекс следующих признаков(они называются у автора п у н к т а м и а н к е т ы):

а) коммуникативная цель жанра. Этот признак, в соответствии с уже сложившейся традицией, определяется как жанрообразующий: учет различий коммуникативной цели позволяет автору разграничить 4 основных типа РЖ (информативные, оценочные, императивные и этикетные²);

б) образ автора, характеризуемый такими признаками, как авторитет и ряд других статусных и ситуативных черт говорящего;

в) образ адресата, влияющего на “поведение” автора (в частности, этикетные РЖ основаны на предположении, что адресат знаком с этикетом и принимает его);

г) событийное содержание, или диктум (так называет Шмелева «событийную основу высказывания», требующую учета при рассмотрении того или иного жанра). В частности, различной будет в разных жанрах связь диктума со временем события, ср. воспоминание, обращенное к прошлому, и прогноз, ориентированный на будущее; диктум может быть включен в личную сферу автора или адресата, ср. извинение или поздравление, и т.п. Должен, по мысли автора, учитываться и количественный аспект диктума (рассказ, например, предполагает сценарий, образуемый рядом событий, а поздравление, извинение, соболезнование монособытийны);

д) фактор прошлого, учет которого позволяет различать жанры с

² Рассматриваемый в нашей работе конкретный РЖ следует отнести к этикетным. Отметим, однако, что в других работах Т.В.Шмелевой этот РЖ относится к ритуальным или перформативным. Как уже было показано ранее, в работах других авторов он попадает в числе экспрессивов. С нашей точки зрения, терминологические расхождения свидетельствуют о поиске обозначения для основного признака жанров этого типа, характеризующихся комплексом признаков.

прошлым и без него: так, ответ является реакцией на некоторое предшествующее высказывание (имеет прошлое), а сообщение в принципе не является, то есть может не иметь прошлого;

е) фактор будущего, с которым соотносится возможность определённой коммуникативной реакции. С будущим связано одно из понятий теории РА – перлокуция, или перлокутивный эффект, то есть та или иная действенная или эмоциональная реакция адресата на высказывание. Она возможна – и тогда речевое действие успешно, хотя РА не всегда характеризуется успешностью. Следует обратить внимание на отмеченную автором необходимость различать будущее событийное и коммуникативное, то есть ответную речевую реакцию и собственно перлокутивный эффект. Речевая реакция – существенная характеристика, как бы запрограммированная тем или иным РЖ (ср.: вопрос – ответ; просьба или приглашение – согласие / отказ и т.д.). Перлокутивный эффект – это реализация цели РЖ, его результат, а в случае отсутствия необходимого в связи с целью результата – свидетельство неуспешности речевого действия;

ж) языковая форма РЖ, или его языковые приметы, то есть используемые в РЖ грамматические и лексические средства, а также языковые клише и формулы. Характеристика языковых средств выражения РЖ предполагает описание метаединицы, задающей соответствующий жанр. Полное описание языковых аспектов того или иного конкретного РЖ требует выявления особенностей воплощения не только прямых, но и косвенных РЖ (о них см. далее).

Предложенная Т.В. Шмелевой схема представления РЖ будет для нас базовой при рассмотрении русского РЖ благодарности.

Признаками, влияющими на характер жанра, Е.А.Земская [Земская 1988] считала тип коммуникации (официальный/неофициальный), ее вид (личная / публичная), цель, количество участников, тип адресанта (его статусные и гендерные характеристики), обращенность к адресату или ее отсутствие,

активность / пассивность адресата.

М.Ю. Федосюк [Федосюк 1996], в отличие от ряда других авторов, соотносивших данную единицу с высказыванием (независимо от того, состоит она из одной реплики или нескольких), рассматривает РЖ как “относительно устойчивые... типы не высказываний, а текстов”. Мы принимаем эту точку зрения и называем РЖ микротекстом. Вслед за М.Ю. Федосюком мы будем различать элементарные и комплексные РЖ. Элементарными будут, например, и определенные реализации таких РЖ, как похвала, приветствие, благодарность (они сами по себе могут быть интерпретированы как микротекст, воплощающий тот или иной речевой жанр); комплексные могут содержать составляющие, которые представляют собой элементарные РЖ.

Для характеристики РЖ важен еще один параметр: соответствующая речевая единица может быть образована из компонентов, представляющих собой как реплики одного говорящего (это монологический жанр), так и реплики разных участников речевого общения (они образуют диалог).

1.3. Речевая коммуникация и определяющие ее факторы. Принципы речевого общения

Поскольку главная цель речевой коммуникации – обмен информацией, то есть передача и восприятие некоторого смысла в форме того или иного РЖ, необходимо определить факторы, которые следует учитывать в процессе такого обмена. Некоторые из этих факторов определяют как принципы речевого общения, обязательные для участников речевой интеракции. К ним относят коммуникативные постулаты, представленные Г. Грайсом в виде основного принципа кооперации, или сотрудничества, и вытекающих из него следующих частных:

- постулата количества (то есть требования достаточной информативности высказывания);
- постулата качества (требования истинности);

- постулата отношения, или релевантности (требования соответствия высказывания теме коммуникации);
- постулата способа (требования ясности, то есть однозначности, упорядоченности, краткости) [Грайс 1985: 222-224].

Данные постулаты выявляют связь цели говорящего с его интересами, его оценкой ситуации общения и рядом других экстралингвистических факторов.

1.3.1. Категория вежливости

Речевые действия должны соответствовать ряду принятых в обществе правил поведения, соотносящих ожидания слушающего и определенные обязанности говорящего, – правил вежливости. Некоторые из этих правил охарактеризованы Дж. Личем. Он исходит из того, что правила, или принципы вежливости важнее для общения, чем принцип кооперации. Вежливость необходима для социального равновесия, она предполагается дружескими отношениями между собеседниками, заинтересованными в сотрудничестве друг с другом [Leech(1980)1983:82]. Лич сформулировал следующие принципы вежливости:

- постулат **такта** – требование причинять минимум неудобств и создавать максимум удобств партнеру по общению, а также требование «невмешательства»;
- постулат **великодушия** – заботы об интересах партнера в ущерб своим собственным;
- постулат **одобрения** – требование сводить к минимуму отрицательную оценку партнера по общению;
- постулат **скромности** – требование минимально хвалить и максимально порицать себя;
- постулат **согласия** – требование сводить к минимуму разногласия с партнером;
- постулат **симпатии** – требование выражения симпатии партнеру (см. [Leech (1980) 1983]).

Указанные принципы предполагают демонстрацию вежливости, то есть уважительности и почтительности к партнеру (признания его высокого положения), а также благожелательности, признательности, деликатности и готовности сделать партнеру что-л. приятное или оказать ему помощь [Крылова 2006: 324].

С общими требованиями к речевому поведению следует соотнести систему национальных этических и эстетических ценностей, обнаруживающихся в виде национальных речевых и поведенческих стандартов. Так, изучение определений понятий вежливости и вежливого человека, данных носителями русского и китайского языков (см. Приложение №5), показало, что русскоговорящие называют вежливостью чаще всего *“почтительное отношение, уважение к людям любого поколения”* или *“проявление уважения, почтения, предупредительности по отношению к другому лицу”* (32.8%), а также *“соблюдение норм и правил поведения, принятых в обществе”* (15.1%). В анкетах русскоязычных респондентов были также следующие варианты определения вежливости: вежливость – это *“элементарное внимание к окружающим”* (14.3%); *“поведение, основанное на золотом правиле нравственности”*³ (12.6%); *“выражение сочувствия и пожелания добра другим”* (11.8%); *“знание этикета, хорошие манеры”* (9.2%); *“умение вести себя культурно и тактично”* (8.4%); *“не только обходительное поведение, но и уважение к собеседнику и окружающим”* (6.7%); *“умение общаться со всеми людьми правильно, не задевая их и не оскорбляя”* (5%); *“тактичное поведение”* (4.2%)⁴. Также назывались *приветливость, доброжелательность, терпимость и деликатность* и, наконец, слова и речевые формулы, употребляющиеся вежливыми людьми.

Наши русские информанты чаще всего отмечали, что вежливый человек, по их мнению, обладает следующими качествами: *предупредительный, спокойный, уравновешенный, учтивый, культурный, обходительный,*

³ О смысле данного этического понятия и его укорененности во всех представленных в мире культурах см. [Гусейнов 1972].

⁴ Часто назывался не один, а несколько критериев, поэтому общая сумма ответов превышает 100%.

внимательный, доброжелательный, любезный, приветливый, деликатный, тактичный, воспитанный, сдержанный, готовый признать свою вину, не грубый, не хам, не грубиян, оптимист, всегда отвечает на письма, готов много раз слушать одно и то же. Он говорит не слишком громко и не слишком много, дает высказаться другим, говорит правду, употребляет такие формулы вежливости, как «будьте добры», «пожалуйста», «если можно», «спасибо», внимательно относится к высказываниям партнера, не употребляет грубый разговорный язык.

Китайцы, отвечая на аналогичный вопрос, продемонстрировали краткость и большее единообразие. Наиболее частые ответы:

- уважение к собеседнику и окружающим (40% информантов),*
- почтительность, скромность (35%),*
- тактичное поведение (23%).*

Встретились также такие ответы: *знание этикета, хорошие манеры (16%); приветливость, доброжелательность (14%); поведение, основанное на золотом правиле нравственности (11%); выражение сочувствия и пожелания добра другим (9%).*

В ответах китайских респондентов, делавших акцент на почтительность и скромность, нашла отражение национально специфичная «максима самоуничижения и возвеличивания партнера» [Gu 1992].

Повторим, что русские информанты чаще всего отмечали, что вежливый человек – это тот, кто

- ведет себя уважительно к другим людям (40.3%);*
- соблюдает правила поведения и ведет себя культурно (30.3%).*

В ответах китайских респондентов также отмечалось, что вежливый человек должен быть культурным (29%). Встретились и такие ответы: *человек с хорошими манерами (17%), доброжелательный, деликатный человек (16%), человек, соблюдающий нормы поведения (10%).*

Наиболее частым показателем вежливости в обеих культурах оказалось

«уважение к другим людям». Сравнение понимания вежливости русскими и китайцами позволило сделать следующие выводы: содержание понятия вежливости в сознании русских и китайцев совпадает лишь частично. У русских понятие вежливости является более расплывчатым, чем у китайцев: вежливость определяется и как *“почтительность, уважительность к другим”*, и как внутренняя характеристика, отражаемая известным золотым правилом нравственности, и как *“умение общаться правильно”*, то есть знание правил поведения, воспитанность. В китайском сознании быть вежливым – не только демонстрировать уважение к окружающим, но и быть скромным. Отметим, что все культурологи единодушны в том, что русскими некоторые внешние проявления вежливости (то, что называют демонстративной вежливостью) оцениваются отрицательно: они ценят естественность и искренность. У китайцев же демонстративная вежливость является неотъемлемой чертой коммуникативного поведения. (К сожалению, в ответах опрошенных нами носителей языка эта специфика не получила отражения).

Избыток вежливости – гипервежливость – до сих пор оценивается в России как недостаточная искренность, а поскольку искренность считается положительным свойством человека, избыточная вежливость вызывает отрицательное отношение. Причем «избыточно вежливым» поведением в русской культуре иногда может считаться такое поведение, которое в других культурах, например в китайской, воспринимается как нейтральное.

Китайский лингвист У [Wu 2013: 92] определяет гипервежливость как вежливую стратегию, которая необходима в определенной коммуникации. Хотя такая вежливость в какой-то степени превышает некоторую норму, но она не оценивается в китайском обществе как неискренность: это средство, помогающее говорящему выразить свои эмоции.

Таким образом, вежливость – многоаспектная категория. Принято различать несколько уровней вежливости – вежливость официальную (формальную), обиходную, а также обиходно-бытовую

(неформальную).

Официальная вежливость характерна исключительно для официально-делового общения на служебном, юридическом, государственно-управленческом уровнях. Официальная вежливость бесстрастна, не имеет индивидуально-личностной оценочности.

Вежливость, проявляющуюся в повседневном общении – обиходную, – иногда разделяют на два подвида:

а) дежурную вежливость, или, условно говоря, вежливость «на каждый день»; она характерна для эпизодического, кратковременного, неофициального или полуофициального общения образованных лиц, пользующихся литературным языком в разнообразных обиходно-бытовых ситуациях;

б) вежливость доброжелательного, дружеского обхождения, характерную для общения родственников, друзей, близких знакомых, а также для молодежного общения в обиходно-бытовых ситуациях.

Вежливость коммуникативного поведения требует учета следующих общих социальных характеристик участников общения:

а) статусной, или «вертикальной» дистанции между ними,

б) межличностной, или горизонтальной дистанции.

Учитывается также статус участника коммуникации, который определяется его положением в нескольких типах иерархии:

а) возрастной, в соответствии с которой старший имеет преимущества перед младшим,

б) социально-административной, в соответствии с которой лицо, занимающее более высокое положение в социальном мире, имеет преимущества перед тем, чей статус ниже в соответствующем социуме,

в) гендерной, в соответствии с которой в европейской культуре женщина имеет приоритет перед мужчиной (см. подробнее [Крылова 2006: 244-245]).

В некоторых типах культур или в определенные периоды существования

некоторых культур, кроме перечисленных типов иерархий, необходимо учитывать религиозную, в соответствии с которой духовное лицо имеет преимущество перед светским. В связи с проблемой, рассматриваемой в данной работе, важно учитывать разную ценность указанных иерархий в конкретных типах и западных, и восточных культур. Так, например, в традиционной китайской культуре женщина не имеет приоритета перед мужчиной.

Следующим важным фактором, требующим учета при анализе языковых норм вежливого общения, заданных культурой того или иного языка, является характер горизонтальной межличностной дистанции, разделяющей участников коммуникации. Традиционно противопоставление социальной и персональной дистанции [Карасик 2002: 80-81], которое интерпретируется как оппозиция «церемонного» и «приятельского» общения или «отчужденно-формального» и «доверительно-неформального общения» [Шаронов 2003: 169]. Для общения на персональной дистанции важны личностные характеристики участников общения, для общения на социальной дистанции – статусные.

1.3.2. “Положительная” и “отрицательная” вежливость. Вопрос об универсальности этих понятий

В последние десятилетия широко обсуждаются понятия положительной и отрицательной вежливости, различение которых предложено П. Браун и С. Левинсоном [Brown, Levinson (1978) 1987]. В основе предлагаемого данными авторами подхода лежит понятие FTA (Face Threatening Act) ‘акта, угрожающего лицу’. По мнению авторов, участники общения заинтересованы в сохранении своего лица и лица партнера. Однако речевой акт может угрожать лицу и адресата, и самого говорящего: лицу адресата, его достойному, позитивному образу может угрожать критика, упрек, оскорбление, а позитивному лицу говорящего – самокритика или, например, извинение. П. Браун и В. Левинсон противопоставляют позитивному “негативное лицо”, понимая под этим термином желание участника коммуникации защищать свою

личную сферу (иметь свободу действий, быть независимым) [Brown, Levinson 1987: 129]. В процессе общения, по Браун и Левинсону, собеседники стремятся поддерживать друг друга и сохранять свое лицо. Авторы предлагают различать позитивную и негативную вежливость, направленность которых противоположна. Вслед за Т.В. Лариной (см. [Ларина 2009: 160-162]) мы считаем точнее отражающими суть указанных двух типов вежливости такие не содержащие ненужных в данном случае оценочных коннотаций термины, как вежливость сближения и вежливость отдаления (дистанцирования). Вежливость сближения (= позитивная вежливость) предполагает стремление сократить дистанцию, разделяющую собеседников, вежливость отдаления, дистанцирования (= негативная вежливость) – стремление сохранить отмеренную дистанцию между индивидами или увеличить её. При этом вежливость дистанцирования предполагает

а) запрет наносить ущерб «территории партнера», то есть запрет на нарушение границ «личной сферы» второго участника коммуникации⁵,

б) запрет «наносить ущерб социальному имиджу партнера»⁶ (подробнее о двух подтипах так называемой негативной вежливости см. [Крылова 2006: 249-270]). Учет указанной особенности вежливости дистанцирования, направленной и на защиту территории партнера, и на защиту его социального имиджа, позволяет объяснить диаметрально различные оценки возможности использования понятия отрицательной вежливости при рассмотрении специфики китайской культуры и языка.

Так, Мао [Мао 1994] считает, что понятие лица – в том смысле, который ему придают сторонники этой теории, – не может быть использовано при изучении китайской культуры и китайского языка, потому что индивидуальное поведение носителя данной культуры соотносится с мнениями и суждениями членов его социальной группы, вследствие чего в данном

⁵ О понятии личной сферы см. [Апресян 1995 : 644-646].

⁶ Внутренняя связь двух указанных подтипов вежливости дистанцирования становится понятной, если учитывать тот факт, что вторжение в личную сферу партнера нарушает его право на независимость и тем самым “занижает его статус”, задевает его достоинство [Крылова 2006:376].

социуме не используются стратегии, направленные на защиту собственной территории. В Китае, как подчеркивает автор, лицо заботится преимущественно о групповом имидже, а не об индивидуальном, поэтому при рассмотрении специфики китайского понятия вежливости тип поведения, который связывается с предоставлением свободы человеку (отрицательная вежливость) оказывается нерелевантным. С этим нельзя полностью согласиться.

Для объяснения нашей позиции необходимо предварительно рассмотреть некоторые специфические китайские понятия. В китайском языке вежливость лица обозначается двумя словами: *mian zi*⁷ и *lian*. Слово *mian zi* в толковых словарях китайского языка имеет несколько значений: оно толкуется как ‘внешний вид предмета, например одежды, книги и др. под.’, а также ‘внешнее соответствие человека социальным нормам, а именно приличие, приятная внешность’, то есть то, что предполагает взгляд наблюдателя и определенную дистанцию между наблюдателем и оцениваемым лицом⁸. Китайское слово *lian* (оно в исходных значениях, как и *mian zi*, обозначает переднюю часть чего-л.) выражает значение, близкое *mian zi*, – ‘пристойность’, то есть соответствие правилам приличия. Это слово, следует подчеркнуть, закрепляет важную для китайского сознания идею: человек должен постоянно стремиться к тому, чтобы быть *lian*, чтобы его любили и одобряли другие.

Рассмотрению смысла *mian zi* и *lian* посвящено несколько специальных работ китайских исследователей. В [Hu 1944] *mian zi* определяется как обозначение репутации, которую человек получает благодаря успехам в обществе. Иначе говоря, *mian zi* человека – это его общественное признание, то есть (приблизительно) его ‘положительное социальное лицо’. *Lian* – это уважение общества к человеку высокой нравственности. Тот, кто надлежащим образом исполняет все свои обязанности, имеет *lian*.

Есть основания считать, что *lian* семантически производно от *mian zi*. По мнению Джина, *mian zi* можно разделить на общественное *mian zi* (в том его понимании, которое представлено у Ху) и нравственное, соответствующее *lian* [Jin 1988]. Нравственное *mian zi* – это проявление самоконтроля, оно может быть у каждого, тогда как общественного *mian zi* у человека может не быть. Его нет, по мнению данного автора, у представителей нижнего слоя общества.

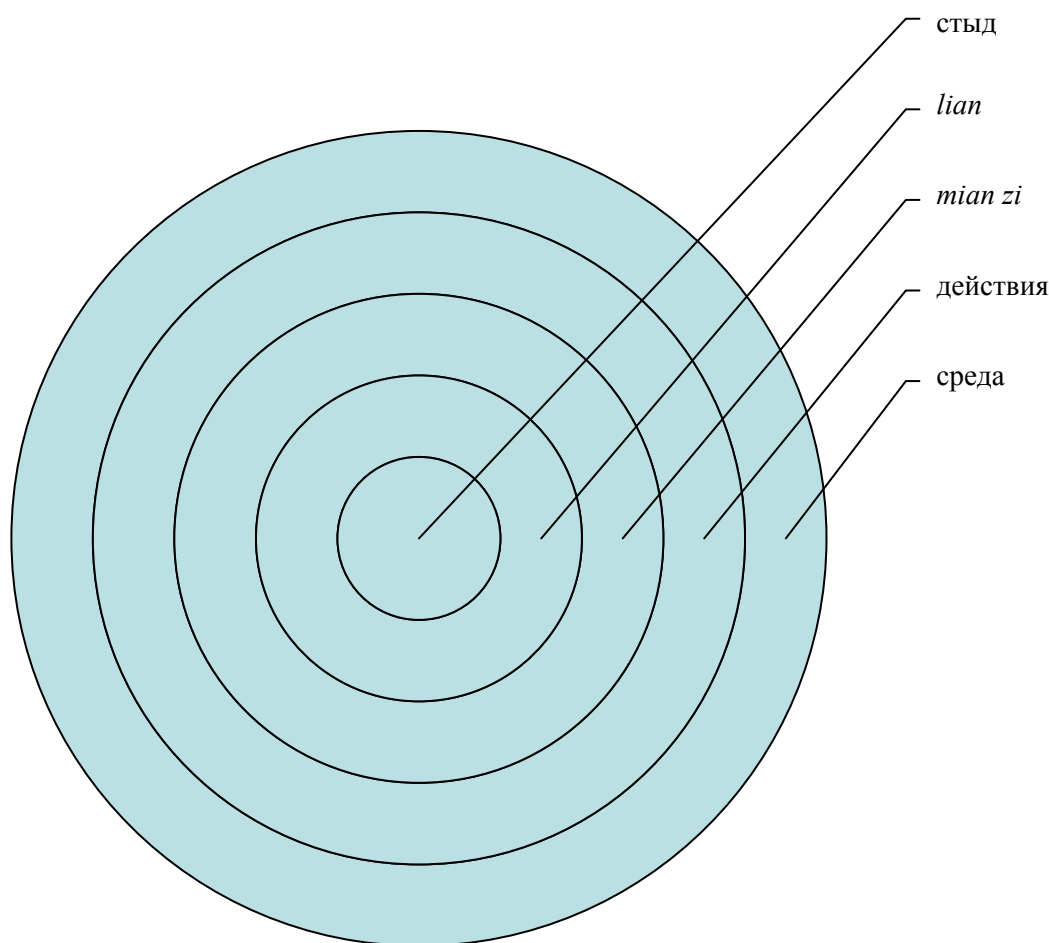
Другой исследователь считает, что *lian* выражает понятие общепризнанного имиджа, соответствия человека общепризнанным нормам поведения. *Lian* – это достойное поведение и положительный имидж того или иного лица, а *mian zi* – оценка этого поведения, то есть имидж того или иного лица, общественный авторитет у других [Zhai 1994]. Таким образом, *lian* и *mian zi* – это слова, которым соответствуют два разных, хотя и в чем-то близких понятия. *Lian* не влияет на

⁷ Китайские слова и текстовые примеры даются далее в латинской транскрипции.

⁸ *Mian zi* имеет также значение ‘личные отношения, кумовство’.

то, что человек получает *mian zi*. У положительного лица всегда есть *lian*, но не всегда имеется *mian zi*. В работе «Китайское лян (*lian*) и мяньцзы (*mian zi*)» Цзо [Zuo 1977] отмечает, что человек может потерять *lian* из-за того, что его поведение в корне противоречит нормам морали или закона. *Mian zi* теряют из-за того, что с человеком или его партнером в определенной ситуации происходит нечто отрицательное (например, публично сообщают о неприглядных действиях лица, или в присутствии других людей некоторое лицо накричит на жену, уронив таким образом ее лицо, или откажется от подарка тот, кому некоторое лицо что-то дарит, или кто-то не сдаст экзамен). Без *mian zi* можно жить, а без *lian* это практически невозможно. Как пишет Хуан [Huang 2010], *lian* у каждого одно, а *mian zi* разнообразно. Человек может находиться в разных ситуациях и разных местах и получать разные *mian zi*. Автор связывает *lian* с воспитанием, а *mian zi* – с разнообразными межличностными отношениями. Указывая, что рассматриваемые проявления личности связаны с чувством стыда, он пишет, что китайцы сохраняют *lian* и берегут *mian zi*, потому что у них воспитывается чувство собственного достоинства и честолюбие. *Lian* – это составляющая внутреннего мира человека. Внешний вид – это *lian*, его внешнее проявление – *mian zi*.

Условно место *lian* и *mian zi* в комплексе, образуемом внутренним миром человека в соотношении с его средой, можно представить в виде следующей схемы: (см. след. стр.)

Следует отметить, что в китайской картине мира *mian zi* и *lian* есть не только у отдельного человека, но и коллектива, семьи, компании, даже государства. Поясним эту особенность. Как к членам семьи можно относиться к тем, с кем связывают отличные деловые и другие отношения. Китайцы могут называть семьей группу людей, с которыми их связывает место работы, обучения, проживания. Свои люди всегда помогают друг другу, защищают *lian* и вместе завоевывают *mian zi*, у них общее *lian* и *mian zi*. Если один из членов такой группы получил или не получил *mian zi*, то вся соответствующая группа получила или не получила *mian zi*. Например, китайская футбольная команда не вышла из группы в плей-офф – и все китайцы потеряли *mian zi*. Защита *lian* и завоевание *mian zi* в своем обществе – обычно искреннее чувство. При общении с чужими возможно дарение *mian zi*, но такое дарение неискренне.

Таким образом, *mian zi* – это положительное лицо человека, то, что он получает у других; это его статус, уважение к нему или подчинение ему. Человеку должно защищать его *lian* и завоевать *mian zi*. Нужно добавить, что когда человек сохраняет *mian zi* других, то одновременно он завоевывает свое *mian zi*. Именно поэтому китайцы обязательно обращают внимание на *mian zi* других и заботятся о нем.

Покажем на одном примере, как обнаруживаются в речевом поведении *mian zi* и *lian*, то есть положительное лицо человека. В китайском языке есть словосочетания, которым соответствуют русские *удостоить посещением* / *(о)дарить вниманием*. Они употребляются как знак благодарности за посещение. Сказав гостю:

— *Спасибо за то, что вы удостоили посещением!* — то есть принизив себя и возвеличив партнера, хозяин дарит другому *mian zi* и увеличивает свое *mian zi*, то есть защищает свое положительное лицо и охраняет лицо своего партнера. Иначе говоря, в этом случае проявляется и положительное лицо говорящего, его *lian*, и осуществляется защита лица партнера, а именно то, что по отношению к европейской культуре называют демонстрацией вежливости дистанцирования (= негативной вежливости).

Рассмотрение китайских понятий *mian zi* и *lian* помогает понять, почему точка зрения Мао не разделяется рядом других китайских исследователей. Цзи [Ji 2000] признает, что забота об индивидуальном имидже проявляется в любом сообществе: каждого его члена — и в западной, и в китайской культуре — она мотивирует использовать в социальном взаимодействии положительные и отрицательные стратегии вежливости. По мнению Цзи, китайская культура менее, чем европейская, ориентирована на так называемую отрицательную вежливость, однако это не означает, что данное понятие не играет никакой роли в китайской среде. Автор анализирует типичные для китайского культурного мира ситуации, в которых очевидным образом обнаруживается забота о сохранении территории и имиджа адресата, то есть вежливость дистанцирования, отдаления.

В частности, автор пишет о том, что адресованный незнакомому лицу вопрос, имеющий целью получение нужной информации, предваряется обычно в Китае словами типа *qing wen* ('позвольте спросить') или *lao jia* ('простите'). Эти выражения используются, чтобы смягчить следующий устный запрос, который может восприниматься как наносящий ущерб его лицу или как вторжение в его личную сферу.

Уже упоминавшийся выше автор считает, что характерная для китайской коммуникации гипервежливость делится на положительную и негативную. Положительная гипервежливость помогает говорящему выражать адресату своё

положительное искреннее чувство: Но одновременно возможно и проявление другого типа вежливости: когда говорящий, чтобы продемонстрировать свои чувства партнеру, оказавшему ему плохую услугу, иронически выражает ему благодарность, – это можно рассматривать как проявление негативной гипервежливости [Wu 2013: 92].

В нашей работе мы опираемся на теорию Браун и Левинсона, используя, однако, уточнения, связанные с понятием «отрицательной» вежливости, которую, как уже было сказано, называем вежливостью отдаления (дистанцирования).

1.3.3. Коммуникативные стратегии вежливости

Чтобы быть вежливым и сохранить свое лицо, необходимо не только усвоить речевые стереотипы и формулы, принятые в общении на том или ином языке, надо еще знать, в каких коммуникативных условиях они уместны, когда они достигают коммуникативной цели. Эти условия могут быть представлены как совокупность двух основных речевых стратегий вежливого поведения, характерных для той или иной культуры, – стратегии сближения и стратегии отдаления (дистанцирования).

Представление стратегий вежливости в виде перечней частных стратегий сближения и отдаления (дистанцирования) конкретизируется с учетом того, что каждый из основных типов вежливости реализуется как частная стратегия, характеризующаяся собственной установкой, семантико-прагматическим содержанием, теми или иными лексическими средствами или особенностями функционирования речевых формул, использующихся для достижения коммуникативной цели [Иссерс 2006: 54]. Вслед за рядом исследователей мы будем различать следующие (нередко пересекающиеся) стратегии сближения:

- внимание к собеседнику (и – шире – к окружающим), к их интересам, потребностям, желаниям,
- преувеличение своего интереса, симпатии к

собеседнику, одобрение его действий,

- стремление демонстрировать подчеркнутый интерес к слушающему, показывать общность знаний, взглядов, мнений, способность к сопереживанию,
- использование показателей внутригрупповой принадлежности – обращений, указывающих на принадлежность коммуникантов к одной и той же группе, а также уменьшительных имен и т.п.,
- использование языка, на котором говорит собеседник.

Среди стратегий отдаления (дистанцирования) есть основания различать два подтипа:

а) стратегии, запрещающие наносить ущерб территории партнера (вторгаться в его личную сферу),

б) стратегии, запрещающие наносить ущерб или смягчающие возможный ущерб социальному имиджу партнера.

Они могут быть реализованы с помощью следующих частных стратегий:

- использования так называемого косвенного стиля, то есть отказа от прямолинейности, категоричности высказывания,
- предоставления слушающему возможности не совершать действие, к которому его побуждают,
- минимизации степени вмешательства говорящего в личную сферу адресата,
- выражения сомнений в возможности или необходимости реализации действия собеседником (пессимистической установки),
- использования извинений,
- использования в качестве показателей

дистанцирования обращений, указывающих на принадлежность коммуникантов к разным социальным группам.

Возможны также стратегии, характеризующиеся смешанным содержанием, ориентированные и на сближение, и на отдаление.

1.3.4. Категория этикета. Этикетные РЖ

Вежливость надо отличать от этикета – правил поведения, касающихся в первую очередь внешнего проявления отношения к людям. Эти правила регулируют обхождение с окружающими, задавая формы обращений, приветствий и т.п., определяя манеры и одежду. Этикет регламентирует поведение в общественных местах и обращение членов общества с другими людьми.

Вежливость шире этикета, потому что она включает в себя все средства, которые в рамках той или иной культуры позволяют создавать и поддерживать гармоничную, бесконфликтную коммуникацию.

Этикет имеет несколько разновидностей, которые различаются по типу социума, в котором действуют соответствующие этикетные правила (существует военный, дипломатический, придворный этикет), а также по сфере использования (разграничивают светский и деловой этикет). Выделяют этикетные формы, характеризующиеся отнесенностью к одной определенной ситуации: существует этикет приема гостей, разговора по телефону, представления незнакомого лица и т.п. Этикет имеет национальную специфику.

Этикетные системы в разных культурах могут иметь противоположные правила. При их оценке, как и при рассмотрении вежливости, учитываются типы участников ситуации, которые выделяются в качестве привилегированных. Например, как отмечают современные исследователи, в русских этикетных представлениях выделяются старшие по возрасту и женщины: младшим и мужчинам соответственно положено выражать им уважение и почтение; однако в деловом этикете женщины не выделяются, а в качестве выделенной группы выступают клиенты и заказчики: их рекомендуется приветствовать стоя

[Современная энциклопедия этикета 2000]. Этикет характеризуется ритуализованностью. Существенную роль в нем играют речевые и неречевые ритуалы, признаками которых являются:

- обязательность выполнения;
- постоянство формы;
- условное, конвенциональное содержание.

С этим связаны такие свойства этикета, как стереотипность, автоматизированность [Формановская 2003: 9, 16], а также семиотичность и конвенциональность.

Этикет предполагает использование системы условных знаков – вербальных и невербальных. К невербальным знакам относятся жесты и мимика, вербальным – формулы речевого этикета (ФРЭ), обращения. Особый характер ФРЭ проявляется в том, что они, как правило, не варьируются по формам модальности, времени и лица (это объясняется их эгоцентричностью и актуальностью), отличаются относительной устойчивостью состава, незначительной расчлененностью и воспроизводимостью. Этикетный диалог представляет собой произнесение одного заранее известного текста, лишь разделенного на части [Гольдин 1987], то есть, строго говоря, диалогом не является. К невербальным этикетным знакам относятся различные жестово-мимические знаки (например, в европейской культуре – рукопожатие как знак доверия и доброжелательности, поклон и др. под.).

Этикет отличается особой, повышенной прагматичностью: для него чрезвычайно важны конкретные характеристики ситуации общения, а именно ее официальность / неофициальность, значимость действий, совершаемых субъектом, тип участника ситуации, его статус, то есть соотносительное положение человека в социальной системе, “задающее” его права и обязанности [Карасик 2002: 5], отношения между участниками.

При этом для этикета (как и для вежливости) определяющими являются понятия статусной («вертикальной») и межличностной

(«горизонтальной») дистанции.

При рассмотрении этикетных правил, действующих в разных социумах, следует обращать внимание на то, что возрастная иерархия может быть важнее, чем гендерная или социально-административная. Исключением является ситуация, когда один из участников является главой государства. Его положение является максимально привилегированным (различия по возрасту и полу между ним и другими участниками ситуации уже не принимаются во внимание).

В современном европейском этикете принят следующий порядок приоритетов: глава государства, священнослужитель, женщина, человек пожилого возраста, человек, занимающий высокое положение в социальной иерархии. Этот порядок не является жестким.

С понятием статуса связано понятие роли в ситуации (частной, служебной, социальной). Это могут быть роли гостя и хозяина, продавца и покупателя и др. под. Таким образом, статусом можно называть положение субъекта на шкале значимости, определяющееся его положением в социальной, возрастной или гендерной иерархии или его ролью в той или иной ситуации общения.

За каждым из описанных типов дистанции закреплены определенные языковые средства как показатели характера межличностных отношений.

Этикет предполагает использование не только вербальных, но и невербальных средств. К невербальным этикетным знакам, как уже было отмечено, относятся в первую очередь различные жестово-мимические знаки – рукопожатие, поклон и др. под.

Сфера речевого этикета (РЭ) охватывает обширную зону коммуникативных единиц с особыми функциями и значениями и коммуникативных взаимодействий партнёров, выявляющих специфическое речевое поведение, предполагающееся типовыми ситуациями, в которых оказываются говорящие. Для этого поведения характерны свои стратегии и тактики, свои речевые жанры, воплощенные в определенных высказываниях и текстах.

Различают, в частности, РЖ, обслуживающие сферу социального взаимодействия (извинения, приветствия, благодарности, поздравления), и РЖ, помогающие поддерживать коммуникативный контакт – такие, например, как комплимент, увещевание и некоторые др. под. (подробнее см. [Мустайоки 2006: 261-262]⁹).

Таким образом, речевым этикетом называют социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого коммуникативного поведения.

РЭ может быть охарактеризован и как совокупность речевых норм поведения и приемов демонстрации этих норм. В этом случае рассматривается совокупность правил речевого поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращений и приветствий, особенности речевого поведения в общественных местах). Можно сказать, что этикет вырабатывает нормы поведения, общения и способы и приемы реализации этих норм.

РЭ – это и способ демонстрации иерархического устройства сообщества людей. Он возник в виде правил нормализации общественной жизни. Этикетные правила охватывают разрешения и запреты, организующие в целом моральные и нравственные нормы человеческого общежития: заботься о жене, уважай старших, будь добрым к окружающим, не оскорбляй зависящих от тебя, имей совесть и т.д. и т.п.

Ритуализованность речевого этикета предполагает стандартность речевого поведения. Поведение индивидов, в том числе и речевое, чтобы не быть анархичным, осуществляется в рамках неписанных (и писанных) законов, выработанных обществом в ходе многократного повторения однотипных проявлений в сходных ситуациях.

Однако необходимо обращать внимание не только на стереотипное, но и на

⁹ Отметим, что указанный автор не использует понятие РЖ и описывает семантические структуры формул речевого этикета. В нашей работе мы исходим из того, что существуют этикетные жанры, служащие для передачи соответствующих этикетных смыслов.

творческое начало в употреблении единиц РЭ, на изменчивость этикетных правил.

Поскольку РЭ ориентирован на кооперативность, общение, он обслуживает зону доброжелательных отношений партнеров. Поэтому РЭ противопоставлен зоне недоброжелательства, конфликтности, ссоры, брани, ругани, хулы и т.п. Как считают специалисты, осуществить с помощью речи этикетное действие – это послать партнеру некое социальное «поглаживание» [Мустайоки 2006].

Этикет (как и каждый из типов вежливости) неразрывно спаян с культурой народа, создателя и хранителя тех или иных ритуалов, обычаев, правил поведения.

1.4. Из истории вежливости и этикета в России и Китае

Так как одной из задач настоящей работы, посвященной одному из русских этикетных жанров, является рассмотрение прагматических функций русских языковых средств выражения благодарности в межкультурном аспекте, с учетом позиции субъекта, являющегося представителем китайской лингвокультуры, представляется необходимой краткая характеристика историко-культурного контекста, определившего специфику русских и китайских понятий вежливости и этикета.

1.4.1. О формировании понятий вежливости и этикета в России

Категория вежливости, предполагающая отношения, регулируемые определенными социальными нормами, в России формируется достаточно поздно. Слово *въжество*,¹⁰ известное по показаниям старорусских текстов с XVI – XVII вв. во вторичном значении ‘почтительность, учтивость’, первично выражало идею знания, обучения. Однако само слово *въжливость* отмечено впервые лишь в Словаре русского языка XVIII в.

Совокупность образцов позднесредневекового русского почтительного,

¹⁰ Кроме этого слова, в СРЯ XI-XVII засвидетельствованы также *въжй*, *въжливый(-о)*, имеющие значения ‘обученный, разумный’, ‘почтительный, учтивый’, ‘почтительно, учтиво’.

уважительного поведения и нормы бытовой жизни были зафиксированы в Домострое¹¹ – памятнике конца XV – начала XVI вв. Домострой жестко регламентирует все, что определяет поведение человека, вплоть до его отношений с близкими людьми (родственниками, гостями, слугами). Эта регламентация освящается верховной властью Бога и государя.

С европейской цивилизованностью Россия знакомится при Петре I¹². Но и в петровскую эпоху, и позже московские формы общения существенно отличались от западноевропейских (о российских реалиях XVIII – начала XIX вв. см. [Размышления о России и русских 2], с выразительным подзаголовком «На европейскую дорогу, марш!»).

Годы коммунистической идеологии способствовали тому, что в Советском Союзе, как пишут некоторые авторы (см., например, [Ратмайр 2003: 34]), снизилась ценность вежливости. Демократизация и введение меньшей формальности общения, а также пролетаризация культуры привели к тому, что вежливые формы нередко получали клеймо аристократических или мещанских, то есть оценивались отрицательно. В советскую эпоху русскую интеллигенцию могли высмеивать за ее вежливую манеру общения (см. подробнее об этом [там же: 34-35]). В целом же советская система во многих жизненных ситуациях ориентировала заменять вежливость «классовой солидарностью».

Некоторые черты новейшей эпохи, по мнению ряда исследователей, делают ее похожей на эпоху Петра I – по той причине, что и в это время имела место попытка европеизировать общественную и частную жизнь в России.

Таким образом, в России цивилизованность, с которой связана категория вежливости, растет на протяжении ряда последних веков. При этом усвоение новых форм цивилизации проходит путем осуществляемых централизованно, но не всегда последовательно попыток насадить эти формы сверху.

¹¹ Домострой (полное название – Книга, называемая «Домострой») – памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

¹² С петровской эпохой связан памятник, призванный преподавать молодому дворянину правила поведения в приличном обществе, то есть правила дворянского этикета – «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», первое издание которого (1717-1718 гг.) разошлось для своего времени достаточно быстро.

Описывая бросающиеся в глаза представителям других культур некоторые черты современной русской коммуникации, обращают внимание на то, что русские гораздо чаще, чем, например, европейцы, вмешиваются в личную сферу другого¹³. При этом для россиян оказывается наиболее характерной стратегия оказания внимания коммуниканту. Вежливость русских, как показано в специальных исследованиях (см. в частности, [Ларина 2009: 121]), является преимущественно вежливостью сближения, сохранения солидарности, то есть так называемой позитивной вежливостью. В целом, по мнению специалистов, для современной русской культуры оказывается характерной стратегия оказания внимания другому.

1.4.2. Понятия вежливости и этикета в Китае (в связи с их историей)

Самый приблизительный китайский эквивалент русского слова *вежливость* – *li tao*, который переводится как ‘вежливое поведение’. *Li tao* происходит от старого китайского слова *li*. Чтобы иметь более полное представление о современной концепции *li tao*, надо кратко рассмотреть классическое понятие *li*, которое сформулировал ещё Конфуций (551 – 479 гг. до н.э.) – оно играет большую роль до наших дней. Конфуций жил в эпоху, когда старая система рабства уже исчезала, и в среде, где шла постоянная война между формировавшимися феодальными государствами. Бывшая аристократическая социальная иерархия была разрушена, и в стране практически царствовал хаос. Конфуций считал, что восстановление *li* – та надёжная мера, которая гарантирует изменение ситуации. Это *li* относится к социальной иерархии и порядку системы рабства династии Чжоу (1100 г. до н.э.), которая была расценена Конфуцием как идеальная модель любого общества. Для того чтобы восстановить *li*, необходимо *zheng ming* (букв. ‘исправление имен’). *Ming* (букв. ‘имена’) в конфуцианском смысле включает в

¹³ Меня, человека, приехавшего в Россию из другой страны, вначале поражало, что русские часто делают замечания другим людям, даже незнакомым. Например, когда мне было трудно приложить карточку к автомату в автобусе, мне говорили, что это нужно делать побыстрее. Причем это замечание не всегда бывало доброжелательным советом. Когда мы с подругой не очень громко заговорили в автобусе, пожилой человек резко крикнул: “Девчонки, тише!” Было странно, когда чужой, незнакомый человек заговорил со мной и спросил о зарплате, которую получают мои родители. Для китайца такой вопрос в случае общения с незнакомыми считается невозможным.

себя, если использовать современную терминологию, ценность социальной роли человека и его статуса, а *zheng ming* означает необходимость поставить каждого человека на место, соответствующее его социальному положению. Все это важно, так как “если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного” (перевод слов Конфуция цит. по изд. [Переломов 2001: 90-91]).

Li, обозначающее вежливость, возникает через две-три сотни лет после *li* Конфуция. Это значение отражено в книге «Ли Цзи», в которой появляется требование самоуничтожения. В «Ли Цзи» написано: “*Ли* нельзя не изучать”, “Тот, кто [исполнен] *ли*, самоуничтожителен, но уважает других” (перевод “Ли Цзи” цит. по [Кейдун 2001: 148-149]). Уничтожайте себя и выражайте уважение другим – эти требования лежат в основе современной концепции *li tao*.

В новом Китае в 50-ые годы XX века был введен новый порядок социальных отношений между людьми. Это, конечно, оказало влияние на вежливость и ее роль в новом образе жизни. Ее функция сигнализации социальных иерархических отношений стала неясной, поэтому в наши дни китайское общество требует выполнения двух новых обязанностей: повышать социальную гармонию и разряжать межличностную напряженность и конфликты. (*yi*) (в значении, которое приблизительно соответствует русск. *вежливость*) закрепились следующие признаки: нормативность; принудительность и самодисциплина; общность и разнообразие; наследственность (преемственность) и изменчивость. *Li (yi)* характеризуется принципами упорядоченности; умеренности; моральности; эстетическим

принципом [Ли 2006: 86-90].

Вежливость в современном Китае приобрела новый облик и новое содержание.

Известный исследователь культурной коммуникации Гу Юего сформулировал следующие максимы вежливости, характерные для китайского коммуникативного поведения:

- максима самоуничижения и возвеличивания партнера. Эти две важнейшие максимы специфичны для китайской вежливости. В них проявляются общие максимы одобрения и скромности. Можно даже сказать, что для китайцев специфична гиперскромность, то есть умение, сопоставляя самооценку с мнением окружающих людей, занижить самооценку.

Скромный человек, в соответствии с представлениями китайцев, умеет сдерживать себя, никогда не переоценивает себя и свою значимость, не афиширует свои достоинства и заслуги; он может принижать себя и возвеличивать партнера общения. Эта специфика отражается, как уже говорилось, в трактате «Ли Цзи», где написано: “Богатый [и] знатный, но знающий [и] любящий *ли*, не надменен и не распушен”, “Обращающийся к старшему, должен пододвинуть столик и [поддержать] посох, чтобы проявить уважение к нему [старшему]. Старший спрашивает - нельзя отказаться, надо уступить и ответить – иное не соответствует *ли*” [Кейдун 2001: 149];

- максима иерархического отношения. В китайском языке позиция говорящего в иерархическом отношении играла и играет большую роль с древнейших времен до наших дней. Китайцы должны беспрекословно подчиняться лидеру своей группы, которым обычно становится старший. Действия лидера воспринимаются членами группы как образец. Члены группы следят за тем, чтобы никто не совершал порочащих группу поступков, потому что это может означать потерю лица всей группы. Авторитет старшего делает невозможным конфликт с ним. Если же конфликт возникает, то виновником в большинстве случаев считается младший или подчиненный;

- максима благовоспитанности. В общении человек должен показать себя как воспитанный, не употреблять в речи грубых слов, стараться употреблять эвфемизмы, чтобы не обидеть партнера;
- максима согласия. Эта максима по существу тождественна с постулатом согласия Дж. Лича (требованием сводить к минимуму разногласия с партнером);
- максима согласования морали, речи и поведения. Эта максима предполагает тактику сближения: она гласит, что надо минимизировать затраты партнера, увеличивать выгоду для него (в конфуцианстве это называется великой добродетелью), в речевом выражении преувеличивать свою потенциальную выгоду и показывать свое стремление минимизировать затраты партнера [Gu 1990: 246-251].

Таким образом, у китайцев представлено национально специфичное понятие вежливости. Для них вежливый человек – это тот, кто знает этико-ритуальные нормы, умеет определять свое место в социальной ранговой иерархии и соответствовать социальным нормам своей группы. Его отличает образованность, тактичность, скромность, благопристойность.

В целом китайскую вежливость характеризуют как групповую и иерархически координированную; для нее важно определение и сохранение социальной дистанции.

1.5. Выводы

Мы рассмотрели важнейшие положения, выдвигавшиеся в связи с необходимостью определения понятия РЖ как единицы речевой коммуникации, а также факторов, формирующих разные стороны этой единицы.

Проведенные нами наблюдения и изучение имеющихся в литературе данных позволяет выделить следующие параметры, которые необходимо учитывать при анализе РЖ:

- а) коммуникативную цель,

- б) характеристики автора и адресата,
- в) событийную основу жанра,
- г) место в событийном сценарии, то есть соотнесенность соответствующей речевой единицы с планом прошлого и будущего,
- д) его элементарность или комплексность,
- е) языковую форму, а именно средства языкового воплощения содержания данной речевой единицы.

Микротекст, представляющий собой этикетный РЖ, соответствует правилам вежливости, которая является одной из центральных коммуникативных категорий. Есть основания разделять несколько уровней вежливости – с учетом таких параметров, как сфера человеческого общения, тип ситуации, степень близости ее участников. Различают вежливость официальную, ритуально-обрядовую и обиходную. Обиходная вежливость, в свою очередь, может быть вежливостью дежурной и вежливостью доброжелательного дружеского обхождения - обиходно-бытовой. Что касается вежливости ритуально-обрядовой, то это специальная проблема, заслуживающая отдельного рассмотрения.

Языковые средства выражения РЖ, обеспечивающих общественное поведение и социальное взаимодействие, являются показателями наличия / отсутствия вежливости в интеракциях. При этом вежливость может быть как вежливостью сближения (позитивной), направленной на укрепление социального имиджа партнера, так и вежливостью отдаления, дистанцирования (негативной), то есть направленной на то, чтобы избежать действий, угрожающих территории партнера, или действий, наносящих ущерб социальному имиджу партнера.

Для достижения коммуникативной цели используются совокупности речевых действий – стратегии сближения и стратегии отдаления. Стратегии речевых действий могут быть и смешанными.

При рассмотрении РЖ, связанных с общественным поведением и взаимодействием людей (в частности, РЖ благодарности), осуществляющихся в первую очередь с помощью определенного набора формул речевого этикета, следует учитывать тот факт, что их употребление регулируется нормами этики и этикета и зависит от таких характеристик, как

- а) статус участников интеракции — возрастной, социально-административный и гендерный;
- б) тип ситуации и роли ее участников;
- в) тип культуры.

Перечисленные характеристики, определяющие способ реализации избранной в качестве предмета анализа речевой формы, мы будем учитывать далее при ее рассмотрении.

Глава II. Речевой жанр благодарности в русском языке

РЖ благодарности входит в ряд русских этикетных жанров. В эту группу включают извинение, поздравление, соболезнование и т.п. Они выделяются по следующим признакам: это речевые реакции на событие в социальном мире, задающиеся этикетными правилами и располагающие конвенционализированными средствами воплощения (для интересующего нас РЖ это в первую очередь формы перформативного глагола *благодарить*¹⁴ и лексема *спасибо*, а также ряд характерных лексико-семантических и грамматических показателей).

Рассмотрим русский РЖ благодарности, учитывая параметры РЖ, описанные в главе I.

При этом в нашем представлении, опирающемся на модель РЖ, данную Т.В.Шмелевой, во-первых, частично модифицированы некоторые обозначения параметров, использованные в работе указанного автора, во-вторых, во избежание повторов две пары параметров, а именно 1) образы автора и адресата и 2) временные (фактор будущего и фактор прошлого), внутренне очень тесно связанные, объединены.

2.1. Коммуникативная цель

Благодарность, реализующаяся в первую очередь посредством РЖ благодарности, – это этикетное речевое или неречевое действие, коммуникативная цель которого – показать, что говорящий ценит добро, сделанное для него собеседником.

В то же время благодарность – это проявление эмоционального состояния

¹⁴М.Я. Гловинская и Ю.Д. Апресян следующим образом представляют толкование перформативного глагола *благодарить*, являющегося одним из двух основных лексических средств выражения благодарности: X *благодарит* Y-а (X *благодарен* Y-у) за Z = (1) Человек Y сделал Z, хорошее для X-а; (2) X знает, что Y сделал для него добро Z и чувствует себя обязанным компенсировать Z словесно или добрым делом; (3) X хочет показать, что он ценит это; (4) X понимает, что если он не покажет, что ценит Z Y-а, Y-у будет неприятно; (5) X произносит словесную формулу, принятую для этого; (6) X говорит это, чтобы Y знал, что X оценил Z Y-а [Гловинская 1993: 209]; [Апресян 1995: 53].

автора и средство воздействия на эмоции адресата.

Например, в следующем высказывании:

– *Спасибо, Жанночка Григорьевна, спасибо, родная, мы не сомневались в вашей солидарности, – благодарно обняла ее Маргарита Тихоновна.*

(М. Елизаров. Библиотекарь. 2007)

– говорящий, благодаря адресата, показывает свое расположение к нему.

Определяющими для выражения благодарности становятся такие факторы, как характер ситуации, социальные характеристики ее участников, “размеры” добра, которое стимулирует благодарственное высказывание, характер отношений между коммуникантами.

2.2. Автор и адресат

Эти прагматические параметры, как уже было отмечено, относятся к числу важнейших жанрообразующих характеристик. Автор благодарности может быть имплицитным или выраженным формой, прямо указывающей на говорящего (*спасибо; благодарю/-им; я благодарен Вам за поддержку*). Адресат обозначается зависимыми формами (*благодарю тебя, благодарен Вам, спасибо тебе*). В составе благодарности возможно обращение, именующее адресата (*Спасибо тебе, Машиа!*). Особенности использования этого коммуникативного средства, определяющиеся требованиями речевого этикета, национально специфичны. Их анализ позволяет выявить информацию о характере статусных отношений в соответствующей культуре (о специфике обращений в русском языке см. далее стр. 93).

Автор и адресат могут обладать любым статусом: по этому признаку возможно и равенство, и различие. Вероятность выражения благодарности в определенной степени зависит от коммуникантов, неспособных или способных пренебрегать правилами вежливости, а также от таких прагматических параметров, как пол, возраст участников ситуации, степень их близости и их индивидуальные особенности.

Автор считает себя обязанным перед адресатом – этикетный РЖ благодарности выравнивает отношения между автором и адресатом. Речевое поведение автора обнаруживает, что говорящий знаком с этикетом, может правильно оценить действия адресата и выбрать необходимый этикетный стереотип, нужный тон и стиль общения.

В случае равенства статусов говорящего и человека, сделавшего добро, возможность того, что говорящий в данной ситуации поблагодарит адресата, сильнее всего зависит от его индивидуальных качеств (см. Приложение №1, ситуации №4 и №5). Большинство наших респондентов отмечали, что, например, покупая что-либо, ожидают, что продавец поблагодарит их. Если их не поблагодарили, это плохо; если они получают поздравительное письмо от друзей, то отвечают на него.

При определенных условиях возможно выражение благодарности многим лицам, то есть существуют ситуации, когда адресат благодарности является коллективным (или множественным):

Выражаю признательность жюри: столь точно и незашоренно выбирать кандидатов на Государственную премию! (А. Найман. Жизнь и смерть поэта Шварца. 2001).

*Не хвастаюсь, а публично **выражаю признательность** тем, кто мне помогал* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО. 1999).

2.3. Событийная основа и некоторые коммуникативные характеристики ситуации благодарности

Элементарный РЖ благодарности реализует, с одной стороны, речевое действие – благодарность, с другой – сообщение о причине такого действия (ср. *спасибо за внимание / что пришли*), иными словами, информацию о том, что мотивирует данное речевое действие. Впрочем, второй компонент нередко отсутствует, так как соответствующая информация очевидна. Автор может также не только определить значимость услуги адресата, но и дать собственную

оценку степени проявления самой благодарности и ситуации в целом, нередко эмоциональную, ср.: *Спасибо за важную для меня поддержку; Большое спасибо.*

В целом благодарность является знаком, выражающим эксплицитно признание говорящим ценности услуг адресата.

В общем случае благодарность выражается по-разному в зависимости от того, насколько большую пользу она принесла тому, кто высказывает благодарность (кто-то помог нести сумку, кому-то вручили подарок, кого-то пригласили в театр и т.д. и т.п.¹⁵). Определенную роль в выборе знака играет контактный или дистантный характер общения, пол, возраст, статусные характеристики и степень знакомства коммуникантов.

Получив, например, поздравительное письмо, один и тот же человек будет выражать благодарность различными способами (или вовсе не выразит благодарности), и это будет зависеть от того, получил ли он поздравление от ребенка, коллеги, близкого друга, начальника или рекламной службы фирмы, заинтересованной в расширении круга своих клиентов. Вслед за другими исследователями мы различаем ситуации частные, служебные, социальные (имеющие место на улице, в общественном транспорте, магазинах и т.п., в которых коммуниканты участвуют как частные лица) и общественные, где участники общения могут оцениваться другими лицами.

2.4. Позиция в сценарии развития событий

Для РЖ благодарности чрезвычайно важным признаком является его позиция в сценарии развития событий, а именно отношение к предшествующему (прошлому) и последующему (будущему) событию. В принципе по данным признакам различаются РЖ инициальные, начинающие общение, и РЖ реактивные, являющиеся реакциями на другие жанры. Благодарность относится к реактивным РЖ, вызванным предшествующим

¹⁵ В русском общении достаточно редки случаи выражения благодарности при отсутствии ее объекта, хотя в сфере обслуживания, как отмечали наши респонденты, подобная ситуация возможна.

речевым событием, свидетельствующим о том, что адресат благодарности сделал для ее автора добро. Существуют типы реплик, предваряющих выражение благодарности: это приглашения, комплименты, поздравления, определенные вежливые вопросы (*Как вы себя чувствуете?* – ***Спасибо, я в норме***), хотя благодарности может предшествовать и сложная общественная ситуация, например то или иное событие в межгосударственных отношениях.

Есть такие разновидности благодарностей, которые с высокой степенью вероятности прогнозируют, в свою очередь, новые реактивные реплики. Так, традиционное поздравление с определенным общезначимым событием, за которым следует благодарность, может стимулировать следующую реплику – ответное поздравление:

– ***Поздравляю с Новым Годом!***

– ***Большое спасибо! Вас тоже (с Новым Годом / праздником)!***

Возможное дальнейшее развитие диалога, включающего благодарность, – следование за ней реплики адресата, которая, например, минимизирует значимость услуги, которая была оказана автору благодарности:

– *Это мой собственный перевод.*

– ***Спасибо.***

– ***Не за что.***

Благодарность в ряде случаев выражается и перед тем, как у ее автора появляется причина ее высказать. В подобных ситуациях обычно используется речевая формула ***Заранее благодарю / спасибо***, которая следует после просьбы автора благодарности об услуге. Таким образом, описанная превентивная благодарность относится к стимулирующим РЖ, отличаясь от стандартного типа тем, что она стимулирует желанное для автора событие. С помощью данной формулы говорящий дает понять, что ему очевидно: его просьба создает определенные трудности для адресата. Эта формула используется чаще в письменной речи, хотя возможна и в устной:

Воланд обратился к Маргарите: – Итак, прошу вас! Заранее благодарю

вас (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929 – 1940).

В последние десятилетия рассмотренная разновидность благодарности стала частотной в интернет-текстах: *Надеюсь на помощь, заранее спасибо* (Современное искусство (форум). 2007).

До сих пор речь шла о ситуациях, когда благодарность следовала вслед за реальным или потенциальным событием, являющимся добром для автора благодарности. Благодарность может быть также вынуждена предложением сделать что-либо. В этих обстоятельствах надо либо принять на себя своего рода долг, либо пойти против воли автора предложения, сказав *нет* (и тем самым нанеся ущерб его положительному лицу).

Благодарность в ответ на предложение регулирует отношения между участниками коммуникации с учетом потребностей коммуникантов. Она реализует стратегию так называемой положительной вежливости. Это хорошо видно из следующего примера:

[Во время ужина]

– *Пожалуйста, вот масло!*

– *Охотно / С удовольствием. Спасибо!*

Обычно в ответ на предложение говорящий выражает согласие, используя интенсификаторы типа *охотно, с удовольствием* и др., далее следует благодарность, хотя возможен и обратный порядок (благодарность + согласие). В результате такие комплексные речевые поступки становятся более вежливыми.

Для отказа от чьего-либо предложения необходимо проявление тактичности. Отказы могут рассматриваться как нежелание слушающего укрепить дружеские отношения между собеседниками, поэтому они должны быть «нейтрализованы» благодарностями. Рассмотрим элементарную ситуацию прямого отказа, который смягчается формальной благодарностью.

[В семье за обедом]

Мама: *Ты хочешь еще салат?*

Дочь: *Нет, спасибо.*

Здесь параметры дистанции между адресантом и адресатом и авторитет говорящего не играют особой роли. Основанием для использования краткой реактивной реплики *нет, спасибо* является то, что при интимных, дружеских взаимоотношениях нет надобности в использовании многокомпонентных сложных вежливых формул. Возможным объяснением прямого отказа может быть тот факт, что собеседник был вовлечен в другой (интересный) разговор и отделался от предложения кратким ответом. В более официальной ситуации отказ скорее всего сопровождался бы развернутым ответом – с учетом авторитета говорящего и дистанции между адресантом и адресатом. Например:

[В офисе, разговор начальника и сотрудника]

Начальник: *Рекомендую вам организовать новогодний корпоратив.*

Сотрудник: ***Большое спасибо.** Но я, к сожалению, не могу справиться с такой работой.*

Начальник: *Очень жаль! А я так рассчитывал на вас!*

Реплики, стимулированные выражением благодарности – типа *пожалуйста, на здоровье, не за что, ну что вы, мне это ничего не стоило* (см. Прил. № 3), – возможны, но не обязательны.

В заключение подчеркнем, что рассмотренные РЖ, за исключением превентивных, могут быть определены как речевые жанры с перфектной перспективой.

2.5. Прямые и косвенные РЖ благодарности. Их типы

Прямые РЖ благодарности принято делить на конвенциональные (нередко формальные), не требующие в общем случае дифференцированной реакции адресата на благодарность (они часто выражаются стереотипными формулами, своего рода формальными показателями вежливости), и благодарности по существу, предполагающие характерное дифференцированное вербальное выражение

(использование развернутого объяснения причины благодарности, повторов, средств усиления и показателей эмоциональности). Б л а г о д а р н о с т и по с у щ е с т в у вынуждают адресата определенным образом реагировать на речевое поведение автора благодарности. Так, выражая благодарность за подаренную книгу в ответ на реплику:

– *Это Вам, я знаю, что Вы ее искали,* –

говорящий нередко сопровождает благодарность эмоциональной оценкой, комплиментом и/или комментарием:

– ***Огромное спасибо.*** Она мне действительно очень нужна. Вы так внимательны!

В этом случае обычно следует ответная реакция:

– *Ах, какие мелочи. / Ну что вы, какие пустяки.*

Ср. также диалог (в ситуации врач – больной):

Больной: *Доктор, я вам так признателен за то, что вы меня поставили на ноги. Я буду помнить об этом до конца моих дней.*

Врач: *Ну что вы. Это мой долг. Желаю вам здоровья.*

Больной: ***Спасибо, доктор. От души благодарю вас.***

Некоторые развернутые официальные благодарности не требуют ответной реакции. В качестве примера можно привести благодарность, выраженную президентом РФ В.В. Путиным доверенным лица и всем избирателям:

Прежде всего хочу поблагодарить всех, кто собрался в этом зале и готов к совместной работе. И, разумеется, хотел бы сегодня поблагодарить каждого, кто готов поддержать меня на предстоящих выборах Президента России.

И сегодня я просто обязан сказать слова благодарности всем, кто в этой трудной ситуации отстоял демократические завоевания народа, кто не сломался в тяжелых жизненных условиях и ситуациях и собственным трудом помог стране встать на ноги.

Благодарность может выражаться косвенными способами, в частности с

помощью других РЖ – например, похвалы или комплимента. Помимо стандартных формул благодарности существует целый ряд конвенционализированных и неконвенционализированных средств, дополняющих или замещающих выражение эксплицитной благодарности. Такие формулы благодарности являются косвенными. Напомним, что под косвенными РЖ имеются в виду такие, иллокутивная сила которых не получает «прямого» выражения, слушающий должен о ней догадаться. Так, сообщение (*Ты же об этом знал!*) может быть выражением упрека. Косвенные благодарности в свою очередь разделяются на конвенциональные и контекстуально-ситуативные. В конвенциональных косвенных благодарностях интенция имплицитна и вычленяется из конвенционального высказывания, отличающегося обычностью, привычностью, стереотипностью. Ни один из подобных актов сам по себе не может быть использован как благодарность. Однако если контекст предполагает благодарность, то в подобном контексте данные выражения интерпретируются в качестве таковых. Так, в русском языке функцию косвенных благодарностей могут выполнять комплименты и похвалы, то есть проявления симпатии, которые бывают вызваны желанием выразить благодарность и оказать эмоциональное воздействие на адресата. Если кто-то говорит своему знакомому, оказавшему ему услугу:

– ***Вы так добры!*** – то эта косвенная благодарность является одновременно комплиментом адресату и имеет целью вызвать у него определенные эмоции.

Приведем пример общей оценки ситуации, являющейся вежливой контекстуально-ситуативной благодарностью, за которой следуют две реплики, выражающие конвенциональную косвенную благодарность:

– ***Все было очень хорошо. Я ценю Вашу заботу. Я тронут Вашим участием*** (Б. Минаев. Детство Левы. 2001).

Ещё одна иллюстрация:

Ты меня просто спасла. Спасибо, спасибо (А. Волос. Дом у реки. 1998).

Данные примеры (как и ряд предшествующих) свидетельствуют о гибкости и подвижности РЖ благодарности.

2.6. Языковые средства

Благодарность является речевым действием, выражаемым преимущественно с помощью формул речевого этикета и речевых клише, за которым закреплены определенные лексико-семантические средства¹⁶, ср. *благодарить, спасибо, очень признателен* и т. п. Эти средства можно разделить на средства выражения прямой и косвенной благодарности. Грамматикализованы лишь показатели предполагающихся благодарностью смыслов ‘говорящий’ и ‘адресат’. Эти показатели могут определять дистанцию между произносящим слова благодарности говорящим и лицом, являющимся объектом благодарности, ср.:

Благодарю тебя / Вас.

2.6.1. Средства выражения прямой благодарности

В эту группу входит перформативный глагол *благодарить*, употребляющийся в роли показателя благодарности в форме 1 л. ед. или мн. ч. наст. вр. изъяв. накл., и родственные ему слова *благодарен*¹⁷, *благодарность* (в сочетании с необходимыми для выражения перформативного значения глаголами), *признательность* (обычно в сочетании со словоформами *выражаю/-ем*), *признателен*, а также *спасибо* и ряд его функциональных аналогов.

2.6.1.1. *Спасибо* и его аналоги

В русской коммуникации наиболее употребительным нейтральным современным средством выражения благодарности является слово *спасибо*.

В НКРЯ представлено около 20000 вхождений этой лексемы (данные

¹⁶ О русских невербальных средствах благодарности (рассматриваемых на фоне китайских) см. далее гл. IV.

¹⁷ Интересующее нас значение выражается только формами кратких прилагательных и причастий, поэтому здесь и далее при рассмотрении таких единиц, как *обязан*, *признателен*, в качестве исходных даются краткие формы.

середины февраля 2014г.). Для сравнения показательна следующая цифра: общее количество употреблений *благодарю*, *благодарен* и *благодарность* $\approx$ 9000. (Следует при этом учитывать, что единицы этой группы часто употребляются неперформативно).

О том, что слово *спасибо* в современном русском языке является основным средством выражения благодарности, говорят и данные, полученные от наших информантов (см. Приложение №2): *спасибо* и *большое спасибо* по частотности употребления намного опережают все другие вместе взятые формулы речевого этикета и речевые клише (соотношение 383 к 79).

Специалисты по истории русского языка отмечают, что *спасибо* по происхождению связано со словосочетанием *спаси бог*. Теперь *спасибо* – совершенно новое слово (что касается его формы, то в конце второго компонента исходного словосочетания исчез согласный звук; изменился смысл, изменилась и сочетаемость нового слова: говорят *вам спасибо*, *большое спасибо*, *спасибо за помощь* и т.п.).

Сжатие словосочетания в одно слово *спасибо* (как отмечает В. Колесов, это явление известно с XVI в.) превращает его в универсальную благодарность, годную в любом случае.

Слово *спасибо*, употреблявшееся в разговорной речи и как самостоятельное существительное среднего рода, сохраняет в XXI веке ненормативные употребления типа *Что мне в твоём спасибо?* И даже: *А вам сто спасибо за это* (из инт.). Эти примеры показывают, что в разговорной речи оно изменялось как существительное. Возможно, такое обращение с некогда торжественным словом достаточно долго мешало ему войти в литературный язык.

В словаре [Ожегов, Шведова 1993] говорится о *спасибо* следующее: 1. '*спасибо* как выражение благодарности', ср. *Спасибо за угощение*; 2. *В значении сказуемого, кому-чему. 'надо быть благодарным за что-н.'* *Спасибо соседу, что помог*; 3. *В значении частицы, без дополнения и с придаточным 'хорошо, удачно, что...' (разг.).* *Спасибо дождик перестал, а то бы все вымокли. Трудно было бы с деньгами, да спасибо сын работает*; 4. *В значении существительного 'спасибо', ср. р. (прост.) 'слово благодарности'. Спасибо не сказал. Из спасибо шубы не сошьешь* (посл.).

Нековенционализированные неперформативные языковые употребления сущ. *спасибо* в качестве средства речевой характеристики персонажей, не владеющих нормами литературного языка, или средства стилизации встречаются и в произведениях авторов

XIX в., и в современной русской литературе:

Попил, поел, погостил у поромовских Карп Алексеич, да вместо спасибо за хлеб за соль наавтра велел мужикам с поклоном в приказ приходить (П Мельников – Печерский. В лесах. 1871 - 1875).

Ваши письма получил большая вам спасибо валя ты спрашиваеши чево мне прислат мне пришли килаграма четыре муки (Ф. Горенштейн. Куча. 1996).

Отметим, что сегодня *благодарю*, официальное или подчеркнуто вежливое, в целом необходимое (подробно о нем см. далее), не превратилось в непринуждённо разговорное, тогда как *спасибо* – нейтральное и общеупотребительное разговорное: *Спасибо и на том* (разг.) – благодарность за что-н. небольшое: ‘хорошо, что хоть так сделал, что хоть это есть’. *Спасибо* говорят как людям, выражая приязнь, расположение тем, кто проявил внимание или оказал небольшую помощь, так и людям, которые оказывают большую услугу, серьезную поддержку.

Некоторые формулы выражения благодарности со словом *спасибо*, включающие обязательное указание на причину благодарности, имеют узко ситуативно-закрепленное значение: ***Спасибо за внимание*** – формула вежливого заключения публичной речи, выступления, ср. также ***Спасибо за угощение / поздравление*** и т.п. в соответствующих ситуациях. Приведем примеры:

Хочу поблагодарить всех наших специалистов, которые проделали большую, сложную и, еще раз хочу подчеркнуть, эффективную работу, завершение которой имеет место сегодня. Большое спасибо за внимание (В.В. Путин. Выступление на совместной с Л.Д. Кучмой пресс-конференции // «Дипломатический вестник». 2004).

Спасибо за угощение, – сказал Антон (С. Жемайтис. Большая лагуна. 1977) ***Спасибо за поздравление***, и вас с праздником! (Воспоминания о Воронеже военных лет (форум). 2007).

В непринужденной обиходной и ненормативной речи используются производные *спасибочки* и *спасибко*. Например:

Я очень рада, что с тобой познакомилась. Спасибочки большое, и очень

приятно (из инт.).

*Она ткнула ногой в бревно. – **Спасибочки** ей **большое!** Это было еще то спасибо!* (Г. Щербакова. Ах, Маня. 1983).

*– **Спасибочки** тебе за все, мушкетер, но и наша служба не подвела.*

(В. Черкасов. Черный ящик. 2000)

*– А **вот спасибочки** вам, – говорит Косой, да и хотел повернуть.*

(Е. Житков. Черная махалка. 1925)

Спасибки частотно в интернете. Можно предположить, что подобная благодарность является показателем легкой иронии:

*Прям и не знаю, может действительно надежней здесь, во Франции купить... **Спасибки** всем за ответы!* (Красота, здоровье, отдых: Косметика и парфюм (форум). 2004).

***Спасибки**, и Вам поскорее удачи* (там же. 2005).

Слово *спасибко* употребляется, как и *спасибо*, в знач. сущ.:

*Он и **спасибка** вам не скажет, а только приголубит на ночку, да и бросит, как и тот, первый-то ваш, с девчонкой на руках бросил...* (Л. Леонов. Вор. 1926).

Рассмотрим заимствованные соответствия *спасибо*¹⁸, одно из которых – (из франц.) *мерси* – было достаточно распространено в русском языке XIX в.: в НКРЯ засвидетельствовано более 400 примеров, большая часть которых относится именно к указанному периоду. Однако оно достаточно частотно и сейчас: в интернете нередко в качестве стандартной благодарности используется, например, формула *заранее мерси* (отмечено несколько тысяч вхождений данной формулы речевого этикета).

Слово пришло из интеллигентной среды; сейчас оно обычно используется для выражения шутливой, иронической благодарности:

*– **Мерси**, – язвительно ответила Сильвия, – обойдемся* (Д. Донцова.

¹⁸ Приведем свидетельство осознанности соотнесения русского *спасибо* и его достаточно точных соответствий в европейских языках, многие из которых обычны в устах русских: *В трубку галантно: “Спасибо”* (как по-французски «мерси», как по-английски «сенкью») (М. Козаков. Актерская книга. 1996).

Микстура от косоглазия. 2003).

– *О дьявол, я ему в ответ, все надоело. – Мерси на добром слове* (Е. Парнов. Александрийская гемма. 1990).

Интересно, что у М.М. Зощенко возможны рядом *мерси* и *спасибо*: *Конечно, мерси и спасибо, что вселили* (М. Зощенко. Мерси. 1920).

Общие толковые словари этого слова не дают, в словаре заимствований оно представлено как частица с толкованием ‘спасибо, благодарю’ и как существительное (*Мне вашего мерси не надо*).

Отметим, что, по данным НКРЯ, *мерси* может сочетаться с прилагательными-интенсификаторами (*большое / огромное / величайшее / большое русское / большое национальное мерси*) и обозначениями причины благодарности (например, *мерси за все, мерси за пожелание* и т.п.)

По нашим наблюдениям, в настоящее время в литературе используется преимущественно для характеристики персонажей:

Надо было – кричала «банзай». Или вежливо цедила «мерси»

(Р. Арифджанов. Дэхнаухуну. 1997).

В целом этот показатель благодарности в современной русской речи следует оценить как устаревший или шуточный (такое употребление возможно у образованных носителей русского языка).

Английское заимствование *сенкью* (из англ. *thank you, thankee*), *сенкс* (от англ. *thanks*) вошло в современный сленг и, как об этом свидетельствует интернет, в определенной социальной сфере достаточно активно. Характерны сочетания: *огромный сенкс, сенкс всем за помощь; большое сенкью, огромное сенкью: всем большое сенкью; огромное человеческое сенкью Тимохе*.

Данное слово не вошло в общий язык и остается иноязычным вкраплением. В целом следует считать заимствованное из немецкого языка *данке шён*, которое засвидетельствовано в НКРЯ 17 вхождениями. Все примеры извлечены из художественных произведений, в которых употребление интересующей нас единицы обусловлено тематически.

В целом функционирование заимствованных формул благодарности в

современном русском языке социально ограничено: только в молодежной среде в последние десятилетия достаточно часто используется англицизм *сенкью*, *сенкс*. В употреблении этих единиц, как можно предположить, проявляется насмешливое, ироническое отношение определенной части общества к традиционной этикетности.

2.6.1. 2. *Благодарить* и родственные и близкие ему по значению слова

В группу *благодарить* в русском языке входят слова и словосочетания *благодарить*, *благодарен*, *благодарность* (последнее – в сочетаниях типа *принести / выразить / объявить / засвидетельствовать* и др. под. + *благодарность*); *признательность* (обычно в сочетании *выразить признательность*), *признателен*.

В некоторых ситуациях, например официальных или в присутствии значительной группы людей, могут использоваться только перечисленные стандартные – или преимущественные стандартные – средства. Адресат может быть обозначен, хотя в бытовых ситуациях это не обязательно.

В прошлом, как пишет В.В. Колесов [Колесов 2008: 297-300], наряду с *благодарить* было употребительно слово *благодарствовать*. Интересно, что у глагола *благодарствовать* этикетный смысл передавали 2 формы – *благодарствую* и *благодарствуй*. Во времена Пушкина употребляли обе формы (*благодарствую* и *благодарствуй*). *Благодарствую* – это форма 1 л. ед. ч. глагола *благодарствовать* в знач. «благодарю», «спасибо». В словаре языка Пушкина представлены два примера: *Старушонка хлеб поймала; «Благодарствую», – сказала, – Бог тебя благослови; Вот за то тебе, лови!»* («Сказка о мёртвой царевне» 326). *Благодарствую, душа моя – и целую тебя* («Письма» 223. 15.). Повелительное наклонение *благодарствуй* обычно толкуется как ‘то же, что благодарствую’: *«Ради скуки Кушай яблочко, мой свет – Благодарствуй за обед.»* – («Сказка о мёртвой царевне» 336). *Благодарствуй за письмо – оно застало меня посреди хлопот* («Письма» 387. 1.). Однако они частично различались по значению: первая (форма 1л.) прямо выражала благодарность говорящего (*благодарствую* = ‘я благодарю’); вторая (форма 2л. повел. накл.) указывала не на того, кто себе требует благодарности, а на то, что говорящий желает блага, добра тому, к кому обращается, то есть была прямо ориентирована на адресата (и поэтому, строго говоря, была не благодарностью, а

пожеланием).

В замене старинного глагола *благодарствовать* новым *благодарить* – понижение степени книжности этикетной формулы. Существовало также сочетание, соединившее в себе выражение благодарности с самоуничижением: *покорно / покорнейше благодарю*. В первой половине XIX века это выражение было широко употребительно: *Покорнейше благодарю!* Например: – *Помилуйте, да мне – и думать я не смела. Мне совестно... я вся горю. Покорно вас благодарю.* («Насилу выехать решились из Москвы»). Сегодня это выражение для передачи нейтральной благодарности неприемлемо. В наши дни это формула, выражающая вежливый, но иронический отказ – как в следующем ниже примере (1), – демонстрирующая уважение адресату – см. (2), (4) – или указывающая на более низкий социальный статус лица, от которого находит благодарность – см. (3), (5). Она является устаревшим средством или показателем иронического отношения:

(1) – *Уткой, говорите?* – Сиверс как бы задумался. – *Нет, покорнейше благодарю, не надо* (И. Грекова. На испытаниях. 1967).

(2) – *И, ласково глядя на меня, Иван Васильевич побарабанил пальцами по столу, на котором лежал огрызок карандаша и стоял стакан с водой, почему-то накрытый бумажкою.* – *Покорнейше благодарю вас, хорошо.* – *Простуды не чувствуете?* (М. Булгаков. Театральный роман. 1965).

(3) – *Покорнейше благодарю, ваше превосходительство,* – отвечал Зарин, и улыбка скользнула по его лицу (Б. Островский. Адмирал Макаров. 1954).

(4) Может, что толковое и выйдет. – *Покорно благодарю* за разрешение! – парировал Гуров (Н. Леонов. Лекарство от жизни. 2000).

(5) – Приглашает он. – *Покорно благодарю,* – поклонился Прокопович. Доктор натянул вожжи (В. Беляев. Старая крепость. 1937-51).

Однако для конвенционализированных благодарностей в русском языке до сих пор нередко используются формы *благодарю/им*. С помощью этих форм может выражаться уважительное отношение к адресату. Формулы с этим глаголом могут быть официальными или доверительными. Формула благодарности может включать слова-интенсификаторы (*бесконечно, сердечно, очень, от души*), обозначение причины благодарности (*за поддержку, за внимание* и под.) и – реже – адресата. Приведем примеры:

Благодарю за наслажденья, за грусть, за милые мученья, за шум, за бури, за пиры, за все, за все твои дары Благодарю тебя («Евгений Онегин»);

Председатель: **Благодарим**, задумчивая Мери, **Благодарим** за жалобную песню! («Пир во время чумы»).

Оценивающаяся современными информантами как устаревшая и просторечная или ироническая форма *благодарствуем* (в знач. 1 л. ед. ч.) приводится в словаре Даля: *На этом благодарствуем*. Современные словари формы *благодарствую/-ем*, выражающие почтительную глубокую благодарность, характеризуют как народно-разговорные.

Безличная форма *благодарится*, которую можно обнаружить у Даля, не имеет перформативного значения и ушла из современного языка: *За это не благодарится* – ‘никто не скажет спасибо’ (пример и толкование Даля).

Много примеров употребления форм глагола 1 л. ед. и мн. ч. *благодарю*, *благодарим* представлено в НКРЯ:

– Ну ладно, – Ксения Федоровна сменила гнев на милость, – если ты была с Колей, я спокойна, – и повернулась к мальчику: – Вечером приходи, я его приготовлю. – **Благодарю**, – ответил Колюня с достоинством (А. Варламов. Купавна. 2000).

– Мы **бесконечно благодарим** вас от имени парагвайской компартии!

(М. Король. Имейте меня следующим. «Вечерняя Москва». 2002).

– Я и мои товарищи сердечно **благодарим** за гостеприимство (А. Рыбаков. Тяжелый песок.. 1978).

Сердечно благодарю за передачу, получил табак, хлеб, масло (Д. Гранин. Зубр. 1978).

Таким образом, рассмотренное средство не ушло из современного языка, однако используется как показатель уважительности к партнеру и одобрения его действий. Оно может выражать официальную благодарность и свидетельствует об уровне интеллигентности говорящего.

Другое важное слово рассматриваемой группы – прилагательное *благодарен* – употребляется также в значении ‘спасибо’.

При этом говорящий демонстрирует повышенную вежливость. В НКРЯ представлено значительное число употреблений с прилагательным *благодарен*

из текстов XIX-XX вв. Эти примеры показывают, что формула с прилагательным *благодарен* на протяжении ряда веков сохраняет свою актуальность при выражении высокой ценности услуги партнера, значимости его чувств и т.п. Ср. следующие примеры:

Молодой человек в золотых очках подошел к ней и очень вежливо вызвался отнести портреты, куда ей будет угодно... – Я очень вам благодарна... (А. Пушкин. «Мария Шонинг»).

Мартын: *Вот тебе полтора гильденов – смотри же, тешу тебя в последний раз.* Бертольд: ***Благодарен, очень благодарен*** (А. Пушкин. «Сцены из рыцарских времён»).

Я благодарен ему за то, что он охлаждал порывы моей матери сделать из меня вундеркинда (Д.Самойлов. Общий дневник. 1977).

То же со значением вежливого отказа: *Не хочешь ли поставить карточку? – Благодарен. Прикажи-ка лучше отвести мне квартиру* (А. Пушкин. «Капитанская дочка»).

Не провожайте, я вас уже измучил, я вам бесконечно благодарен (М. Цветаева. Пленный дух. 1934).

Отметим, что в современном русском официальном и разговорном языке достаточно обычно употребление прилагательного *благодарен* для выражения официального или особого, подчеркнутого уважения.

Приведем примеры:

Я очень благодарен Президенту Мексики за его приглашение. (В. Путин. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров. 2004).

Венесуэльский певец Висенте Веласкес... сказал мне: “... Я благодарен вам за это” (И. Архипова. Музыка жизни. 1996).

– Я вам благодарен и благодарен. – Он почтительно подержался за слабую кисть Челнова. (А. Солженицын. В круге первом. 1990).

Не приводя более примеров, отметим, что краткая форма *благодарен* чаще

всего употребляется со словами-интенсификаторами или в составе сложных предложений для экспрессивного выражения благодарности в конструкциях следующего типа: *Очень (весьма / бесконечно / чрезвычайно...) Вам / тебе благодарен/-рна (за...)! Я так Вам / тебе благодарен/-рна (за...)! Как я Вам / тебе благодарен/-рна (за...)! Не могу выразить / передать, как (насколько) я Вам / тебе благодарен/-рна! Вы не представляете / представить себе не можете, как я Вам благодарен/-рна! / Я вам по граб жизни буду благодарен/-рна!*

Слово **благодарность** в составе рассматриваемых в данной работе формул и в русском языке XIX в., и в настоящее время употребляется преимущественно в официальных, официально-возвышенных, риторических благодарностях в следующих сочетаниях: *приношу / выражаю / выношу / выскажу / скажу / объявляю / (за)свидетельствую / предназначаю благодарность.*

Благодарность может быть *особой, глубокой, огромной, бесконечной, большой, великой, душевной, искренней, сердечной, горячей, безграничной, народной* и др.

Приведем примеры, относящиеся к XIX в. и нашему времени:

С тех пор, как поэты пишут и женщины их читают (за что им глубочайшая благодарность), их столько раз называли ангелами, что они в самом деле, в простоте душевной, поверили этому комплименту, забывая, что те же поэты за деньги величали Нерона полубогом... (М. Лермонтов. Герой нашего времени).

– **Благодарю** вас; сердце матери бессильно вам выразить всего: вы так меня утешили, что я не могу прийти в себя, – **примите** мою **благодарность** (И. Панаев. Раздел имени. 1840).

Выражаю благодарность руководителям нашего государства за понимание и сотрудничество (Церковно-государственные торжества, посвященные 75-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 2004).

Приношу глубокую благодарность В. В. Головину и Е. В. Кулешову, с которыми обсуждался этот репертуарный список (О. Николаев. Новый год: праздник или ожидание праздника? 2003).

***Объявляю тебе благодарность** с занесением в личное дело (Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха. 1988).*

*Все мы бесконечно любим и ценим фильмы (книги, стихи, песни, передачи, роли, интервью, созданные Вами, а также слухи, сплетни, домыслы, созданные нами про Вас, Ваших родных и друзей), за что Вам тоже **огромная** народная **благодарность** (Г. Горин. Иронические мемуары. 1990).*

Существительное *признательность*, как и его синоним *благодарность*, употреблялось в русском языке XIX в. и в XX – начале XXI в. в составе официальных, риторических и “возвышенных”, подчеркнуто вежливых благодарностей. Ср.:

***Объявляет** свою **признательность** начальнику оных [прибывших полков] –... Генерал – Майору Ушакову (А. Ермолов. Приказы. 1812).*

*Пользуюсь случаем, чтобы перед лицом вашим **засвидетельствовать** мою искреннюю **признательность** достойнейшему Платону Ивановичу (И. Салтыков – Щедрин. Помпадур и помпадурши. 1863-1874).*

***Примите** же мою искреннюю и задушевную **признательность** за хорошие часы, прожитые благодаря вам вчера вечером (К. Р. Письма И. А. Гончарову. 1888).*

***Выражая признательность** желающим принять участие в этой благородной акции, призываю на Вас благословение Божие! (Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия. “Журнал Московской патриархии”. 2004).*

Признательность, слово менее частотное, чем *благодарность* (об этом свидетельствуют данные НКРЯ), выражает рассматриваемое нами значение, сочетаясь с глаголами *выразить*, *принять*, *засвидетельствовать* и нек. др. в составе следующих конструкций: *выражаю признательность*, *примите (мою /*

нашу) *признательность*, хочу засвидетельствовать (искреннюю / глубокую и т.п.) *признательность* и нек. др. под..

В современном языке практически представлено только сочетание *выражаю признательность*. В НКРЯ обнаруживаются также употребления с нулевой связкой: *Всем – моя **признательность** и благодарность* (“Вестник США”. 2003).

Отметим, что прилагательное *признателен*, употреблявшееся ранее, по-видимому, реже, чем образованное от него существительное *признательность* (об этом можно судить по материалам НКРЯ), в последние десятилетия активизировалось в интернете. Приведем примеры, относящиеся к разным периодам.

***Признателен** искренно вам...за доброе ваше о мне заключение* (Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии. 1784-1792).

*Весьма **признателен** добрейшей матушке за ее милое письмо* (Н. Игнатьев. Походные письма. 1877).

*Душевно **признателен** за то, что видел от Константина Глебовича* (П. Боборыкин. Китай-город. 1882).

***Буду признателен** и тем интеллигентным лицам, кто поможет найти «её»* (“Брачная газета”. 1911).

*Я поговорю с Лукомским, и мы, наверное, изыщем возможность отправить с фронта на Дон несколько полков. – **Буду** вам очень **признателен*** (М. Шолохов. Тихий Дон. 1928-1940).

*Я бесконечно **признателен** издательству “Вагриус” за понимание, поддержку и помощь* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО. 1999).

Интересно, что в интернете интересующее нас слово употребляется достаточно регулярно и представлено в контекстах, для которых характерно игровое использование средств языка:

***Буду признателен** за инфу. Че квик то не дает?* (Форум: Энергосбыт. 2008)
*Дык я и не спорю... это хорошо! **буду признателен**. ладна* (Форум:

физическое наказание – «за» и «против». 2007.01.05).

Встречаются в интернете и следующие сочетания формул:

Буду признателен за информацию. Заранее спасибо.

2.6.2. Средства выражения косвенной благодарности

К средствам выражения косвенной благодарности можно отнести этикетные формулы, в состав которых входят прилагательные *тронут (-а/-ы), обязан (-а/-ы), приятно*. Эти формулы широко употреблялись русскими людьми и сейчас употребляются представителями старшего поколения как этикетные знаки при выражении благодарности. Например:

Феликс (входит): *Добрый день, Анна Александровна.*

Вырубова (слегка изумлённая его появлением): *Милый князь, я очень тронута...* Феликс: *Поздравляю вас...*

Вырубова: *Ах, было бы с чем...* (А. Толстой. Заговор императрицы .1925.)

Варвара (подавая руку): *Ну, желаю вам всего хорошего.*

Мокроусов (целуя руку): *Сердечно тронут.* (М. Горький. Егор Булычов и другие.1931).

Премного буду обязан, – слегка поклонился отец Андрей. – Я тут, товарищ Корнилов, у дочки живу (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей.1978) *Мне очень приятно! Спасибо!*

Надо обратить внимание на то, что формула *буду обязан* используется для выражения благодарности за добро, которое возможно в будущем, ср.:

Не могли бы вы мне как-то помочь? Я буду вам крайне обязан (В. Рыбаков. Великая сушь. 1991).

Конструкция с глаголом **обязать** – учтивая формула выражения благодарности, сопровождающая просьбу, приглашение или являющаяся ответом на обещание, предложение собеседника сделать что-л. в интересах говорящего. Например:

Зоя: Ну вот, а я берусь вам устроить это. И к Рождеству вы уедете, я вам за это ручаюсь.

Алла: Зоя! Если вы это сделаете, вы **обяжете** меня на всю жизнь. И клянусь, за границей я верну вам всю сумму до копейки (М. Булгаков. Зойкина квартира. 1926).

В современном разговорном языке указанные средства встречаются редко и оцениваются носителями языка как устаревшие, хотя в общественной сфере формулы **тронут (-а/-ы)** возможны и сейчас. Так, известный футболист может сказать, что он тронут вниманием болельщиков, и журналист – заботой премьер-министра В.В. Путина о пенсионерах.

Достаточно вероятно в наше время и употребление в составе благодарности формулы **мне очень приятно**. Вот пример благодарности, характерной для интернет-общения: Светик, **спасибо огромное**, мне **было очень приятно** прочитать столько пожеланий (Мед. форум. 2005).

За пределами литературного языка всегда была формула *очень / много / премного вами довольны*. В составе этой благодарности равному или высшему по социальному положению употреблялось краткое прилагательное **доволен (-а/-ы)**.

«Эх, и прокачу я вас, Евгений Николаич!» – «Прокати, на чай получишь». – «Премного вами довольны» (М. Шолохов. Тихий Дон. 1925-32).

«Не прогневайтесь, гости дорогие, на нашем убогом угощенье, – с низким поклоном сказала им Таисея. – Не взыщите Бога ради на наших недостатках... Много гостям рады, да не много запасливы». – «Чтой-то вы, мамушка?... Помилуйте! – молвил удалец, что был одет по-немецкому. – **Очень довольны** остались на вашей ласке и угощенье» (П. Мельников – Печерский. В лесах. 1871-75).

Как показывают имеющиеся примеры из текстов художественной литературы XIX в., данная формула маркирует речь носителей просторечия.

Употребление комплиментов и похвал в знак благодарности также делает

косвенные РЖ конвенциональными средствами выражения благодарности: *Вы / так (очень) внимательны / любезны / великодушны / Вы великодушный человек / Удружил*¹⁹! и др. Подобные благодарности характеризуются экспрессивностью. Например:

Подхалюзин: *Помилуйте, Самсон Силыч, в огонь и в воду полезу-с.*

Большов: *Эдак-то лучше! ... Спасибо тебе, Лазарь. Удружил!* (А. Островский. Свои люди – сочтёмся! 1849).

«Успокойтесь, прошу вас. Я прикажу в конторе, чтобы эти деньги высылали на ваше имя». Она зарыдала, потом успокоилась.... «Вы великодушны без конца, мосье Лаптев» (А. Чехов. Три года. 1894).

К контекстуально-ситуативным благодарностям, обычным в современном языке, относятся формулы, употребляемые при выражении благодарности хозяевам за гостеприимство, угощение (обычно при прощании) – *Всё было очень хорошо / чудесно, мило, весело, вкусно* и т.п., – благодарность-пожелание типа: *Дай Бог Вам всего хорошего/ здоровья* и комплименты: *Я (очень высоко) ценю Ваш талант / Ваше внимание ко мне / Вашу заботу обо мне*. Эти формулы употребляются как при выражении благодарности, так и – в конструкции с противительными союзами *но, однако, только* и др. – при выражении отказа от предложения, приглашения. Приведем примеры:

Спасибо, все было чудесно, и вы чудесная (Д. Быков. Орфография. 2002).

– *Спасибо, что поскучали со мной, дай бог вам здоровья, царица небесная...* (А. Чехов. Душечка. 1899).

При помощи Егора и моей старик сел в повозку, я поместился подле него. – Дай бог вам здоровья! – сказал он (М. Загоскин. Искуситель. 1838).

У меня все хорошо. Я ценю вашу заботу. Я тронут вашим участием (Б. Минаев. Детство Левы. 2001).

¹⁹ В современном языке выражение *удружил* может использоваться и как средство иронической оценки нежелательного, ср. приведенный пример и следующий: *Дудырев треснувшим голосом говорил: – Удружил, студент... – Воспитывали вас, воспитываем...* (Параллель // Студенческий меридиан. 1984).

Это все было хорошо, но имени на подобных рецензиях сделать нельзя (А. Грачев. Ярый против видеопиратов. 1999).

– *Я ценю вашу заботу. Но я должна подумать* (И. Ратушинская. Одесситы. 1998).

Конвенциональные формулы *век буду Бога молить, век не забуду* современными носителями языка оцениваются как устаревшие или сниженно-разговорные. Приведем примеры:

Фёдор Иванович: *Да уж я тебе говорю. Он говорит: со старухой посоветуюсь, да и с Богом.*

Таня: *Так и сказал?... (Взвизгивая.) Ах, голубчик, Фёдор Иванович, век за вас буду Бога молить!*

Фёдор Иванович: *Ну ладно, ладно* (Л. Толстой. Плоды просвещения. 1891).

– *Прощай, ангел, давеча ты за меня заступился, век не забуду* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы.).

Ваше высокоблагородие, уважьте просьбу, век буду Бога молить (Б. Васильев. Были и небыли. 1988).

Формула *век буду Бога молить*, как и формула *я в долгу не останусь* означают благодарность за будущую услугу. Вторая означает и обещание оказать ответную услугу. Как правило, она употребляется после просьбы и выражает благодарность за то, что будет совершено в будущем, а также обещание сделать добро адресату; таким образом, последняя формула является превентивной благодарностью и косвенным выражением побуждения. См. следующие примеры:

– *Ты меня пожалела, а я в долгу не останусь!* (М. Шолохов. Тихий Дон. 1928).

– *Так можно достать? Я в долгу не останусь!* – *Можно, но исключительно только таким способом, чтобы взять и унести* (Ф. Кнорре. Ночной звонок. 1967).

2.7. Выводы

Русский РЖ благодарности является формой реализации этикетного действия, заданного правилами социального поведения. Автор соответствующего высказывания проявляет себе как вежливый, воспитанный человек.

Русские высказывания, выражающие благодарность, нередко кратки и представляют собой десемантизированные формулы (*Спасибо! Большое спасибо! Благодарю!*). Такая реализация представляет собой элементарный РЖ благодарности. Однако в русской коммуникации нередки и развернутые благодарности – так называемые благодарности по существу, состоящие из нескольких высказываний. Благодарности по существу представляют собой комплексный РЖ.

Благодарность может быть выражена в косвенной форме. Косвенная благодарность обычно реализуется в форме РЖ комплимента и похвалы. Возможны и неконвенциональные, контекстуально-ситуативные благодарности.

Благодарность, за исключением так называемой превентивной благодарности, имеет перфектную перспективу и предполагает предшествование события, стимулирующего благодарственное высказывание.

В лексико-семантической группе слов и выражений, обслуживающих РЖ благодарности, кроме нейтрального *спасибо*, выделяются:

- достаточно многочисленные необходимые, уходящие и устаревшие единицы (они свидетельствуют о том, что, в соответствии с современными представлениями, подчеркнутая, усиленная вежливость в общении – это уходящее явление),

и

- разговорно-сниженные и сниженные лексемы (такие, как *спасибочки, спасибо, сенкс*)²⁰.

Распространение подобных лексем в молодежной среде, по-видимому,

²⁰ Полный список лексических единиц в составе включающих эти единицы ФРЭ и речевых клише с указанием их стилистических характеристик дан в Прил. №3.

также говорит о том, что для русских в настоящее время характерно отрицательное отношение к этикетной усложненности.

Отметим особо, что на протяжении XX в. стали архаичными или стилистически специализированными, менее распространенными выражения, включающие слова и словосочетания *благодарствовать, покорно / покорнейше благодарить, признательность, обязан*. Необходимыми стали перформативные употребления глагола *благодарить* и прилагательных *благодарен, признателен*. Преимущественно представителями старшего поколения употребляются теперь некоторые косвенные средства выражения благодарности.

Глава III. Особенности РЖ благодарности в русской и китайской коммуникативных культурах

Как показал анализ, РЖ благодарности в русском языке является достаточно универсальным и ритуализованным, отражающим установку на сотрудничество и вежливое коммуникативное поведение.

В данной главе рассмотрим некоторые прагматические характеристики выделенного РЖ. Наблюдение за реальными процессами речевого общения и анализ имеющихся в нашем распоряжении данных русского и китайского языка позволяют выявить ряд параметров описываемого жанра, знание которых необходимо для коммуникации носителей указанных языков.

К ним можно отнести:

- а) факторы, определяющие уместность / неуместность РЖ благодарности и стандартность / нестандартность формы его воплощения;
- б) количество и тип реплик, образующих модель данного жанра;
- в) схему (сценарий) РЖ благодарности;
- г) речевые стратегии, использующиеся при его выражении;
- д) особенности речевых средств, маркирующих рассматриваемый жанр.

Указанные параметры учитываются в предлагаемом далее описании основных характеристик РЖ благодарности в русской и китайской коммуникации.

3.1. Факторы, определяющие уместность/неуместность РЖ благодарности и стандартность/нестандартность формы его воплощения

Для русских в некоторых обиходных ситуациях услуга не требует вербальной экспликации в виде благодарности за нее и сопутствующей благодарности формальной улыбки. Исследователи, сравнивавшие этот аспект вербального поведения русских и европейцев, отмечают, что первые не придают выражению благодарности такого большого значения, как это характерно, например, для англичан [Ларина 2009: 340-342]. Однако в сопоставлении с китайцами русские в целом благодарят чаще. Китайцев, оказавшихся в России, удивляет то, что русские говорят *спасибо* там, где, с их точки зрения, благодарность является излишней.

Это касается как сферы обслуживания, так и других сфер и ситуаций общения (на работе, в семье, в общении друзей и т.д.). Например:

[В ресторане]

Официант: *Это Ваш суп!*

Антон: ***Спасибо.***

[В банке студент платит за обучение]

Кассир: *Хорошо, всё.*

Студент: ***Спасибо.***

[В семье мать и сын]

Мать: *Саша, у нас мало муки, сходи в магазин.*

Сын: *Хорошо, мама, сейчас.*

Мать: ***Спасибо, сынок.***

[В общении друзей : друзья говорят по телефону]

Саша: *Алина, это Саша. Как дела?*

Алина: *Ой, Саша, спасибо, у меня все нормально. Очень скучаю по тебе.*

Саша: *Я тоже, поэтому звоню тебе. В эти дни я была занята. Как у тебя*

работа?

Алина: **Спасибо**. Я работаю, все по-прежнему, ничего нового.

В подобных бытовых ситуациях, где русские обычно благодарят друг друга, китайцы вообще не благодарят или изредка используют краткие стереотипные церемонные реплики (только между знакомыми). Подчеркнем, что для китайца неестественно использование стереотипных благодарностей при общении с официантами или кассирами. Например:

[В ресторане]

Fu wu yuan: *Zhe shi nin de tang!* (Официант: *Это Ваш счет!*)

Ming: **НАО** *«huo zhe shen me dou bu shuo»* (Мин: **Хорошо** *«реплика, не являющаяся прямой благодарностью, вероятно, но не обязательна»*).

[В разговоре друзей по телефону]

Hua: *Jing, wo shi Hua. Ni zui jin zen me yang?* (Хуа: *Цзин, это Хуа. Как жизнь?*)

Jing: *O, Hua, wo ting hao de. Wo men hao jiu dou mei jian mian le* (Цзин: *Ой, Хуа, у меня все нормально. Мы давно не виделись*).

Hua: *Shi a, zhe xie tian wo hen mang. Xian zai wo you kong, gei ni da ge dian hua, wen hou yi xia ni gong zuo zen yang le?* (Хуа: *Да, в эти дни я была занята. Сейчас я свободна, звоню тебе, хочу узнать, как у тебя работа?*)

Jing: **Най ранг ни диан жи во ле**. *Wo gong zuo hai shi lao yang zi, mei shen me xin wen* (Цзин: **Я заставил тебя заботиться обо мне. Я работаю, все по-прежнему, ничего нового**).

В китайской культуре оказание помощи и проявление заботы считается настолько естественным для людей, связанных близкими отношениями, особенно родственников, что в таких ситуациях не принято благодарить, иначе вас будут воспринимать как чужих. Но в последние годы под влиянием западной культуры члены семьи и хорошо знакомые люди иногда благодарят друг друга, хотя в принципе это не обязательно. В ресторане и магазине люди, как уже было отмечено, не благодарят по обязанности, формально. Китайцы

исходят из того, что имплицитная благодарность может быть не менее важной, чем прямая, выраженная словами. Китайская пословица, которая дословно переводится как 'доброта, не сказав спасибо', указывает именно на эту особенность китайской речи и поведения.

В Китае не принято благодарить за комплимент. Китайцы не говорят: «Спасибо за комплимент». Когда им воздают хвалу, они употребляют стереотипные выражения, минимизирующие их достоинства: *Na li na li!* (Куда уж мне!), *Guo jiang le* (Не преувеличивайте; Не стоит, я не заслужил Вашей похвалы. букв. Вы перехвалили меня; Вы дали мне слишком высокую оценку), *Wo hai cha de yuan ne* (До этого мне ещё далеко; Я еще не добился успеха).

Приведем следующие примеры:

[На собрании: разговор генерального директора и руководителя проекта]

Jing li: *Jin nian wo men gong si xiao yi bu cuo, ni zuo chu le tu chu de gong xian* (Директор: Наша компания добилась большого успеха в этом году, и ты заслуживаешь особой похвалы).

Zhu guan: *Na li na li, zhe shi da jia gong tong de nu li* (Руководитель: **Куда уж мне, это результат общей работы**).

[После конференции декан хвалит доклад профессора]

Xi zhu ren: *Ni de bao gao fei chang chu cai!* (Декан: Замечательный доклад ты сделал!)

Jiao shou: *Guo jiang le!* (Профессор: **Я не заслужил Вашей похвалы!**)

[После занятия: диалог преподавателя и студента]

Lao shi: *Ni de e yu shuo de hen hao* (Преподаватель: Ты хорошо говоришь по-русски).

Xue sheng: *Wo hai cha de yuan ne* (Студент: **Я еще не добился успеха**).

В русском речевом этикете формулы благодарности используются нередко как формальные показатели вежливости, функция которых – не благодарность, а проявление внимания. Их основное прагматическое назначение заключается в поддержании отношений гармонии между собеседниками. Слова *спасибо* и

благодарю в таких ситуациях оказываются частично семантически опустошенными. Например:

[В магазине, возвращая несколько не выбранных для покупки вещей]

Покупатель: *Я беру только эту сумку.*

Продавец: ***Спасибо Вам.***

[Дочь собирается выйти из дома]

Мать: *Не забудь зонтик.*

Дочь: *Я взяла, спасибо.*

Десемантизированными являются русские стереотипные благодарности, выражаемые и в личной сфере говорящего, и вне личной сферы.

Благодарность, таким образом, может быть либо формальной, либо искренней. Очень важно не путать автоматическое *спасибо* в достаточно официальных ситуациях с тем, которое выражает искреннюю благодарность, хотя надо признать, что это различие не всегда легко установить. В магазине покупатель привык получать более или менее быстрое автоматическое *спасибо* как показатель вежливости. Например:

[В магазине]

Продавец: *Приходите ещё!*

Покупатель: ***Обязательно. Спасибо!***

Здесь стандартная формула благодарности ***спасибо*** служит сигналом к завершению контакта. В этом акте коммуникации благодарность имеет дополнительную функцию – выступает как сигнал того, что обмен услугами завершен. Благодарность также может выполнять функцию «предзавершающего сигнала» в официальных разговорах. Например:

Начальник: *Вам надо выполнить это поручение.*

Служащий: *Конечно. Нет проблем.*

Начальник: ***Спасибо!***

В китайской коммуникации формула благодарности такой функции не

имеет.

3.2. Количество и типы реплик, образующих РЖ благодарности

В целом русские выражают благодарность более кратко и сдержанно, чем китайцы. Китайские коммуниканты в ситуациях, требующих, в соответствии с китайскими нормами вежливости, благодарности за полученное добро, являются более многословными, чем русские. Они реже ограничиваются одной репликой, как правило, добавляют к ней другие: это может быть стереотипная реплика, в которой подчеркиваются достоинства партнера или дается экспликация выгоды, полученной говорящим (хотя это и очевидно участникам ситуации). Приведем примеры.

[Друг починил вашу машину]

– *Теперь все в порядке.*

Типичная русская реакция:

– *Спасибо большое. Ты мне очень помог.*

Типичная китайская реакция:

– *Shi zai tai xie xie ni le. Xing kui you ni. Ni ke shi bang le wo de da mang le. Yao shi mei ni wo ke bu zhi dao zen me ban le!* (Большое, искреннее спасибо тебе. Хорошо, что ты есть. Ты оказал мне большую помощь. Что бы я без тебя делал!)

[Вы взяли у друга деньги в займы]

Русская реакция:

– *Спасибо. Я верну на следующей неделе.*

Реакция китайца:

– *Shi zai shi tai gan xie ni le. Ni ke shi bang wo jie wei le. Wo yi fa gong zi jiu ba qian huan gei ni* (От всей души благодарю тебя. Ты помог мне устранить трудности. Я верну деньги, как только получу зарплату).

[Ваш друг пришёл к Вам на день рождения]

Типичная русская благодарность:

– *Спасибо, что пришёл.*

Благодарность китайца:

– *Fei chang gan xie ni jin tian neng lai. Cong bai mang zhi zhong hai chou chu shi jian gei wo qing zhu sheng ri* (Очень благодарен за то, что ты пришёл сегодня. Несмотря на всю свою занятость, ты нашёл время, чтобы отпраздновать мой день рождения).

При выражении благодарности русские нередко не сдерживают своих чувств. Китайцы напротив, избегают прямолинейности и не обнаруживают своих эмоций, они обычно предпочитают не высказывать прямо благодарность и чаще используют косвенные благодарности. Ср., например, русские и китайские варианты в следующих ситуациях:

[Вы уходите из гостей]

Русские реплики:

Спасибо за прекрасный вечер. Было очень вкусно. Мы приятно провели с Вами время.

Реплики китайца:

Jin tian zhen shi rang nin shou lei le, gei nin tian le bu shao ma fan (Сегодня вы устали, я причинил Вам много хлопот).

[Ваш друг дарит Вам подарки]

Русская реакция:

Спасибо. Какая красота! Мне так приятно!

Типичная реакция китайца:

Zhen shi rang ni fei xin le. Rang ni po fei le. / Ni kan ni hua zhe qian gan shen me? Yi hou ke bun eng le (Я заставил тебя беспокоиться. Я разорил тебя на подарки. / Ну что ты, зачем надо было так тратиться? В будущем не надо).

[Вы получили хорошую работу по рекомендации друга]

Русская благодарность:

Спасибо большое. Ты мне очень помог.

Благодарность китайца:

Wo dou bu zhi dao shuo shen me le. Yi hou yao shi ni you shen me nan chu, xī yao wǒ de bāng zhū, jīn guān shuo. Wǒ yī dìng huì jiē jīn quán lì (Я даже не знаю, что сказать. В будущем, если у тебя будет трудность, будет нужна моя помощь, давай говори. Я обязательно помогу тебе всеми силами).

Обращает на себя внимание то, что и русские, и китайцы могут благодарить друг друга, используя сочетания прямой и косвенной благодарности. Вот примеры из русского языка:

– *Благодарю вас, милая Вероника. Вы очень любезны. Пожалуйста, оставьте эти листки у меня* [Ф. Сологуб. Королева Ортруда. 1909].

[В ответе собеседнику, сообщившему о готовности к сотрудничеству]

Благодарю вас, сэр, – сказал он, слегка шепелявя, – вы так добры [Б. Лавренев. Крушение республики Итль. 1925].

[Ответ на желанное для говорящего предложение]

Ну что же, вы очень любезны, благодарю вас, я охотно принимаю ваше предложение [А. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 1928].

– *Я вам очень благодарна, вы так добры* [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов. 1990].

[Женщина получила цветы, которые она заказала на сайте]

Спасибо огромное! Вы несете людям радость и поднимаете настроение! / Огромное спасибо, все сделано просто замечательно, я очень довольна! (из инт.)

У русских чаще всего роль косвенной благодарности выполняют похвалы, комплименты и пожелания.

Китайцы чаще, чем русские, используют сочетания прямой и косвенной благодарности. Это позволяет подчеркнуть степень благодарности и показать своё уважение к адресату. Косвенная благодарность может быть проявлением заботы об адресате или предложением “рассчитаться” за оказанную услугу (подробнее об этом см. далее стр. 86). Приведем примеры:

[Муж и жена]

Zhe dun wan fan zhen hao chi. Ni xin ku le, shou lei le. Zhe 15 nian lai ni wei wo he hai zi mei tian zuo fan. Wo fei chang gao xing neng qu ni wei qi (Этот ужин был очень вкусный. **Ты устала, тяжело трудилась.** Все эти 15 лет ты готовила еду мне и детям каждый день. Я очень рад, что ты моя жена).

[Сослуживец пришел навестить говорящего в больнице]

– *Zhe shi gei ni de shui guo. Zhu ni zao ri kang fu* (Это фрукты для тебя. Скорейшего выздоровления!)

– *Xie xie ni. Wo zhen shi gei ni tian ma fan le* (Спасибо. Я причинил тебе много хлопот).

[А помог Б починить компьютер. Б благодарит А]

– *Tai xie xie ni le. Ni ke shi bang le wo de da mang. Wo suo you de zhong yao zi liao dou zai dian nao li. Yao shi mei ni ke zen me ban. Wo qing ni chi fan ba* (Большое спасибо тебе. Ты мне очень помог. Все мои важные материалы сохранены в компьютере. Не знаю, что бы я без тебя делал. **Давай пообедаем, я угощаю**).

Следует подчеркнуть, что косвенные благодарности китайцев обычно бывают неконвенциональными.

3.3. Схема (сценарий) включения РЖ благодарности в контекст диалога

В общем случае, как об этом уже говорилось выше, благодарность является реакцией на добро, полученное говорящим. Высказывание, выражающее благодарность, и в русской, и китайской коммуникации есть основание рассматривать как реактивное – с учетом того, что стимул данного высказывания в обеих коммуникациях может быть имплицитным. Благодарственное высказывание, в свою очередь, может стимулировать следующую реплику адресата.

В русском языке наиболее традиционными речевыми формулами,

используемыми в ответ на благодарность, являются: *Пожалуйста. / Не стоит. / Не за что.* Как и благодарность, это высказывание может быть дополнено еще одной репликой. Следующая реплика диалога может подчеркивать интерес и внимание говорящего к его адресату: *Рад был помочь. / Мне было приятно помочь Вам.* Если же отвечающий хочет подчеркнуть незначительность своей услуги, формулы сопровождаются эмоционально-экспрессивными возражениями против благодарности: *Ну что Вы, какие мелочи / пустяки!* В ответ на благодарность за угощение в России принято употреблять выражение: *На здоровье!* Если услуга взаимная, то русские отвечают на благодарность так: *Вам спасибо / Я должен Вас благодарить.*

Русские отвечают на благодарность, как правило, более кратко и сдержанно, используя одну-две реплики, в отличие от китайцев, которые более многословны. Сравните с русскими репликами типа: *Что бы я без Вас делала! Вот выручили! Вы меня просто спасли!* (при этом обычна реакция, выраженная одним кратким высказыванием) - характерные китайские реплики:

[Уходя из гостей]

– *Jin tian rang nin shou lei le, gei nin tian le bu shao ta fan* (Сегодня Вы устали, я причинил Вам много хлопот).

– *Nin tai ke qi le. Zuo zhe xie bu fei shi de* (Вы же со мной очень любезны. Мне было нетрудно это сделать).

[После оказания помощи]

– *Xie xie ni. Duo kui le ni wo cai zhao dao qian bao he hu zhao. Yao shi mei ni wo ke jiu ta fan da le* (Спасибо тебе. Благодаря тебе я нашла мой паспорт и кошелек. Без тебя у меня возникла бы проблема).

– *Shuo shen me ne, dou shi zi ji ren. Zan men liang ge shei gen shei a, hai shuo shen me xie ne. / Bu zhi yi ti. Kuang jie wo fei chang le yi bang ni* (Ну что ты, мы же свои люди. Мы вдвоем <имплицитный смысл: [нас] невозможно разделить, [мы] одно целое, одного поля ягоды, [мы с тобой] два сапога пара. букв.: кто да кто>, к чему благодарность. / Не стоит упоминания, более того

– *мне было очень приятно помочь тебе*).

Русские часто выражают вслед за благодарностью пожелание, а китайцы – заботу о партнёре или готовность отблагодарить за полученное добро.

[А за границей купил Б словарь, который нельзя купить на родине; Б благодарит А]

– *Wo zen me dou zhao bu dao zhe ben zi dian. Zhen bu zhi dao zen me bao da ni le Yi hou you yong de zhao de di fang, jin gan shuo hua* (Я никак не мог найти этот словарь. Не знаю, как отблагодарить тебя. **В будущем, если тебе будет нужна моя помощь, давай говори**).

Рассмотрим особый сценарий характерного только для китайской коммуникации традиционного диалога, который предполагается ситуацией дарения. В этой ситуации, в соответствии с традицией, необходимо вначале отказаться от дара и согласиться далее принять его лишь в том случае, если даритель проявляет настойчивость. Возникает такая последовательность: предложение взять подарок → отказ от него → уговаривание → согласие принять дар + благодарность. Приведем примеры:

[В общении друзей]

– *Lai wo jia zuo ke ba* (Приходи ко мне в гости).

– *Bu xiang gei ni tian ma fan le* (Не буду тебе создавать хлопоты).

– *Shuo shen me ne? Wo fei chang yuan yi* (Что ты? С удовольствием).

– *Na jiu tai xie xie le* (Тогда большое спасибо).

[У племянника аппендицит, ему нужно делать операцию. Его тётя пришла посетить его]

– *Zhe shi gei ni de 2000 kuai. Zhu ni zao ri kang fu!* (Это 2000 юаней для тебя²¹. Скорейшего выздоровления!)

– *Nin zhe shi gan shen me a! Bu yong* (Ну что Вы! **Не надо**).

– *Na zhe ba, na zhe, wo ye zhi neng zuo zhe xie le* (Возьми, возьми, я могу только это делать).

²¹ В Китае люди старшего поколения обращаются к младшему на *ты*, а младшие к старшему – на *Вы*. Подробнее об этом см. далее на стр. 100.

– Na, **xie xie** jiu ma, wo zhen shi gei nin tian ma fan le (Ну, **спасибо**, тётя! Я причинил Вам много хлопот).

[Мать и дочь]

– Zhe shi gei nin de chen yi (Это Вам рубашка).

– Hua zhe qian gan shen me, zhe ting gui de ba, **wo bu yao** (Зачем тратить деньги, эта, наверное, дорогая, **мне не нужно**).

– Bu gui. Shou xia ba, mama (Не дорогая. Примите, мама).

– Na, **xie xie**, zhe ci wo shou xia, dan shi yi hou ke bu neng zai hua qian le (Ну, **спасибо**, в этот раз я приму, но не надо в будущем).

[Руководитель и помощник]

– Zhe shi gei nin de li wu (Это Вам подарок).

– Xin yi wo ling le, **li wu bu neng shou** (Всею душой хотел принять, но **отклоняю**).

– Wo zhuan men gei nin tiao de zhu kuan. Shou xia ba (Я специально выбрал Вам эту модель. Примите, пожалуйста).

– Qi shi zhen **bu yong** ma fan ni de. Hao ba, wo shou xia le, **xie xie** ni (Не надо было бы тебе беспокоиться. Ладно, я приму, **спасибо** тебе).

[В общении друзей]

– Zhe shi gei ni de zuo fan yi de chou lao. Ni bang le wo de da mang (Это твоя зарплата за перевод. Ты оказал большую помощь).

– **Bu yong**, wo men dou shi peng you (Не нужно, мы же друзья).

– Na zhe ba, zhe shi ying gai de (Возьми, это твое по праву).

– **Xie xie** (**Спасибо**).

В таких случаях оба участника коммуникации понимают, что отказа не будет: здесь формальный отказ – показатель вежливости. Несмотря на то, что собеседник – родственник, друг или начальник, все-таки говорящему нужно сначала отказаться.

Другая очень характерная для китайской коммуникации схема диалога создается сочетанием извинения и благодарности.

Сравните следующие примеры.

[Врач и жена больного]

– *Bie dan xin. Shou shu hen cheng gong, bing ren yi jing tuo li le wei xian* (Не беспокойтесь. Операция очень успешна, больной уже избежал опасности).

– *Bu hao yi si, ta gei nin tian ma fan le. You zhong de gan xie nin* (Извините, что он причинил Вам неприятности. От души благодарю Вас).

– *Mei shen me de. Zhe shi wo de zhi ze* (Ничего. Это мой долг).

[В общении друзей]

– *Wo zai E luo si de shi hou, xiang qi lai ni shi ji you ai hao zhe, gei ni mai le zhe ge se zi* (Когда я был в России, вспомнил, что ты коллекционируешь марки, и купил тебе этот альбом).

– *Bu hao yi si, wo hai rang ni dian ji wo le. Fei chang gan xie* (Извини, что я заставил тебя заботиться обо мне. Очень благодарен).

– *Mei shen me. Wo shun bian jiu mai le* (Нечего. Я заодно купил).

[Гость и хозяин]

– *Chi ba, chi ba, bu yao ke qi* (Кушайте, кушайте, не стесняйтесь).

– *Bu hao yi si, rang nin shou lei le. Nin xin ku le. Te bie gan xie* (Простите, я заставил Вас потратить много сил. Вы устали. Огромное спасибо).

– *Mei shi. Bu yong ke qi* (Ничего. Не стоит благодарности).

[Начальник и подчинённый]

– *Zhe san ge yue ni gan de bu cuo, ye ji bu cuo. Wo tong zhi le cai wu, gei ni zhang 30% de gong zi. Nu li ba, nian qing ren!* (Ты хорошо работал эти три месяца, добился успеха. Я сообщил финансовому отделу, что надо повысить твою зарплату на 30%. Старайся, молодой человек!)

– *Ma fan nin le, hai rang nin wei wo cao xin. You le nin de bang zhu wo cai you jin tian de ye ji. Fei chang gan xie nin* (Извините, что я заставил Вас заботиться обо мне. Благодаря Вашей помощи я мог добиться успеха. Бесконечно Вам признателен).

– *Zhe zhu yao shi ni ge ren nu li de jie guo* (Это прежде всего зависит от

твоей собственной старательности).

[Учитель и родитель ученика]

– *Ma fan nin le, wo nv er gei nin tian le bu shao ma fan. Xie xie nin dui ta de guan xin* (**Простите**, что моя дочь причинила Вам много хлопот. **Благодарю** Вас за заботу о ней).

– *Mei guan xi. Zhe shi wo gai zuo de* (Не за что. Это моя обязанность).

Можно обратить внимание на то, что основная китайская единица, маркирующая благодарность – *xie*, имеет также значение ‘признавать ошибки, приносить извинения’, что дает основания считать, что семантически китайская благодарность тесно связана с идеей признания вины. Характерно также, что китайские выражения, которые передаются русскими предложениями *мне стыдно, мне неловко*, в определенных ситуациях используются китайцами для выражения благодарности.

3.4. Речевые стратегии, использующиеся при выражении благодарности

В предлагаемом ниже описании стратегий, использующихся участниками русской и китайской коммуникации при выражении благодарности, выделяются общие и частные стратегии. Последние различаются аспектами семантико-прагматического содержания и особенностями функционирования реализующих эти стратегии средств.

3.4.1. Стратегии сближения

Стратегии сближения ориентированы на взаимность, сотрудничество, доброжелательную коммуникацию. Вполне понятно, что именно этот тип обнаруживается в первую очередь при анализе РЖ благодарности. Однако стратегии сближения, характерные для рассматриваемого жанра в русской и китайской коммуникации, обладают определенной национальной

спецификой.

3.4.1.1. Внимание к адресату

И для русской, и для китайской коммуникации выражение благодарности обязательно предполагает проявление стратегии внимания к адресату. Демонстрацией внимания к адресату у русских является частота выражения благодарности. Как уже было показано, русские благодарят чаще, чем китайцы. Проявлением внимания к адресату оказываются сопровождающие благодарность реплики: *Удачи!* / *Дай бог тебе* / *Вам здоровья!* / *Вот выручили!* / *Вы меня просто спасли!* и нек. др. под.

Китайцы при выражении благодарности чаще, чем русские, выражают вербально заботу о партнере, что также создает атмосферу близости, доверительности. Приведем такой пример:

[Гости благодарят хозяев]

– *Wo men rang nin shou lei le. Nin xin ku le, hao hao xiu xi xiu xi ba* (*Мы заставили Вас потратить много сил. Вы устали, Вам надо отдохнуть*) (из анк.).

Другие подобные примеры см. выше на стр. 79.

3.4.1.2. Преувеличение

В обеих коммуникациях часто используется стратегия преувеличения.

В русском общении это касается как описательной гиперболы (*не знает границ; нет слов; не хватает слов; не выразить словами*), так и повторов (*спасибо, спасибо; благодарю, благодарю*), использования интенсификаторов, или маркеров усиления (*очень, так, весьма, крайне, чрезвычайно, премного, от всей души*), употребления экспрессивных оценочных прилагательных (*большой, огромный, горячий, теплый, искренний, безграничный*), наречий (*искренне, глубоко, сердечно*). Эти средства могут характеризоваться стилистической окраской: среди них выделяются слова, закрепленные за определенными стилями языка. Например, интенсификаторы *искренний, искренне* –

принадлежность определенных жанров официально-делового стиля. В современном русском языке такие показатели высокой степени проявления положительного отношения, как *крайне*, *весьма*, носят книжный характер, а *премного* является устаревшим (возможно также в ироническом употреблении).

Данная стратегия характерна и для носителей китайского языка. Это проявляется в использовании гипербола, повторов, наречий и прилагательных с соответствующим значением. При этом, как и в русском языке, они различны в разных стилях речи: в разговорной речи употребляются такие слова, как *hen* (очень, в высшей степени), *fei chang* (чрезвычайно), *shi fen* (глубоко, весьма, покорнейше), *tai* (очень), *zhen shi tai* (крайне), *bu jin* (безгранично, бесконечно, беспредельно), в официально-деловой – *zhong xin de* (сердечно, искренне, от всей души).

Приведем русские примеры:

*Моя задача – научить вас не терять самоконтроля до последнего шага в жизни. – **Благодарю, благодарю** вас! – радостно воскликнул Таэль (И. Ефремов. Час быка. 1968).*

В интернете возможны благодарности – многократные повторы **спасибо** (до 5 раз) + несколько повторов ответного поздравления **С наступающим!** (3 раза) Приведем примеры преувеличений и благодарностей с интенсификацией: *Моя благодарность и мое спасибо **не знают границ**. Благодарю Вас, дорогие мои, за то, что зашли на мой блог! (из инт.)*

*У меня **нет слов**, чтобы отблагодарить вас за многие рецепты (из инт.)*

[В ответ на поздравление]

***От всей души / Сердечно** благодарю вас за поздравления, мои милые друзья! / Хочу всем сказать **большое / теплое и искреннее** спасибо. / Я Вам **очень / так / глубоко / крайне / чрезвычайно** признателен (из анк.).*

Примеры из китайского языка:

[Благодарность водителю, остановившему автобус для опаздывавшего пассажира]

Tai gan xie le! Yao bu ran wo jiu gan bu shang huo che le (**Бесконечно благодарна! Иначе я бы не успела на поезд**).

[Благодарность знакомому, давшему в долг нужную сумму денег]

Wo de gan ji zhi qing wu yi yan biao (**Не хватает слов, чтобы выразить мою благодарность за помощь**) (из анк.).

Пример благодарности друга, содержащей гиперболу:

– *Ni bang wo ba zao fan dou dai hui lai le? Tai gan xie le, wo zhen de shi ai si ni le!* (**Ты помогла мне принести завтрак? Очень благодарен, я люблю тебя до смерти!**)

– *Xiao yi si* (**Не за что**) (из анк.).

Еще пример гиперболы:

Ni de da en da de, wo yi ding zuo niu zuo ta hui bao ni (**Для того, чтобы отблагодарить Вас за Ваше благое дело, я готов пахать на Вас как конь**) (из инт.).

[Благодарность другу, подарившему книгу] – с примером повтора:

Tai hao le, xie xie ni, xie xie ni (**Как здорово, спасибо тебе, спасибо тебе**) (из анк.).

В интернете встречаются даже такие примеры, как следующий:

Wo tai gan xie ni le, zhi you zhe me shuo... xie xie, xie xie, xie xie, xie xie... (**Я очень благодарен Вам ... только хочу сказать ... спасибо, спасибо, спасибо, спасибо ...**) (из инт.).

Это благодарность коллеге, починившему ноутбук докладчика, который должен был подготовить презентацию.

Типичное высказывание, выражающее благодарность, таково:

Ni tai hao le! Wo tai / shi fen / zhen shi tai / fei chang gan xie ni (**Как здорово! Я тебе очень / глубоко / крайне / чрезвычайно признателен**) (из анк.).

В качестве примера благодарности по существу, содержащей преувеличения, приведем речь мэра, который благодарит горожан после выборов

Zhong xin de gan xie ni men dui wo de zhi chi. Zheng shi you le ni men de zhi

chi wo men cai neng chuang jian geng mei hao de cheng shi (От всей души благодарю Вас за поддержку. Поскольку у меня есть ваша поддержка, мы можем сделать наш город ещё прекраснее) (из анк.).

Средства усиления в неофициальных стилях русского языка употребляются чаще, чем в китайском, о чем свидетельствуют данные наших анкет. В ответах русских информантов, как показывает анализ анкет, интенсификаторы употребляются в среднем в полтора раза чаще, чем в ответах китайских респондентов.

Ср. данные таблицы № 1.

Таблица №1

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	53	Спасибо.	28	Xie xie / Gan xie.	Спасибо / Благодарю.
Их них: благодарность с интенсификаторами	47(88.7%)	Большое / огромное спасибо / Я тебе так благодарен! / Спасибо, так выручил! / Спасибо тебе пребольшое! / Я тебе очень обязан.	17(60.7%)	Tai xie xie le / Zhen de fei chang gan xie.	Искренне / чрезвычайно благодарен/-рна.

3.4.1.3. “Допущение нежелательных последствий” (как частный случай стратегии преувеличения)

Говорящий, использующий указанную стратегию, допускает возможность негативного результата, исключенного благодаря помощи адресата. Так говорящий преувеличивает значение действия адресата. Существует два варианта допущения: допущение может соответствовать реальности и может быть гиперболой, описывающей возможное в действительности.

Приведем пример допущения, соответствующего реальности:

[Человек благодарит знакомого, который дал ему в долг определенную

сумму, необходимую для покупки квартиры]

Xie xie ni le, lao tong xue, mei you ni de zi zhu zhe fang zi wo ken ding mai bu qi le (Спасибо тебе, мой старый однокашник, без твоей материальной помощи я бы не мог купить эту квартиру) (из инт.) – при этом собеседники знают, что допущение соответствует реальности.

Примеры допущений, не соответствующих реальности:

Yao bu shi ni ji shi gan dao, wo jin wan jiu dong si zai lu shang le (Если бы ты во время не встретил меня, я бы замёрз насмерть на улице) (из инт.).

Zhen de yao xie xie ni de gu li he an wei, yao bu ran wo xin dou yao sui le (Большое спасибо тебе за поддержку и труды, иначе у меня было бы разбито сердце) (из инт.).

Оба допущения, скорее всего, не соответствуют реальности, являются по сути гиперболами.

По нашим наблюдениям, в русской коммуникации редко употребляется данная стратегия. Наши русские респонденты отмечали, что в русском коммуникативном поведении стратегия “допущение нежелательных последствий” реализуется, например, при выражении благодарности врачу, вылечившему больного, или другу, оказавшему серьезную услугу, в виде высказывания типа:

Что бы я без Вас / тебя делал!

3.4.1.4. Обещание

Китайской коммуникации свойственна стратегия обещания (прямого или имплицитного) вслед за благодарностью или вместо нее. Когда китайцы выражают благодарность, они нередко говорят собеседнику о готовности “рассчитаться” за полученную выгоду. Иными словами, используя стратегию обещания, они демонстрируют уважение к собеседнику и стремление минимизировать затраты партнёра, сделать что-то нужное для него²². Например, получив помощь, адресат говорит:

²² Речь идет не о “своей”, а о более широкой социальной группе, на которую распространяются “человеческое чувство” и “человеческие обязательства”, за которые положено рассчитываться на основании предоставляемых друг другу услуг.

а) *Xian zai dui nin de bang zhu wo wu yi hui bao, dan shi wo bao zheng, jin hou wo yi ding hui bao nin de en qing* (Сейчас я не могу вознаградить Вас за помощь ничем, но считаю, что за **Вашу доброту я у Вас в оплатном долгу**).

б) *Wo dou bu zhi dao shuo shen me le. Yi hou yao shi you shen me nan chu, xu yao wo de bang zhu, jin guan shuo. Wo bao zheng, yi ding hui jie jin quan li* (Я даже не знаю, что сказать. В будущем, если у тебя будет трудность, если будет нужна моя помощь, давай говори. **Я обещаю непременно помочь тебе всеми силами**).

Русские, уходя из гостей, могут, разумеется, пригласить в ответ своих друзей к себе (хотя это не считается обязательным): *Приходи ко мне / Теперь я тебя жду в гости / В следующее воскресенье обедаем у меня / В следующий раз угощаю я* (из анк.).

В китайской культуре благодарность часто выражается в виде приглашения на обед (в качестве своего рода платы за некоторую услугу). Например,

[Ваш друг починил Вам машину, Вы благодарите друга]:

Ni xin ku le, wo dou bu zhi dao gai zen me gan xie ni. Yao bu wo men yi qi qu chi fan, wo qing ke (Ты так потрудился, я не знаю, как благодарить тебя. **Пойдем вместе пообедаем, я угощаю тебя**).

Как отмечали наши респонденты, подобная стратегия в российском социуме возможна, однако в целом для него не характерна.

3.4.1.5. Комплимент и похвала

В русском языке нередко используется стратегия одобрений действий адресата, выражающаяся при помощи комплиментов и похвал. Хотя комплимент является косвенной благодарностью, это второе дополнительное речевое средство, своего рода повтор. Иногда он может быть основным и первым речевым актом, выражающим подчеркнутое внимание к собеседнику. В любой коммуникации благодарность с комплиментами или положительными оценками соответствует стратегии сближения. Комплимент сокращает дистанцию между партнерами по коммуникации.

Приведем примеры.

*Вы знаете, что я вас боюсь... и в то же время я вам доверяю, потому что в сущности **вы очень добры**.* (И. Тургенев. Отцы и дети. 1862).

*И вслед за ним, оставив божьих людей допивать чай, княжна Марья повела Пьера в гостиную. – **Вы очень добры**, – сказала она ему. – Ах, я право не думал оскорбить ее, я так понимаю и высоко ценю эти чувства!* (Л. Толстой. Война и мир. 1867-1869).

*Полицейскому удалось наконец поднять девушку на ноги. – Спасибо, господин полицейский, **вы очень внимательны!** Если бы не вы... (В. Доценко. Тридцатого уничтожить! 2000).*

[Реакция получателя подарка]

*Спасибо! **Какая прелесть!** / **Какая красота!** **Просто прелесть!*** (из анк.)

В китайской коммуникации такая стратегия встречается реже. Об этом свидетельствует тот факт, что подобную стратегию используют 26.9% русских информантов и только 5% китайских. Она характерна лишь для общения очень близких людей (хороших друзей, мужа и жены, родителей и детей). Приведем несколько примеров.

[Ваш друг починил вам машину / велосипед]

Ni ke zhen li hai! / Ni zhen shi ge neng shou / Ni zhen shi niu ren a (Ты молодец! / Ты настоящий мастер / Ты просто супер) (из анк.).

[Ваш муж / жена вручил/-а вам в день рождения подарок]

Ni zhen hao (Ты очень добр) (из анк.).

[Ваш друг подарил вам картину]

O, tai piao liang le! Zhen shi tai bang le! (Ой, какая красивая! Просто чудо!) (из анк.).

[Мать угощает сына]

Hao xiang a, ma ma, nin de chu yi tai bang le (Очень вкусно, мама, у Вас просто золотые руки) (из анк.).

3.4.1.6. Использование обращений как показателей близости

В речевом жанре благодарности могут использоваться обращения, которые указывают на принадлежность коммуникантов к одной группе, то есть на их близость. Они могут выражать при этом отношение говорящего к адресату. В современном русском общении близких людей показателями близости и экспрессивности общения являются обращения по имени (*Аня, Саша*), в том числе обращения с разного рода уменьшительно-ласкательными суффиксами – такие, как *Анечка, Шурочка, Сашенька* и др. под. В роли ласковых обращений к близким у русских используются слова *дружочек, дорогой, дорогуша* и другие оценочные слова, ср.: *Спасибо, дружочек!*

У китайцев существуют так называемые детские имена, которые употребляются старшими в семейном общении с младшими, а также в семейном общении лиц одной возрастной группы. Отметим, что в общественных местах в присутствии незнакомых лиц (лиц, принадлежащих другой группе) детские имена не используются. Даже родственники в общественных местах должны обращаться друг к другу иначе, чем в семейном кругу. Старшие называют младших, прибавляя к фамилии слово *xiao* ('младший'): *xiao* + фамилия. Подчёркнем, что это ласковое, не официальное обращение. В публичном общении знакомых друг с другом молодых людей ласковым является обращение с повтором имени (или последнего имени) или добавлением слова *xiao* ('младший') перед именем. Как обращения младших к старшим, не имеющим с ними родственных связей, используются сочетания фамилия + *ge* ('старший брат'), фамилия + *jie* ('старшая сестра'). В молодежной среде распространены обращения, построенные по модели: имя + *ge* ('старший брат'), имя + *jie* ('старшая сестра'). Таким образом, эти обращения, сохраняя приметы знаков близости, являются одновременно показателями определенной дистанции, то есть имеют смешанный характер. Слово *ge* ('старший брат') в

сочетании с именем также может использоваться аналогичным образом. Приведем примеры:

[На улице у одного водителя аккумулятор не держит заряд, другой водитель помогает ему зарядить аккумулятор. Водитель А благодарит водителя

Б] *Xie xie le, **ge men!** (Спасибо, браток!)*

[У молодого человека нет зажигалки, прохожий дает ему свою. Молодой человек благодарит этого прохожего]

*Xie xie, **da ge!** (Спасибо, браток!)*

Все эти языковые средства – свидетельства высокой значимости в Китае четкой групповой организации общества как большой семьи.

3.4.2. Стратегии отдаления (дистанцирования)

Стратегии дистанцирования или, как минимум, сохранения дистанции при выражении благодарности в русской коммуникации используются значительно реже, чем в китайской.

3.4.2.1. Извинение

Одна из стратегий дистанцирования – стратегия извинения – возможна у русских в случае отказа от предложения или услуги (обычно вслед за благодарностью) в связи с неизбежностью нанесения урона лицу адресата. Извинение маскирует утрату, которую понесет партнер по коммуникации.²³ Например, в ответ на приглашение в кино возможны реплики: ***Спасибо, с тобой я бы с удовольствием, но извини, я уже видел этот фильм.*** Подобные благодарности в сочетании с извинением являются косвенными средствами “смягчения” ситуации. Приведем другие примеры.

[В ответ на приглашение на день рождения]

Спасибо, но извини, не смогу быть у тебя в этот день: уже купил билет на самолет, улетаю на неделю.

[В ответ на один из вопросов интервьюера]

²³ В роли косвенного извинения может выступать мотивировка отказа. Например, в ответ на приглашение выпить возможна реплика типа: ***Спасибо, не пью.***

Спасибо за вопрос, но ответить на него не могу, ***извините***.

Приведем пример из НКРЯ: *На меня смотрят как-то странно и предельно вежливо говорят: “Спасибо, но извините, можете возвращаться домой”* (“Вечерняя Москва”).

В китайском языке, напротив, эта стратегия используется достаточно широко: вслед за выражением благодарности извинение используется как показатель дистанцирования. Обычно оно мотивируется необходимостью подчеркнуть трудность совершенного адресатом доброго действия. При этом извинение сопровождается описанием его повода. Приведем примеры.

[А отпрашивается с работы домой, начальник разрешает. А благодарит его]

Fei chang gan xie. Bu hao yi si, wo gei nin tian ma fan le (***Спасибо большое. Извините***, что я причинил Вам неприятности).

[Гость благодарит хозяйку]

Xie xie nin. Bu hao yi si, rang nin fei xin le (***Благодарю Вас. Простите***, что я создаю Вам столько хлопот).

[Руководитель сообщает своему подчиненному о получении разрешения на выезд для обучения за границей, подчиненный благодарит за заботу]

Tai gan xie nin le. Bu hao yi si, wo gei nin mei shao tian ma fa a (***Очень благодарен Вам. Простите***, что я источник многих Ваших неприятностей).

В данных ситуациях говорящий исходит из того, что его действие было покушением на независимость адресата или даже чем-то нежелательным для него. Чтобы сохранить лицо адресата, говорящий должен принести извинение партнеру. Данная стратегия в конечном счете нацелена на то, чтобы сохранить дистанцию, показать, что говорящий не нарушает границы, существующей между ним и его партнером.

3.4.2.2. Упрек

В китайской коммуникации достаточно регулярно используется стратегия упрека адресату, который должен понять, что партнер чувствует свою вину перед адресатом, одарившим его чем-либо, и соблюдает

необходимую дистанцию.

У китайцев принято при получении подарка делать вежливый упрек дарителю или говорить о чувстве неловкости, которое у получателя дара возникает в данной ситуации.

Типичны следующие высказывания:

Ni kan ni mai zhe xie gan shen me? Zhen jiao ni po fei le, yi hou ke bie mai dong xi le (Ну что ты, зачем надо было так тратиться? Больше «букв. В будущем» не надо) (из инт.).

Rang ni hua le zhe me duo qian. Ni gei wo mai li wu zhen shi rang ni po fei le (Ты так много потратил. Я тебя разорил на подарки) (из инт.).

Zhen shi bu hao yi si, rang ni po fei le (Очень неловко, что я ввел тебя в расходы) (из инт.).

Подобная стратегия в русской коммуникации, по сообщениям наших информантов, также возможна, однако используется редко.

3.4.2.3. Неодобрение в форме иронической благодарности

Когда говорящий в форме иронической благодарности выражает недовольство из-за того, что адресат оказал ему плохую услугу (намеренно или неосознанно), он проявляет негативную гипервежливость [Wu 2013: 9-96], то есть использует стратегию дистанцирования. Приведем примеры.

[Муж спешит на работу, жена помогает ему надеть пальто и застегнуть молнию, но молния ломается. Муж говорит жене]

Xie xie ni! Wo gai zen me gan xie ni a! Ni zhen shi gei wo bang mang le, xian zai zan men xiu la lian ba (Спасибо тебе! Как я тебе благодарен! Ты очень помогла мне! Сейчас давай починим молнию) (из инт.).

[Подруга говорящего чуть-чуть зазевалась и разбила чашку, чай попал в компьютер. Говорящий обращается к виновнице]

Qin ai de, xie xie ni! Bei zi – shi wo zui xin ai de, dian nao li cun de dou shi wo de zhong yao zi liao. Wo shi zai shi tai gan ji ni le! (Моя дорогая, спасибо тебе! Чашка эта – моя любимая, в компьютере хранятся все мои важные документы.

Я тебе глубоко признателен!) (из инт.).

[Разговор по телефону]

*Wei, wo qin ai de peng you, zhong yu, wo zhao dao ni le. **Tai gan xie ni le, ni de dian hua tai nan da tong le, yao bu jiu shi zhan xian, yao bu jiu shi mei ren jie. Xi wang jing lai wo zhao ni geng bu rong yi*** (Алло, мой милый друг, наконец, я тебя нашла. **Я очень благодарна тебе за то, что к тебе так трудно дозвониться: то занято, то не отвечают. Надеюсь, что в будущем найти тебя будет ещё труднее**) (из инт.).

Наши русские информанты отмечали, что подобная стратегия, по их мнению, универсальна, однако у русских используется не часто.

3.4.2.4. Самоуничижение

Как было отмечено в главе I, для китайской вежливости специфична максима самоуничижения. Говорящий, употребляя так называемые “слова с оттенком скромности”, применяет стратегию самоуничижения, увеличивает дистанцию между собой и адресатом, то есть использует стратегию дистанцирования, отдаления. Приведем примеры.

[Хозяин благодарит гостей за то, что они пришли]

*Cheng meng ge wei guang lin. **Fei chang rong xing. Wo gei da jia zhun bei le bian fan, mei you shen me ke kou de dong xi. Liao biao cun xin. Bu cheng jing yi. Qing da jia bao han*** (Я признателен Вам за то, что Вы пришли. Это **честь** для меня. Я приготовил для Вас что мог <букв. неприхотливую еду>, **нет ничего вкусного. Я старался выразить Вам свои самые искренние чувства. Я хочу показать свое уважение к Вам, но эта простая пища не в счет. Я надеюсь, что Вы будете настолько великодушными, что простите мне мои ошибки**) (из инт.).

[Говорящий благодарит начальника]

*Xiao xiao bo li. **Вu cheng jing yi. Qing xiao na!*** (Это мое крохотное подношение Вам. Его нельзя сравнить с моим уважением. Прошу быть

снисходительными и принять мой дар) (из инт.).

– *Guo jiu lao ye da xi! Guo jiu lao ye yi lu feng chen xin ku, xiao de ting jian zuo ri qi bao ma lai bao, shuo jin ri da jia gui fu, lve zhun bei le yi bei shui jiu xi chen, bu zhi ke fou ci guang miu ling fou?* (Поздравляю вас с великой радостью, государев зятек! Вы, наверное, устали с дороги! Еще вчера, как только прибыл ваш посланец, я приготовила для вас **скромную чарочку вина!** Не знаю только, не откажетесь ли вы от моего **скромного угощения?**)

– *Qi gan, qi gan! Duo cheng, duo cheng!* (Что вы! Что вы! **Да разве я посмею!** Премного вам благодарен, премного благодарен!) (Сао Хуецин. Hong lou meng. 1784. Перевод В. Панасюка).

Подчеркнем, что самоуничижение у китайцев проявляется и тогда, когда они отвечают на комплименты или похвалы. Часто говорящий сначала говорит о том, что не заслужил комплиментов или похвалы, употребляя выражения типа *Na li, na li!* (**Куда уж мне!** «букв. Где где!») *Nin guo jiang le!* (**Я не заслужил Вашей похвалы!** «букв. Вы преувеличиваете!») *Bu gan dang!* (**Я не посмею согласиться с Вами!**). Затем следуют реплики, демонстрирующие его скромность. Приведем примеры.

[Баоюй на каждый вопрос отвечал складно и обстоятельно. Это понравилось Бэйцзинскому вану²⁴, и он обратился к Цзя Чжэну]

– *Ling lang zhen nai long ju feng chu, fei xiao wang zai lao shi weng qian tang tu, jiang lai chu feng qing yu lao feng sheng, wei ke liang ye!* (Можно думать, что сын ваш рожден драконом или фениксом! Я вовсе не хочу льстить, но, пожалуй, в будущем молодой феникс, как говорится, затмит старого феникса!)

– *Quan zi qi gan miu cheng jin jiang, la pan jun yu zhen! Guo ru suo yan, yi yin sheng bei zhi xing yi!* (Ну разве достоин этот мальчишка столь высокой похвалы! Я был бы счастлив, если бы сбылось ваше предсказание!) (Сао Хуецин. Hong lou meng. 1784. Перевод В. Панасюка).

[Хозяйка приготовила вкусное угощение, гости высоко оценили обед.

²⁴ Ван – в средневековом Китае титул князя.

Хозяйка, отвечая на похвалу, сказала]

Nin guo jiang le! Rang ni men jian xiao le! Mei shen me hao cai zhao dai ni men. Wo cai zuo de bu hao. Qing sui bian chi dian! (Я не заслужила Вашей похвалы! Вы перехвалили меня! Я не приготовила ничего особенного <букв. Я не угощаю Вас какими-то необыкновенно хорошими блюдами. Я готовлю плохо. Ешьте на здоровье!)> (из инт.).

[После конференции ученые разговаривают друг с другом]

А: *Nin gui xing?* (букв. Как Ваша почетная фамилия? ≈ Познакомимся, глубокоуважаемый коллега.)

Б: *Mian gui xing Wang* (Я не заслуживаю почтения, моя фамилия Ван).

А: *Nin shi Wang jiao shou ba. Jiu yang jiu yang! Jin tian jian dao nin zhen shi rong xing!* (Вы профессор Ван. Много о Вас слышал, давно Вами восхищаюсь! Я счастлив, что встретил Вас!)

Б: *Bu gan dang, bu gan dang!* (Я не смею, я не смею согласиться с Вами <букв. Я не посмею, не посмею!>)

А: *Nin zui jin zai tang zhe zuo shen me yan jiu?* (Какую тему Вы теперь исследуете?)

Б: *Mei shen me, xia tang* (Нечего говорить об этом, бестолково суечусь).

А: *Nin shang ge yue chu de na ben shu, wo yi jing bai du le. Nin de jian jie du dao, lun shu jing pi, du lai zhen shi shou yi fei qian* (Я имел честь читать Вашу книгу, которая вышла в прошлом месяце. У Вас есть собственное мнение, комментарий меткий. Я получил немало полезного из Вашей книги).

Б: *Na li, na li! Wo cai shu xue qian. Bu guo shi zong jie le zhe xie nian zhe fang mian xue zhe men de yuan jiu. Wo zhe suan shi pao zhuan yin yu ba. Nin bu lin ci jiao!* (Куда уж мне! У меня способности и познания ограничены. Я просто подвел итоги работ, которые написаны другими учеными в эти годы. Я положил начало <букв. бросил кирпич, а получу взамен яшму>. Не откажитесь высказать ценные замечания!)

А: *Nin tai ke qi le* (Вы очень скромны) (из инт.).

3.4.2.5. Использование обращений как показателей дистанции

В роли показателей почтительного отношения к старшим или высшим лицам (отношения, предполагающего наличие заданной дистанции) в составе РЖ благодарности – как и в ряде других, например извинений, просьб, поздравлений и т.п., – могут использоваться обращения. В русском языке показателями возрастной или социальной дистанции являются сочетания имя + отчество или обращения типа *господин / госпожа* + фамилия, *гражданин / гражданка* + фамилия или обозначение лица по профессиональному статусу (*господин Петров, гражданка Иванова, господин посол*).

Специалисты, изучающие актуальные процессы современного русского языка, отмечают, однако, что в последние десятилетия резко сократилось употребление имен-отчеств [Кронгауз 2012: 228]. Имена с отчествами теперь не употребляются в тех сферах русского общения, которые связаны с международными контактами, например в бизнесе. Это влияние проявляется даже в сфере политической жизни (наряду с частичным сохранением в этой сфере этикета).

Для китайского языка, напротив, по-прежнему характерно следование традиционным нормам употребления указанных единиц²⁵. Правила эти таковы. Как уважительное в официальной сфере используется обращение, включающее фамилию лица в сочетании с обозначением его социального или профессионального статуса. Например:

[Главный менеджер разрешил говорящему отпроситься с работы в родной город]

Xie xie nin de li jie he zhi chi, Cao zhu guan (Спасибо Вам, главный

²⁵ Отметим, что не совпадают с русскими статусные характеристики, выражаемые китайскими соответствиями русских местоимений *ты* и *вы*. Родители обращаются к детям на *ты*, а дети к родителям на *вы*, подчиненный к руководителю на *Вы*, а руководитель к подчиненному на *ты*. Показательно, что студенты обращаются к преподавателю на *Вы* (как в России), а преподаватели – на *ты*. Интересно, что в повседневной сфере общения употребляется местоимение *ты* в качестве обращения к детям (*Ты, иди ко мне*). В отличие от русской речевой культуры, в китайском языке оно не имеет отрицательной коннотации и не звучит в подобном случае оскорбительно.

менеджер Цао, за Ваше понимание и поддержку) (из инт.).

[Говорящий благодарит генерального директора]

Wang zong, gan xie nin gei wo jia xin (*Генеральный директор Ван, благодарю Вас за то, что Вы повысили мою заработную плату*) (из инт.).

[На собрании ведущий говорит получателю награды]

Yang Sen jiao shou, gan xie nin wei ke yan ling yu suo zuo chu de gong xian. Xie xie nin! (*Профессор Ян Сэнь, благодарим Вас за то, что Вы внесли вклад в важную область научных исследований. Спасибо Вам!*) (из инт.).

[Родитель ученика благодарит учителя]

Wei lao shi, wo nv er gei nin tian ma fan le. Gan xie nin dui ta de guan xin (*Учитель Вэй, моя дочь причинила Вам много хлопот. Благодарю Вас за заботу о ней*) (из инт.).

[Больной благодарит доктора]

Ning dai fu, wo tai gan xie nin le, shi nin rang wo zhan qi lai le. Xie xie, Ning dai fu (*Доктор Нинь, я Вам так признателен за то, что Вы меня поставили на ноги. Спасибо, доктор Нинь*) (из инт.).

3.5. Особенности речевых средств РЖ благодарности

Напомним, что в русской лексике благодарности, кроме нейтральной общеупотребительной единицы *спасибо*, представлено два разряда стилистически окрашенных слов. В XX в. необходимыми стали перформативные употребления глагола *благодарить* и прилагательного *благодарен/-рна*. В молодежной среде и в интернете в наше время распространяются разговорно-сниженные и сленговые слова *спасибко*, *спасибочки* и заимствованное из англ. *сенкс*. В целом это говорит об упрощении этикета и отрицательном отношении русскоговорящих к этикетной усложненности.

Китайская лексика благодарности более однородна и традиционна. Средством выражения благодарности у китайцев могут быть достаточно

разнообразные клишированные выражения и фразеологизмы: *ting gan wu nei* (тронут до глубины души), *qian en wan xie* (покорно благодарю/-им «букв. на тысячу благодеяний десять тысяч благодарностей»), *mo chi nan wang* (безгранично признателен «букв. до конца дней своих не забуду»), *gan yu wang shen* (глубоко тронут «букв. тронут и воздаю [должное] Вашей доброте»), *gan ji ti ling* (тронут и растроган до слёз), *jie cao xian huan* (чрезвычайно обязан «букв. связываю травы и приношу в клюве кольцо своему спасителю»²⁶), хотя они, как правило, оцениваются в наши дни как уходящие.

В неофициальных ситуациях, особенно в молодежной среде, между близкими друзьями или людьми одной возрастной группы стандартная единица, выражающая благодарность, обычно употребляется в сочетании с частицами (типа *le*, *la*, *le a*), которые выражают чувства говорящего. Например:

[В разговоре студентов]

– *Ni zhi dao ming tian ji dian ying yu ke ma?* (Ты знаешь, когда завтра английский?)

– *San dian, 904 jiao shi* (В 3 часа, 904 ауд.).

– *Xie le a! Ming tian jian!* (Спасибка! До завтра!)

[Разговор немолодых соседок]

– *Lao Li, ni jia you yan ma? Wo jia mei le, wo hai wang le mai* (Старшая Ли, есть ли соль у тебя? У меня соль закончилась, но я забыла купить).

– *Zhe er, gei ni! Na qu yong!* (Вот, возьми! Бери!)

– *Xie le!* (Спасибочко!)

– *Ke qi sha* (Не стоит).

[Разговор молодых людей]

– *Ge men er, jie gen yan xing ma?* (Браток, можно сигарету?)

²⁶ Выражения «связывать травы» и «приносить в клюве кольцо» являются прецедентными текстами [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997], отсылающими к древним легендам. Первая о чиновнике, которые спас наложницу отца, а отец, чтобы от имени дочери воздать за благодеяние, связал верёвку из травы, веревка свалила коня противника чиновника в бою, и чиновник победил. Вторая – о ребенке, который спас чижа, и чиж принес ему в клюве четыре кольца. Легенда рассказывает о том, что эти кольца гарантируют благодетелю важный служебный пост из поколения в поколение. Впоследствии эти две легенды объединились в одном фразеологизме, который употребляется, когда человеку оказывают милость. Выражая свою благодарность, говорящий обещает щедро вознаградить адресата и не изменять до гробовой доски отношения к своему благодетелю.

– *Ke yi!* (Конечно!)

– *O, hao yan a! Xie la!* (Ой, какая хорошая сигарета! **Спасибоочки!**)

– *Mei shi er* (Не за что).

Только в самые последние годы молодёжное *сенкью* получает некоторое распространение. Приведем такой диалог:

– *Gei wo jie xie ni you ran* (Одолжи мне на сегодня флэшку).

– *Hao de, gei ni* (Хорошо, возьми).

– ***Thank you*** (**Сенкью**).

Но китайцы редко употребляют это слово (отвечая на наш вопрос, лишь 4% информантов сказали, что могут использовать *сенкью*, выражая благодарность).

3.6. Выводы

Подводя итоги, основные различия в коммуникативном поведении русских и китайцев при использовании РЖ благодарности можно представить следующим образом:

- русские благодарят чаще, чем китайцы. У китайцев не принято выражать эксплицитную благодарность членам семьи и членам близкой им группы, где каждый, в соответствии с понятием нравственного долга, обязан дать другому столько, сколько может, не рассчитывая на вознаграждение, даже вербальное;
- русские благодарности могут быть более краткими, чем благодарности китайцев в тех ситуациях, которые, по правилам вежливости, этого требуют. Следует отметить, что китайцы не благодарят за комплимент: по их представлениям, в этом случае нет причины для благодарности, и в ответ на комплимент, как правило, следует реплика, минимизирующая или даже преуменьшающая достоинства говорящего;
- и русские, и китайцы могут использовать прямые и косвенные благодарности. Однако в составе русского комплексного РЖ

благодарности обычны две, реже три-четыре кратких реплики, представляющих собой сочетание прямой благодарности и комплимента или похвалы. Китайцы к прямой благодарности прибавляют развернутые реплики, в которых содержатся похвалы партнеру или описывается выгода, полученная говорящим;

- русские прямые благодарности нередко бывают формальными; в официальных ситуациях они могут выступать в роли показателей завершения контакта. Китайские прямые благодарности такой функции не выполняют;
- заслуживает особого внимания тактика, используемая китайцами в ситуации дарения. Хотя китайцы в принципе не говорят *нет* – даже в том случае, например, когда деловые переговоры оказываются безрезультатными, однако предложение подарка предполагает первоначальный отказ. Подарок полагается отклонить и принять его лишь после настойчивого уговаривания. Таким образом, при вручении подарка, в соответствии с китайскими традиционными нормами, РЖ благодарности предшествует отказ, за которым должна следовать повторная просьба принять дар. Благодарность иногда оказывается не последней репликой данного сценария (говорящий, например, может обещать впредь никогда не принимать возможных даров);
- и русские, и китайцы при выражении благодарности используют достаточно разнообразные стратегии с б л и ж е н и я , а именно стратегии проявления внимания к адресату, преувеличения его достоинств, одобрения его действий, опоры на обращения, выступающие в качестве показателей близости. При этом реализации всех этих стратегий характеризуются национально специфическими особенностями конкретного речевого воплощения. Однако только для китайской коммуникации в ситуациях, предполагающих с точки зрения русскоговорящих возможность выражения благодарности, характерны

такие дополнительные стратегии дистанцирования, как извинение, упрек, самоуничижение, свидетельствующие о том, что автор благодарности не забывает о границе, существующей между ним и партнером, и заботится о сохранении его положительного социального имиджа. Показателями китайской стратегии дистанцирования в РЖ благодарности являются и единицы сложной системы обращений, четко фиксирующих статусные характеристики участников конверсации;

- следует подчеркнуть, что речевые средства, маркирующие РЖ благодарности, и в русском, и в китайском языке характеризуются разнообразием и стилистической разработанностью. Однако если русская лексика отличается значительной подвижностью и заметной тенденцией к сужению круга высоких слов, то китайская более однородна и традиционна. Можно указать лишь на переход в группу уходящих единиц ряда китайских клишированных и фразеологизированных выражений.

Глава IV. Русские и китайские невербальные средства выражения благодарности

Невербальные средства, наиболее значимыми из которых являются жесты, прежде всего знаковые движения головы и рук, а также мимика, то есть лицевые движения, играют важную роль в человеческом общении. Жесты могут замещать речевое высказывание или поддерживать, усиливать его эффективность.

Актуальность оценки расхождений жестовых и мимических единиц, использующихся в разных культурах, очевидна в связи с необходимостью адекватной интерпретации высказываний и жестов одной культуры носителями другой. В данной главе ставится задача показать различия невербальных средств выражения или подчеркивания, усиления благодарности, используемых носителями русского и китайского языков. Значение данного подхода для китайцев, изучающих русский язык, остановится особенно очевидным, если вспомнить о том, что в Китае придается исключительное значение символическим формам коммуникации, в частности жестам.

При подготовке главы использовались личные наблюдения автора, а также материалы исследований и текстов, данных в *Библиографии*. Китайские иллюстративные примеры, которые включают речевые аналоги жестов²⁷, для удобства читателей приводятся в русском переводе.

²⁷ Речевыми аналогами мы, вслед за составителями “Словаря русских жестов”, называем близкие по смыслу к жесту слова или выражения сопоставляемых языков, которые заменяют жест в процессе коммуникации или употребляются одновременно с ним [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 28].

4.1. Различия русских и китайских коммуникативных жестов, употребляющихся при выражении благодарности

Вербальная благодарность, как уже было сказано, нередко сопровождается вполне определенным значимым невербальным поведением²⁸.

Рассмотрим русские и китайские коммуникативные жесты, а именно русские и китайские невербальные единицы, которые жестикулирующий в акте коммуникации намеренно передает адресату.

Такие коммуникативные жесты, как **небольшой поклон**, сопровождающийся прикладыванием руки к груди, или **рукопожатие**, могут подкреплять благодарность и в современной русской, и в современной китайской культурах. Например, при выражении неофициальной благодарности русскоговорящие нередко прижимают руку к груди или к левой ее стороне, а голову слегка наклоняют вниз в небольшом поклоне. Осуществляя данный жест, жестикулирующий показывает, что он не просто благодарит адресата, а глубоко тронут его действиями или словами. Приведем следующее толкование этого жеста, данное в словаре [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 121-122]:

Х прижал руку к груди = 'тронутый отношением адресата, жестикулирующий Х сердечно благодарит его'.

Характерно употребление данного жеста в ответ на похвалу, высказанную адресатом. Прижав руку к груди, жестикулирующий часто благодарит таким образом при прощании. За данным жестом закреплено и другое значение: адресат предлагает жестикулирующему нечто, жестикулирующий выражает адресату свою благодарность и отказывается. Приведем несколько описаний этого жеста:

Прокурорша улыбнулась еще нежней, потащила кредитку к себе и молвила музыкальным голосом: – Бедные дети не забудут вашей щедрости. Ипполит

²⁸ Подарки, приглашения и т.п. также могут выступать в роли благодарности, например в том случае, когда человек дарит цветы или какой-либо другой подарок, но смысл этого действия в качестве благодарности не выражен явно, хотя оба участника о нем знают.

Матвеевич издали **прижал руки к груди** и поклонился на целый аршин глубже, чем кланялся обычно (И. Ильф. и Е. Петров. Двенадцать стульев. 1927).

– Валико, иди к нам! – Никак не могу, дорогой, – сказал Валико и **приложил руку к сердцу** (Ф. Искандер. Созвездие Козлотура. 1966).

В изысканных выражениях извинившись перед первосвященником, он попросил его присесть на скамью в тени магнолии и обождать, пока он вызовет остальных лиц, нужных для последнего краткого совещания, и отдаст еще одно распоряжение, связанное с казнью. Каифа вежливо поклонился, **приложив руку к сердцу**, и остался в саду (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. 1929-1940).

О том, что в прошлом **поклон** был широко представлен в русской культуре, а его номинация и сейчас нередко используется в письменном тексте как показатель благодарности, говорит широкая употребительность сочетаний *вежливый / уважительный / глубокий / земной / низкий поклон, передать поклон (кому-л.), поклониться в ноги / в ножки (кому-л.) / бить поклон*. Эти сочетания представлены большим числом употреблений в НКРЯ.

Слова *поклон* и *поклониться* могут выражать глубокую благодарность за услугу, в том числе – будущую в связи с высказанной просьбой: **Поклон Вам (до земли, земной, низкий...) за..., Я Вам в ноги (ножки) поклонюсь**.

Приведем примеры, указывающие на особенности употребления данного жеста при выражении благодарности:

Мурзавецкая: *Батюшка, не погуби!*

Беркутов: *Теперь моя главная забота: спасти вас.*

Мурзавецкая: *Спасай меня, батюшка, спасай! В ножки **поклонюсь!*** (А. Островский. Волки и овцы. 1875).

*Выходи, коли время не ушло еще. Говорю, в ножки **поклонюсь**. Фимка бросилась перед Дарьей Николаевной на колени и стала порывисто целовать ее руки* (Н. Гейнце. Людоедка. 1898).

– Молодцы! Молодцы, моряки, спасибо и **поклон** Вам!

– Поосторожней, Миша, – хмуро сказал побледневший от потери крови Верещагин (Б. Васильев. Были и небыли. 1988).

*А всё хочется верить, что поможете приодеть малышню. Спасибо и низкий **поклон**!* (Помогите, пожалуйста! «Домовой». 2002).

*Уважаемые господа! Низкий **поклон** Вам за помощь! О том, что мой девятилетний сын Володя болен гепатитом, а я, мать-одиночка, не могу оплатить его лечение, Ваш фонд рассказал в журнале «Домовой» в июле (Российский фонд помощи. «Домовой». 2002).*

*Все домашние хозяйки, все матери и бабушки, которые живут без спасибо, всем привет и спасибо! Чтобы произнести эти слова, она даже встала, а потом **поклонилась*** (Л. Петрушевская. Город Света. 2003).

*Но значит, не так все плохо в нашей стране, есть еще люди, которым небезразлична судьба стариков. Низкий **поклон** Вам за такую помощь. Здоровья и процветания на долгие годы Вам и Вашему журналу (Журнал помог. 2003).*

*Я хочу **поклониться** моим коллегам ... за то, что они так прекрасно сделали эту выставку (С. Баласанян. “Российская музыкальная газета”. 2003).*

В современной русской культуре официальные вербальные благодарности – при прощании, например, – часто сопровождаются жестом **рукопожатие**²⁹. В словаре языка русских жестов дается такое толкование жеста *пожимать руку (офиц.)*:

X пожимает руку Y-у = ‘жестикулирующий X благодарит адресата Y’ [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 95-96].

²⁹ Этот жест возник в Европе в конце XVII в. Он представляет собой приветствие равного равному (в отличие в частности, от поклонов, которые функционируют как знаки неравенства участников ситуации) [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 96].

В официальной обстановке этот жест употребляют для выражения благодарности за совершенный социально значимый поступок (при награждении, вручении диплома и т.п.). Жест подчеркивает именно социальную значимость поступка и поэтому не употребляется для того, чтобы поблагодарить, например, за подарок или выполнение личной просьбы. Благодарность выражается как бы от лица социального института (правительства, организации, государства и т.п.), представителем которого выступает жестикулирующий, обычно обладающий достаточно высоким социальным статусом. В неофициальных ситуациях этот жест встречается реже. В тех случаях, когда он используется, его употребление указывает на то, что адресат, по мнению жестикулирующего, сделал нечто очень достойное. Следует подчеркнуть, что русское рукопожатие имеет разные значения. Его конкретный смысл определяется в связи с ситуацией, благодарность при этом может выражаться такими речевыми формулами, как *Позвольте **пожать** вашу (щедрую) руку, Дайте **пожму** Вашу (мужественную / честную) руку!*

Это мужской жест, и такие формулы чаще встречаются в мужской речи. Они, выражая благодарность за социально значимое действие адресата, выступают и только как показатели этикетных отношений. Приведем примеры:

*Утром он поздравил его с днем ангела, и тот с благодарностью молча **пожал ему руку*** (В. Авенариус. Отроческие годы Пушкина. 1886).

[Мэр города] *радушно **пожал руку** и пригласил сесть рядом* (из инт.).

*Я заехал к вам, дорогой полковник, чтобы **пожать вашу руку** и искренне поблагодарить вас за предостережение* (А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю. 1947-1953).

*Гриша видел в доме Померанцева людей, которые, едва выйдя из лагеря, спешили **пожать руку** своему спасителю* (М. Поповский. Семидесятые. Записки максималиста. 1971).

Вербальные благодарности также часто сопровождаются рукопожатием, легким кивком головы, неглубоким или глубоким, официальным, поклоном. Возможен другой жест – прижимают обе руки перед грудью или одну правую руку прикладывают ладонью к груди. В наши дни, однако, самая конвенционализированная невербальная благодарность русских – это так же, как и в Китае, искренний взгляд и признательное выражение лица.

В современном Китае, с тех пор, как Китай расширил контакты с миром, **рукопожатие** при выражении благодарности также возможно, но лица, имеющие различный социальный статус, обычно не пожимают друг другу руки. Рукопожатие очень распространено между друзьями и коллегами по работе. Приведем примеры речевых номинаций данного жеста:

Dao yan wo zhe Yuan Bao de shou shuo: “Xie xie ni, jue se wan cheng de hen hao” (Режиссер **пожал Юань Бао руку**: “Спасибо тебе, ты хорошо исполнил роль”) (Ван Шо. Упрямый хозяин).

Xie xie ni, bang wo zhao dao le zhe ben wo te bie xu yao de shu, – Kai bian shuo bian gen ta wo shou (Спасибо тебе за то, что ты помог мне найти книгу, которая мне нужна, – сказал Кай и **пожал его другу руку**) (из анк.).

Gao bie shi wo kai wan xiao dui Zheng xian sheng jiang: “Ni bu neng zai pang le”. “Shi de! Yi ding, yi ding, xie xie ni de guan xin”. Zheng xian sheng bian xiao bian shen chu ta de da shou he wo wo le wo shou (Обратившись к господину Чжэну, я пошутил: “Ты не можешь больше полнеть”. “Да! Верно, верно, спасибо за заботу”. Господин Чжэн, улыбаясь, протянул мне свою большую руку и **пожал мою**) (из инт.).

Однако в китайской культуре этот жест непременно предполагает улыбку, что не обязательно в русскоязычном мире.

В наше время при выражении благодарности лицам старшего возраста, профессорам или другим соотечественникам, стоящим выше на социальной лестнице и пользующимся большим уважением, китайцы часто используют **полупоклон** – небольшое наклонение головы. Пригибая немного голову,

признают авторитет собеседника и выражают ему уважение. Когда китайцы выражают глубокую благодарность, у них принято делать **глубокий поклон**. Приведем примеры номинаций подобных жестов:

*Dang Zhong xian sheng cong xing zheng chu chu lai shi, ta na zhe yao shi [fang zi de], xiang gong zuo ren yuan **ju zhe gong** bing lian sheng shuo: “Xie xie, xie xie! ”* (Когда Чжун Шэн пришел в административный отдел, он получил ключи [от квартиры], **поклонился** работнику и сказал: “Спасибо, спасибо!”) (Подшивка журнала. 1994).

*Li Peng zuo zai lao ren shen pang dui ta shuo: “Nin kan qi lai qi se bu cuo. Nin shi dang de chang shou lao ren, wo men zhu yuan nin shen ti an kang”. Lao shi xiang zong li **dian tou** dao xie: “Gan xie nin”* (Ли Пэн сел рядом со стариком и сказал ему: “Вы сегодня выглядите хорошо. Вы долгожитель нашей партии, мы все желаем Вам здоровья”. Старик **склонил голову** перед премьером: “Благодарю Вас”) (Народная газета. 1996).

*“Xie xie, tai xie xie le”, – ta yi bian xiang fa guan dao xie yi bian **shen shen de ju le yi gong*** (“Спасибо, огромное спасибо”, – сказал он судье и сделал **глубокий поклон**) (из инт.).

Отметим, что в современном Китае известен особый традиционный жест – **челобитье**, земной поклон, который является показателем высочайшего уважения. Сейчас такой поклон возможен на похоронах, церемониях боевых искусств или почитания предков. При выражении благодарности в бытовой ситуации земной поклон является показателем самого высокого уровня благодарности. Этот жест нередко сопровождается не улыбкой, а признательными слезами. Приведем пример описания подобной ситуации:

[Fu shang gei yi wei huan zhe juan xian yi da bi qian yong yu zhi liao. Huan zhe mu qin dui shang ren biao shi gan xie (Богатый предприниматель пожертвовал большую сумму денег для лечения больной. Её мать благодарит предпринимателя)]:

*Ta geng ye de shuo: “Wo dai biao quan jia gei nin **ke tou** le, zhong xin de gan*

xie nin!” (Она захлебнулась от слёз и сказала: “Я низко кланяюсь <букв. **бью Вам челом**> от имени моей семьи, от всего сердца благодарю Вас!”) (из инт.).

Xi Fengcun la zhe ta xi fu jiu yao gui xia gei bu zhang ke tou, Chen Minzhang yi xia lan zhu, quan wei shuo: “You dang he zheng fu, ni men jia de kun nan yi ding hui jie jue de!” (Си Фэнцунь тащил жену за руку к министру, хотел было низко ему поклониться <букв. **бить челом ему**>, Чэнь Миньчжан сразу остановил и успокоил их: “Есть партия и правительство, трудности вашей семьи будут преодолены!”) (Подшивка журнала. 1994)

Lao ren pu tong yi xia gui zai di shang gei ta ke tou: “Nin shi jiu ming en ren a!” (Старик ударил лбом по полу <букв. **ударил ему челом**>: “Вы спаситель!”) (Подшивка журнала. 1994).

В Китае существует особый жест – **сложение рук перед грудью** (при этом сомкнутые ладони опускаются сначала вниз, а затем поднимаются вверх). Отметим, что данному жесту соответствует специальное китайское выражение *Shuang shou he shi* ‘*молитвенно сложить руки*’. Голова жестикулирующего при этом жесте, выражающем значение благодарности, склоняется в небольшом поклоне. О настроении жестикулирующего говорит широкая улыбка на лице. Сложив руки, китайцы не только благодарят друг друга, но и просят об одолжении. Вот пример описания этого жеста:

Yi hui dai biao qu nong cun kan wang cun min. Hao xie cun min shuang shou he shi bing ju gong dai biao men shuo: “Gan xie dang he zheng fu, gei wo men pu le xing fu lu” (Депутаты парламента посетили сельских жителей. Многие пожилые люди молитвенно сложили руки с сомкнутыми ладонями перед грудью, поклонились и сказали: “Спасибо партии и правительству за то, что нам построили дорогу к счастью”) (Подшивка журнала. 1994).

Zhu Yannian jian ta biao qing jian ding, bian shuang shou he shi, gong gong jing jing de zuo le yi shuo: “Hao Lilin, qin Lilin, ni bang wo zhe ge tang, wo yi sheng yi shi ye bu hui wang ji ni de a” (Чжу Яньнянь увидел, что у нее уверенное выражение лица. Он сложил руки с сомкнутыми ладонями перед грудью,

вежливо **поклонился** и сказал: “Моя добрая Лилинь, дорогая Лилинь, ты помогла мне, это я не забуду всю жизнь”) (Чжоу Эрфу. Утро Шанхая).

Китайцы также употребляют особый жест *bao quan* (**прижать ладонь одной руки к кулаку другой**). При этом жесте **левая рука охватывает сложенную в кулак другую**; жест нередко сопровождается небольшим поклоном. Этот жест имеет древнейшее происхождение. Сложение обеих рук перед грудью было упомянуто еще в «Рассуждениях и беседах» Конфуция. Этот жест был когда-то усвоен в кругах адептов воинских искусств, связывавших с ним свою особую символику. Считалось, что раскрытая ладонь одной руки и охваченный ею сжатый кулак другой символизируют собой два противоположных начала китайской философии – инь и ян. Другие отмечают, что такое положение рук демонстрирует нежелание нанести первый удар и является данью уважения противнику – подобно тому, как боксеры на ринге перед началом боя ударяют друг друга перчатками. Надо отметить также, что эта форма жеста продолжает жить в быту и в наши дни. Как бы то ни было, в настоящее время этот жест является конвенционализированным элементом приветствия и благодарности. Китайцы употребляют этот жест для выражения благодарности, он соответствует рукопожатию. Подобный ответный жест выражает скромность и почтение. Например:

Dao yan bao quan dui si zhou shuo dao: “Duo xie le, wo zhi you yi pai hao dian ying bao da da jia!” (Режиссер **охватил ладонью одной руки кулак другой** и сказал кругу собравшихся: “Большое спасибо, я только воздаю должное всем хорошим фильмам!”) (Народная газета. 1996).

Sun Maofang fu zhe ta zou guo zou lang, lao ren tang zai chuang shang, tu ran shuang shou bao quan: “Lao Sun, wo tai gan xie ni le, hao ren a!” (Сунь Маофан помогла старику пройти по коридору и лечь на кровать. Он вдруг **охватил ладонью одной руки кулак другой**: “Старшая Сунь, благодарю тебя, ты такой хороший человек!”) (Подшивка журнала. 1994).

Chen Yigong zai men wai ying jie gui ke, jiao zi yi ting, ta qiang shang qian qu,

bao quan zuo yi shuo dao: “Cheng meng guang lin, zhu ren jia xin gan wan fen” (Чэнь Игун встретил дорогих гостей за дверью; как только паланкин остановился, он сразу протиснулся вперёд, **охватил ладонью одной руки кулак другой и, поклонившись**, сказал: “Ваше посещение для меня – большая честь. Я очень благодарен”) (Гао Ян. Бизнесмен Ху Сюеянь).

“Ni ke zhen li hai!”Ta de lian shang lu chu le de yi zhi se, bao quan dao: “Gu niang, xie xie. Guo jiang le” (“Ты молодец!” На его лице отразилось удовольствие, он **охватил ладонью одной руки кулак другой** и сказал: “Девушка, спасибо. Ты оказываешь мне слишком много чести”) (Гу Лун. Летающие ножи Ли).

Dong xian sheng ting dao ru si gao de ping jia, gao xing de xiao le, ta shuang shou bao quan, lian mang shuo: “Guo jiang, Liu lao shi tai guo jiang le” (Господин услышал, как оценили его работу, обрадовался и, улыбаясь, **охватил ладонью одной руки кулак другой** и сразу же сказал: “Благодарю. Вы дали мне слишком высокую оценку, учитель Лю, Вы перехвалили меня”) (Журнал рассказов. 2005).

Русского аналога данного жеста, по нашим наблюдениям, не существует.

В русской коммуникации неофициальная благодарность часто выражается **поцелуем**, которому может предшествовать экспрессивное выражение благодарности (адресант благодарности может быть с адресатом на «ты» и на «вы»): *Дай/-те я (тебя / Вас) поцелую / расцелую (за...)*. Формула *поцелуй/-те за меня*, (уходящ.) *поцелуй/-те руку / ручку*, выражающая дружеские или нежные чувства, а также благодарность лицу, близкому адресанту и адресату, употреблялись и иногда употребляется и сейчас в заключительной части письма в составе формулы прощания. Приведем примеры:

Анну Ивановну поцелуй за меня, и Софью Петровну, ... и прочим всем кланяйся (А. Грибоедов. Избранные письма. 1824).

Поверьте, Филипп Филиппович, Вы для меня гораздо больше, чем профессор, учитель... Мое безмерное уважение к вам... Позвольте вас поцеловать, дорогой Филипп Филиппович (М. Булгаков. Собачье сердце. 1925).

В Китае **поцелуй** возможен только в ситуации выражения благодарности при общении детей и родителей. Приведем примеры:

*Wo yong yuan wang bu liao na tian, Yuan gao xing de **qin le qin** wo, lou zhe wo shuo: “Мама, хие хие! Мама, хие хие!” (Я не могу забыть, что Юань **поцеловал** меня с радостью, держа меня в объятиях и говоря: “Мама, спасибо! Мама спасибо!”)* (Подшивка журнала. 1994).

*Wo hai ji de, zai wo qi sui de shi hou, fu qin rang wo zai hua yuan bang tang gan huo. Wo jie jin quan li de gan le huo bing de dao le feng hou de bao chou. Fu qin **qin le qin** wo bing shuo: “Xie xie ni, er zi. Ni gan de bu cuo” (Я ещё помню, когда мне было семь лет, отец просил, чтобы я помог ему в саду. Я работал изо всех сил и получил солидное вознаграждение. Отец **поцеловал** меня и сказал: “Спасибо тебе, сынок. Ты просто молодец”)* (Подшивка журнала читателей).

Особый поцелуй описывается в следующем контексте:

*You yi ci, ta lian xue de bu hao de shu xue ye de le wu fen, ta ji dong de **qin le yi kou** juan zi, dui zhe wo shuo: “Xie xie lao shi!” (Однажды он получил пятёрку на экзамене по математике, которую он плохо знал. Он взволнованно **поцеловал** экзаменационную работу и сказал мне: “Благодарю учителя!”)* (Народная газета. 1994).

Опишем еще один особый китайский жест. В китайском ресторане можно поблагодарить того, кто хорошо обслуживает Вас (например, постоянно подливает чай), дважды постучав по столу сложенными вместе указательным и средним пальцами. В данной ситуации это действие обозначает уважение и благодарность.

4.2. Мимический жест «улыбка» как показатель благодарности и вежливости

Рассмотрим функции и значение **улыбки** в русской и китайской коммуникациях. Улыбка в русском общении не является обязательным показателем вежливости [Стернин (1992) 1996]. Если во многих культурах

(американской, большей части европейских и некоторых восточных) улыбка означает демонстрацию вежливости, то в русском коммуникативном поведении улыбка «для вежливости» не принята. Постоянная вежливая улыбка называется у русских дежурной и считается проявлением неискренности. В России, как пишут многие авторы, не принято улыбаться незнакомым, автоматически отвечать на улыбку улыбкой; русская улыбка демонстрирует личное расположение, она призвана быть искренней и выражать хорошее настроение улыбающегося. Улыбка русского человека должна быть вызвана веской причиной, известной окружающим, только тогда окружающие воспринимают ее как естественную. Если русскому человеку причина чьей-либо улыбки непонятна, это может вызвать у него недоумение или даже серьезное беспокойство.

Понятными причинами для улыбки в русском общении признаются хорошее настроение говорящего и его текущее материальное благополучие. Поэтому при выражении благодарности, как уже было сказано, улыбка также оказывается возможной, ср.:

Народ начал действовать незамедлительно ... все встали в дружную, чинную очередь, рядами, и, говоря друг другу «спасибо» и «пожалуйста», смеясь от души, подходили к ней и получали из ее рук ключи, машину и ящик с телевизором (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница. 1996).

– До встречи, дружище. Благодарю, – улыбнулся он. – Меня благодарить не нужно, – фыркнул сосед (из инт.).

– Благодарю и вас, девчата, – улыбнулась она всем вокруг, одарив всех тем самым теплом своих серо-голубых глаз (из инт.).

Однако благодарность нередко бывает серьезной, исключаящей улыбку:

– И безо всяких лишних слов спасибо, – серьезно ответил отец Андрей (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей. 1978).

В целом улыбка с точки зрения русских должно быть уместной и соответствовать коммуникативной ситуации.

Китайцы, напротив, много улыбаются. Они улыбаются друг другу не только когда здороваются, но и когда разговаривают, благодарят, поздравляют друг друга, когда выражают извинение и даже когда отказывают кому-л. Они, как кажется некоторым наблюдателям, более улыбчивы, чем европейцы. Это может вызывать у некитайцев, в частности у русских, целую гамму отрицательных чувств – от недоумения до возмущения. Следует учитывать, что китайцы улыбаются не потому, что произошло что-то смешное, а потому, что улыбаться – это их стиль. Китайская улыбка, таким образом, выражает много значений. В древних времён китайцы оценивают улыбку с эстетической точки зрения. В трактате «Лунь Юй»³⁰ написано: “Чарующая улыбка придает красоту” [Переломов 2009: 15]. В китайской культуре улыбка рассматривается как неперенный атрибут вежливости. Она является не просто формальным показателем доброжелательного отношения к знакомому человеку, а выражением искренней радости и показателем дружелюбия и благополучия человека. Значение улыбки зависит от адресата: улыбка, адресованная друзьям, – дружеская, если улыбаются старшим – это показывает уважение к ним; если улыбаются младшим, то это проявление ласковой любви. Китайцы отвечают на улыбку улыбкой, так как улыбка считается символом вежливости, а в вежливости ценится взаимность. Улыбка привлекает, успокаивает, снимает напряжение. Китайцы утешают и вдохновляют других улыбкой. Это в характере китайцев: воспитанный человек, в соответствии с представлениями китайцев, не может принести извинения или даже выразить несогласие с хмурым лицом. Улыбаясь, отказать кому-л. означает для китайца сохранить лицо собеседника, уменьшить дистанцию между собой и собеседником. Можно сказать, что улыбка в китайской культуре – это способ формальной демонстрации окружающим своей принадлежности к данной культуре, данному обществу, своего рода кодовое послание «я свой». Вот примеры прямой и косвенной

³⁰ «Лунь Юй» («Беседы и суждения», «Аналекты Конфуция») – наряду с трактатами «И-цзин» и «Дао Дэ Цзин» – один из наиболее знаменитых текстов Восточной Азии. Это главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием.

благодарностей, сопровождающихся улыбкой:

“Wo zhi dao, ni song wo de li wu hen gui zhong, fei chang gan xie ni!” – ta wei xiao zhe shuo (“Я знаю, ты подарила мне дорогой подарок, огромное спасибо тебе!” – и она **улыбнулась**) (Гу Лун. Круглая луна и изогнутый нож).

Ling dao wei xiao zhe he gong ren men wo shou, bing lian sheng shuo: “Ni men xin ku le, xie xie ni men!” (Лидер **улыбнулся**, пожал работникам руки и сказал: “Вы устали, спасибо Вам!”) (Подшивка журнала. 1994).

Ta wei xiao zhe shuo: “Xie xie ni men, gei wo chang le zhe me hao de ge” (Она **улыбнулась** и сказала: “Благодарю Вас за то, что Вы исполнили такую красивую песню”) (Подшивка журнала. 1994).

Dang wo qu ji chang ying jie ta, xiang ta zhuan da le shi ling dao dui ta de wen hou shi, ta xiao zhe shuo: “Shi zai ta fan ni men, xie xie” (Когда я встретил Хэ Цзычжэнь в аэропорту, передал ей привет от руководителей города, она **улыбнулась** и сказала: “Побеспокоила Вас, спасибо”) (Чжан Шичжу. Последние годы Хэ Цзычжэнь).

Нужно отметить, что китайская постоянная улыбка иногда, как ширма, может быть предназначена для маскировки истинных эмоций участника коммуникации. При этом воспитанные китайцы сдержанны в проявлениях своих чувств и преувеличенно вежливы по отношению друг к другу.

Но китайцы улыбаются не всегда и везде. В современном Китае не принято улыбаться при следующих обстоятельствах: при обсуждении серьезных вопросов и важных проблем, на траурных церемониях.

Таким образом, улыбка – неотъемлемая часть китайской культуры, она может обозначать радость, восхищение, дружелюбие. При выражении благодарности улыбка оказывается показателем искренней признательности и демонстрацией вежливости. Постоянная сдержанная улыбка китайцев предназначена и для маскировки некоторых эмоций от собеседника, которого не следует тревожить и обременять своими заботами.

В заключение отметим, что культурное несоответствие описанных жестов

наглядно свидетельствует о том, что изучение чужого языка должно непременно сопровождаться изучением его жестовой системы.

4.3. Выводы

Проделанный анализ позволил обнаружить существенные различия между жестами, выражающими благодарность у носителей русского и китайского языков.

Рассмотренные межкультурные расхождения показывают, что непонимание (или неточное, неполное понимание) жестовой информации может создавать серьезные проблемы в человеческом общении. Например, отсутствие у русского партнера необходимого, по мнению китайца, жеста (улыбки) может быть интерпретировано им как проявление определенного отношения к чужому поведению. С другой стороны, у русскоговорящих вероятны трудности при интерпретации жестов китайцев, отсутствующих в русской культуре – таких, в частности, которым соответствуют номинации «сложив руки перед грудью, охватить ладонью одной руки кулак другой и поклониться» или «постучать по столу сложенным вместе указательным и средним пальцами». Различаются по сфере употребления и типу участников русское и китайское рукопожатие, и неучет этого различия также может привести к оплошности и даже серьезной ошибке в межкультурной коммуникации. Надо подчеркнуть, что такая широко распространенная жестовая форма благодарности, как поклон, требует особого внимания вследствие того, что разные виды поклонов в китайской и русской культурах могут выражать несовпадающие социальные и коммуникативные смыслы.

Культурное несоответствие значительной части описанных жестов двух языков определяет необходимость изучения чужого языка в связи с его жестовой системой.

Заключение

В настоящей работе русский РЖ благодарности представлен на основе учета следующих его параметров: коммуникативной цели, характеристик автора и адресата, событийной основы реализующего его высказывания, соотнесенности высказывания с планом прошлого и будущего, элементарности/комплексности его реализации, средств языкового выражения.

Перечислим основные выводы проведенного исследования:

1. Рассмотренный РЖ является формой, предполагающейся одной из ситуаций социального взаимодействия коммуникантов. Автор соответствующего высказывания, реагирующий на добро, сделанное для него собеседником, проявляет себя как вежливый, воспитанный участник коммуникации, ценящий добро, полученное им от партнера, и стремящийся вызвать его расположение к себе.

Употребление РЖ благодарности возможно в чрезвычайно разнообразных ситуациях – от этикетных, созданных репликами типа: *Как жизнь? Как дела?* – до ситуаций, возникающих в условиях международных отношений.

2. Для обслуживающих этот жанр русских речевых формул характерна не только устойчивость, стереотипность, но и вариативность, определяющаяся тем, каков статус участников интеракции и в какой речевой ситуации происходит общение. РЖ благодарности может быть представлен и краткой, иногда полностью десемантизированной формулой: *Спасибо! Благодарю тебя!* (являясь в этом случае нередко не выражением признательности собеседнику в ответ на его действия, а знаком внимания, выражением расположенности и уважения), и развернутой благодарностью по существу, состоящей из ряда реплик, включающих компоненты, содержащие информацию о причине благодарности, а также специальные средства, усиливающие экспрессивность высказывания.

3. Благодарность в общем случае имеет перфектную перспективу и предполагает предшествование события, обуславливающего благодарственное высказывание. Исключением является так называемая превентивная благодарность, представляющая собой реакцию на ожидаемое добро, стимулом которого является предшествующая подобной благодарности просьба ее автора. РЖ благодарности способен стимулировать новые реактивные реплики. В ряде стереотипных ситуаций (например, в ситуации поздравления с общезначимым событием) говорящий, поблагодарив адресата, в свою очередь, поздравляет его (далее обычно следует благодарность адресата). Если благодарность не имеет чисто ритуального характера, то за ней иногда следует реплика адресата, которая чаще всего минимизирует значимость услуги, оказанной автору благодарности.

4. Благодарность может быть выражена косвенно. Такую функцию обычно выполняют РЖ комплимента и похвалы, которые в подобных случаях являются конвенциональными средствами. Особой реализацией РЖ благодарности является превентивная благодарность, представляющая собой одновременно и косвенное побуждение. Возможны и неконвенциональные, контекстуально-ситуативные благодарности.

5. Элементарный РЖ благодарности, состоящий из одного высказывания, кроме основного компонента, показателя значения благодарности, может включать компонент со значением причины и так называемые интенсификаторы. Его можно отнести к семантически сложным РЖ. Комплексный РЖ благодарности, состоящий из двух и более высказываний, может быть сочетанием элементарных РЖ благодарности и комплимента или похвалы (возможны и другие типы комплексов).

6. В лексико-семантической группе русских показателей благодарности, кроме нейтрального *спасибо*, представлено несколько необходимых, уходящих и устаревших единиц, а также разговорно-сниженных и сниженных лексем. Архаизацию и сужение сферы употребления ряда формул речевого этикета,

выражающих благодарность, можно рассматривать как свидетельство того, что в современной русской коммуникации подчеркнутая, усиленная вежливость – уходящее явление. Распространение новых, разговорно-сниженных лексем в молодежной среде говорит об отрицательном отношении к соблюдению этикетных норм.

7. Анализ особенностей реализации РЖ благодарности в коммуникативном поведении русских и китайцев обнаруживает следующее:

- русские благодарят чаще, чем китайцы. Объясняется меньшая частотность благодарностей в китайской интеракции тем, что

- а) в китайской культуре не принято благодарить членов той социальной группы, в которую входят оба участника соответствующей коммуникации;

- б) китайцы не благодарят за услугу, которая для оказывающего эту услугу лица является выполнением его профессионального долга;

- в) не благодарят они и за комплимент, так как подобная благодарность означала бы забвение китайской максимы скромности (поэтому реакция на комплимент – это реплика, минимизирующая достоинства говорящего);

- в русской и китайской культуре возможны прямые и косвенные РЖ, выражающие благодарность. В составе русского комплексного РЖ благодарности обычны два или (реже) три-четыре кратких высказывания, представляющих собой в наиболее типичном случае сочетание прямой благодарности и комплимента или похвалы. В комплексном китайском РЖ благодарности за прямым выражением необходимого благодарственного содержания следуют похвалы партнеру или контекстуально-ситуативные благодарности – например, описание выгоды, полученной говорящим. В целом китайцы чаще, чем русские, употребляют косвенные благодарности. Китайские благодарности более многословны, чем русские, но менее эмоциональны;

- русские прямые благодарности нередко десемантизируются. Существуют даже ситуации, в которых они выступают в роли показателей завершения контакта. Китайские прямые благодарности такой функции не выполняют;

- в русской и китайской коммуникации при выражении благодарности используются разнообразные стратегии сближения (проявление внимания к адресату, преувеличение его достоинств, одобрение его действий и нек.др.). Характерна для данного жанра, как и для многих других, опора на обращения, выступающие в качестве показателей близости. Однако есть и такой тип стратегии сближения, который распространен преимущественно в коммуникативном пространстве китайцев, – это стратегия обещания;

- стратегии дистанцирования при выражении благодарности используются преимущественно в китайском общении. Только один из типов – стратегия извинения – возможен и у русских, и у китайцев. Русские используют извинение относительно редко и только как средство, компенсирующее партнеру утрату в случае отказа говорящего от его предложения или услуги. В китайской коммуникации извинения, напротив, часто служат средством, направленным на сохранение дистанции между коммуникантами;

- регулярное использование таких стратегий дистанцирования, как вежливый упрек и самоуничижение, дает основание оценивать китайскую коммуникацию как более регламентированную. О большей регламентированности китайской коммуникации (в отличие от русской, характеризующейся достаточной свободой и вариативностью) говорит и “заданность” сценариев ряда китайских диалогов, включающих РЖ благодарности;

- изложенные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что речевые единицы и избираемые говорящими стратегии РЖ благодарности могут быть предметом изучения в процессе преподавания языка.

- и русские, и китайские речевые средства, обслуживающие РЖ благодарности, достаточно разнообразны и стилистически выразительны. Но если русская лексика и фразеология отличается изменчивостью и подвижностью (при этом заметна тенденция к сокращению числа единиц с “высокой” окраской), то китайская более однородна и устойчива.

8. При рассмотрении невербальных средств, сопровождающих выражение благодарности, обнаруживаются существенные различия в их использовании. Для русской коммуникации в соответствующих ситуациях характерно ограниченное число жестов. У китайцев представлено несколько жестов, отсутствующих у носителей русской культуры. Жесты, широко распространенные в разных, в том числе и в русской, и в китайской культурах, различаются по сфере употребления и типу участников. Особого внимания требует такое известное невербальное выражение благодарности, как поклон, вследствие того, что с разными видами поклонов в русской и китайской культурах связаны несовпадающие коммуникативные смыслы.

Библиография

1. Алпатов 1973 — Алпатов В.М. Категория вежливости в современном японском языке. М., 1973. – 110 с.
2. Алпатов 2002 — Алпатов В.М. Проблема речевых жанров в работах М.М. Бахтина // Жанры речи: Сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2002. – С. 92-104.
3. Апресян 1986 — Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1986. №3. – С. 208-223.
4. Апресян 1995а — Апресян Ю.Д. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. – С. 210-241.
5. Апресян 1995б — Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «смысл → текст» // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. – С. 8-101.
6. Апресян 2004 — Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. академика Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. – С. XXII – LIV.
7. Апресян Валентина 2010 — Апресян В.Ю. Речевые стратегии выражения эмоций // Русский язык в научном освещении. М., 2010. №2(20). – С. 26-56.
8. Арутюнова 1995 — Арутюнова Н.Д. Истина и этика // Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. – С. 7–23.

9. Арутюнова 1998 — Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. — 895 с.
10. Арутюнова, Падучева 1985 — Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. — С. 3-42.
11. Байбурин, Топорков 1990 — Байбурин А. К., Топорков Ф. Л. У истоков этикета. Л., 1990. —
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/bayb/index.php
12. Бакалейников 1990 — Бакалейников Г.Я. Речевой акт благодарности в современном русском языке // Potsdamer Forschungen der Paed. Hochsch. «Karl Liebknecht». R.A. Gesellschaftswiss. R. H. 106. Potsdam, 1990. — С. 85-101.
13. Баранов 1997 — Баранов А.Г. Когнитивность текста (к проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. Саратов, 1997. — С. 4-12.
14. Бахтин 1979 — Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. — 384 с.
15. Бахтин 1996 — Бахтин М.М. Собрание сочинений. В 5 т. М., 1996. Т. 5. — 732 с.
16. Бердникова 2000 — Бердникова А.Г. Концепт БЛАГОДАРНОСТЬ в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики. Новосибирск, 2000. — С. 34-41.
17. Бердникова 2005 — Бердникова А.Г. Речевой жанр благодарности: когнитивный и семантико-прагматический аспекты. Дисс. канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. — 23 с.
18. Бу 2010 — Бу Юньянь. Дифференциация русских и китайских

традиционных жестов // Русский язык за рубежом. М., 2010 № 4. – С. 49-52.

19. Васильев 1988 — Васильев Л.С. Этика и ритуал в трактате «Ли Цзи» // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988. – С. 173-201.
20. Вежбицкая 1983 — Вежбицкая А. Семантические примитивы // Семиотика / Под ред. Ю.С. Степанова. М., 1983.
21. Вежбицкая 1997 — Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997. – С. 99-111.
22. Вежбицкая 2001 — Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. – 272 с.
23. Вежбицкая 2007 — Вежбицкая А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации // Жанры речи: Сб. науч. тр. Вып. 5. Жанры и культура. Саратов, 2007. – С. 131-159.
24. Вендлер 1987 — Вендлер З. Факты в языке // Философия, логика, язык / Общ. ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. М., 1987. – С. 293-317.
25. Винокур 1993 — Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. – 173 с.
26. Гвазава 2000 — Гвазава В.И. Русский речевой этикет: Социокультурный аспект. Дис. канд. пед. наук. Краснодар, 2000. – 364 с.
27. Германова 1996 — Германова Н.Н. Повседневное общение и структуры национального менталитета: диалог в русской культуре // Лингвистические маргиналии. Сб. науч. тр. Московского государственного лингвистического университета. Вып. 432. М., 1996. – С. 105-118.
28. Гловинская 1933 — Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании.

Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1933. – С. 158-218.

29. Гольдин 1978 — Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов, 1978. – 112 с.
30. Гольдин 1987 — Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. Саратов, 1987. – 129 с.
31. Гольдин, Сиротинина, Ягубова 2002 — Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. М., 2002. – 216 с.
32. Гордон, Лакофф 1985 — Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – С. 276-302.
33. Грайс 1985 — Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – С. 217-237.
34. Гудков 2003 — Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. – 288 с.
35. Гумбольдт 1985 — Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры: Пер. с нем. М., 1985. – 452 с.
36. Гусейнов 1972 — Гусейнов А. А. “Золотое правило” нравственности // Вестник МГУ. Сер. Философия. М., 1972. №4. – С. 53-63.
37. Дементьев 2000 — Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов, 2000. – 248 с.
38. Дементьев 2003 — Дементьев В. В. Проблемы непрямой коммуникации // Прямая и непрямая коммуникация: Сб. науч. ст. Саратов, 2003. – С. 5–16.
39. Дементьев 2005 — Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и этикетные смыслы // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов, 2005. – Вып. 5. – С.

196-204.

40. Дементьев 2010 — Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М., 2010. – 600 с.
41. Домострой 1990 — Домострой / Составление, вступительная ст., перевод и комментарий В.В. Колесова. М., 1990. – 304 с.
42. Древнекитайская философия 1990 — Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990. – 523 с.
43. Земская 1988 — Земская Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. М., 1988. – С. 5-44.
44. Земская 1994 — Земская Е.А. Категория вежливости в аспекте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. – С. 131-136.
45. Земская 1997 — Земская Е.А. Категория вежливости: общие вопросы. Национально-культурная специфика русского языка // Zeitschrift fuer slawische Philologie. Bd. 56. Berlin, 1997. – С. 271-302.
46. Иссерс 2006 — Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стереотип. М., 2006. – 288 с.
47. Карасик 1991 — Карасик В.И. Семантика этикетного действия // Логический анализ языка. Действие: лингвистические и логические модели. Тез. докл. М., 1991. – С. 45-57.
48. Карасик 2002 — Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002. – 333 с.
49. Кастлер 2004 — Кастлер Л. Негативная и позитивная вежливость: различные стратегии речевого взаимодействия // Агрессия в языке и в речи. М., 2004. – С. 9-17.
50. Кейдун 2001 — Кейдун И. Б. «Ли Цзи»: перевод первой главы («Цюй Ли») //

Религиоведение. М., 2001. №1. – С. 147-164.

51. Кобозева 1986 — Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. – С. 7-21.
52. Кобозева 2003 — Кобозева И.М. Тема речевого этикета в бессмертной поэме Н.В. Гоголя // Московский лингвистический альманх. М., 2003. – С. 125-151.
53. Костомаров 1967 — Костомаров В.Г. Русский речевой этикет // Русский язык за рубежом. М., 1967. №1. – С. 56-62.
54. Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997 — Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. М., 1997. №4. – С. 12-19.
55. Кронгауз 2001 — Кронгауз М.А. Изменения в современном речевом этикете // Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М.В.Панова. М., 2001. – С. 263-269.
56. Кронгауз 2012 — Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2012. – 250 с.
57. Крылова 2006 — Крылова Т.В. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006. – С. 241-404.
58. Кузьменкова 2005 — Кузьменкова Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М., 2008. – 2-е изд. – 316 с.
59. Ларина 2003а — Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2003. – 315 с.

60. Ларина 2003б — Ларина Т. В. Вежливость как предмет лингвистического изучения // Коммуникативное поведение. Вып. 17. / Науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж, 2003. – С. 10–22.
61. Ларина 2007 — Ларина Т. В. Обучение национальному стилю коммуникации как способ формирования межкультурной коммуникативной компетенции // Инновационные проекты в языковом образовании: Сб. науч. ст. / Под. ред. Ю. Б. Кузьменковой. М., 2007. (Дискуссионный клуб FLT: современные тенденции и опыт
62. Ларина 2009а — Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М., 2009. – 508 с.
63. Ли Сюеянь 2006 — Ли Сюеянь. Межкультурная коммуникация: благодарность и извинение в русском и китайском речевом поведении и языковых картинах мира. М., 2006. – 238 с.
64. Линевич — Линевич Н.Ю. Прагматика благодарности (на материале шведского языка) – <http://www.pandia.ru/text/77/274/1615.php>
65. Линский 1982 — Линский Л. Референция и референты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. М., 1982. – С. 161-178.
66. Луцева 1999 — Луцева О.А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке двух эпох (конец XIX – первая четверть XX века). Таганрог, 1999. – 151 с.
67. Моррис 2001 — Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: антология. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2001. – С. 45-97.
68. Мустайоки 2006 — Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М., 2006. – 509 с.

69. Остин 1986 — Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986. — С. 22-129.
70. Переломов 2001 — Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй». М., 2001. — 168 с.
71. Переломов 2009 — Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианства с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М., 2009. — 704 с.
72. Писарек 1995 — Писарек Л. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы). Wrocław, 1995. — 173 с.
73. Поливанова 2002 — Поливанова А.К. Формы вежливости в современном русском языке // Лингвистический беспредел: Сб. ст. к 70-летию А.И. Кузнецовой. М., 2002. — С. 21-27.
74. Прохоров, Стернин 2002 — Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. М., 2002. — 277 с.
75. Размышления 1994 — Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. / Сост. С.К. Иванов. Вып. 1. М., 1994. — 464с.
76. Размышления 1996 — Размышления о России и русских. “На европейскую дорогу, марш!” XVIII — первая четверть XIX вв. / Сост. С.К. Иванов. Вып. 2. М., 1996. — 576с.
77. Ратмайр 2003 — Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М., 2003. — 272 с.
78. Речевой этикет и культура общения 2007 — Речевой этикет и культура общения // Филологические этюды. Вып. 10, ч. 3. Саратов, 2007. — С. 183-197.

79. Романова 2001 — Романова И.А. Концепт «вежливость» и его объективация в русском языке // Культура общения и ее формирование. Вып. 8. Воронеж, 2001. – С. 95-97.
80. Сальникова 2001 — Сальникова О.Е. Роль комбинированных речевых актов в процессе коммуникации // Сб. науч. тр. Московского государственного лингвистического университета. Вып. 460. М., 2001. – С. 99-119.
81. Сергеева 2004 — Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 2-е изд., испр. М., 2004. – 328 с.
82. Серль 1982 — Серль Дж. Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. М., 1982. – С. 179-202.
83. Серль 1986а — Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С. 151-169.
84. Серль 1986б — Серль Дж. Р. Классификация речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С.170-194.
85. Серль 1986в — Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С. 195-222.
86. Серль, Вандервекен 1986 — Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М., 1986. – С. 242-263.
87. Стернин 1992а — Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Болгарская русистика. 1992, № 2. – С. 54-57.
88. Стернин 1992б — Стернин И.А. Улыбка в русском общении // Русский язык за рубежом. М., 1992, № 2. – С. 54-57.

89. Стернин 1996 — Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996. – С. 75-81.
90. Стросон 1982 — Стросон П.Ф. Идентифицирующая референция и истинностное значение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. М., 1982. – С. 109-133.
91. Стросон 1986 — Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М., 1986. – С. 130-150.
92. Тарасенко 1998а — Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры: культурно-сопоставительный аспект // Славянский мир на рубеже веков. Красноярск, 1998. – С. 123-124.
93. Тарасенко 1998б — Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры в разных сферах общения // Филология-журналистика 97. Красноярск, 1998. – С. 40-44.
94. Тарасенко 1999 — Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование. Дис. канд. филол. наук. Красноярск, 1999. – 169 с.
95. Тарасенко 2000а — Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры в массовой коммуникации // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы, теория и образовательные технологии. Екатеринбург, 2000.
96. Тарасенко 2000б — Тарасенко Т.В. Этикетные речевые жанры: опыт описания (на примере описания жанра поздравления) // Жанры речи. Вып 3. Саратов, 2002. – С. 282-289.
97. Тер-Минасова 2004 — Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная

коммуникация. – 2-е изд., доработанное. М., 2004. – 352 с.

98. Урмсон 1985 — Урмсон Дж. Парантетические глаголы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – С. 196-216.
99. Уфимцева 2000 – Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. – С. 207–219.
100. Федорова 2004 — Федорова Т.В. Семантика вежливости и средства ее выражения в современном русском языке (На материале произведений современной драматургии): Дисс. канд. филол. наук. Брянск, 2004. – 199 с.
101. Федосюк 1996 — Федосюк М.Ю. Комплексные жанры разговорной речи: “утешение”, “убеждение” и “уговоры” // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. – С. 73–94.
102. Федосюк 1997 — Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997. – С. 66-87.
103. Формановская 1987 — Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987. – 158 с.
104. Формановская 1998 — Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. – 292 с.
105. Формановская 2000 — Формановская Н.И. Речевая интенция как объект исследования в лингвистическом и методическом аспектах // Лингводидактический поиск на рубеже веков: Юбилейный сб. М., 2000. – С. 213-224.
106. Формановская 2003 — Формановская Н.И. Социально-культурная

- сущность речевого этикета // Московский лингвистический журнал. Речевой этикет: семантика и прагматика. Т. 7. № 2. М., 2003. – С. 9-21.
107. Формановская 2004 — Формановская Н.И. Вежливость и толерантность как коммуникативные механизмы снижения речевой агрессии // Агрессия в языке и речи: Сб. науч. ст. М., 2004. – С. 207-218.
108. Формановская 2006 — Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2006. – 480 с.
109. Фролкина 2003 — Фролкина Л.В. Категория вежливости и национальная культура // От слова к делу. Сб. докл. М., 2003. – С. 376-381.
110. Цивьян 1962 — Цивьян Т.В. К описанию этикета как семиотической системы // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем: Тез. докл. М., 1962. – С. 79-83.
111. Чен 2006 — Чен Х. Китай и Тайвань: Как старая женщина переходит улицу // Чен Х. Эти поразительные иностранцы. М., 2006. С. 165-182.
112. Шаронов 2003 — Шаронов И.А. Столкновение этикетных норм: церемонность и простота обращения // Московский лингвистический журнал. Речевой этикет: семантика и прагматика. Т. 7. № 2. М., 2003. – С. 151-175.
113. Шмелев 2002 — Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002. – 224 с.
114. Шмелева 1983 — Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983, № 1. – С. 72-77.
115. Шмелева 1990 — Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. – С.

20-32.

116. Шмелева 1997 — Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. – С. 88-97.
117. Юй Чжэнжун 2005 — Юй Чжэнжун. Функции речевого этикета // Вопросы филологических наук. М., 2005. – № 2. – С. 70-72.
118. Юности честное зерцало — Юности честное зерцало или Показание к житейскому обхождению. СПб., 2012.
119. Blum-Kulka, House, Kasper 1989 — Blum-Kulka, S., House, J., Kasper, G. Cross-Cultural Pragmatics Request and Apologies. Norwood, New Jersey, 1989. – 300 p.
120. Brown, Levinson 1978 — Brown P., Levinson S.D. Universals in language usage: politeness phenomena // E. Goody (ed.). Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. N. Y., 1978. – P. 56-289.
121. Brown, Levinson 1987 — Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in language Usage. Cambridge, 1987.
122. Cui 2010 — Cui Pengke. Li he Li can gou ci yu de yu yi fen xi ji xiu ci shan shi (Семантика и риторика Li и сочетания со словом Li). Fu Jian (Фу Цзянь), 2010. – 73 p.
123. Gu 1990 — Gu Yueguo. Politeness Phenomena in Modern Chinese // Journal of Pragmatics 14 (2). 1990. – P. 237–257. – <http://wenku.baidu.com/view/0b41921cc281e53a5802ff17>
124. Gu 1992 — Gu Yueguo. Politeness, pragmatics and culture // Journal of Foreign Language Teaching and Research №4. 1992. – P. 10–17.
125. Hu 1944 — Hu Hsien Chen. The chinese concept of face // American Anthropologist. 1944. № 46. – P. 45-64.

126. Huang 2010 — Huang Guangguo. Ren qing yu mian zi – zhong guo ren de quan li you xi. Beijing, 2010. – 288 p.
127. Ji 2000 — Ji S. J. 'Face' and polite verbal behaviours in Chinese Culture // Journal of Pragmatics 32(7). 2000. – P. 1059–1062.
128. Jin 1988 — Jin Yaoji. Mian, chi yu zhong guo ren xing wei zhi fen xi // Zhong guo ren de xin li. Tai bei, 1988. – P. 319-345.
129. Kuno 1976 — Kuno S. Subject, theme, and the speaker's empathy // C.N. Li ed. Subject and topic. – N.Y.: Acad.Press, 1976. – P. 417-444.
130. Leech 1980 — Leech, G. N. Explorations in Semantics. Amsterdam, 1980. – 133 p.
131. Leech 1983 — Leech, G. N. Principles of pragmatics. London and New York, 1983. – 250 p.
132. Li 2008 — Li Zengxia. Xie, zhi xie, gan xie, xie xie // Lang Fang shi fan xue yuan xue bao (Благодарю, выражать благодарность, благодарен, спасибо // Вестник педагогического института Лан Фан). Lang Fang (Лан Фан), 2008. Vol. 24, №1. – P. 27-33.
133. Ma 1997 — Ma Qingzhu. Zhi ren can yu zhe jue se guan xi qu xiang yu han yu dong ci de yi xie xiao lei // Gong neng yu yan xue zai zhong guo de jin zhan (Немного о китайских глаголах и отношениях собеседников // Развитие функциональной лингвистики в Китае). Beijing (Пекин), 1997. – P. 136-137.
134. Mao 1994 — Mao LuMing R. Beyond politeness theory: 'Face' revisited and renewed // Journal of Pragmatics 21. 1994. – P. 451-486.
135. Peirce 1960 — Peirce Ch. How to make our ideas clear. // Collected Paper of Ch. S. Peirce. V 5. Cambridge (Mass.), 1960. – 258 c.
136. Sifianou 1992 – Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece.

Oxford; N. Y.: Oxford University Press, 1992.

137. Urmson 1970 – Urmson J.O. Parenthetical verbs // Philosophy and ordinary language. Urbana, 1970. – P. 220-240.
140. Wang 2006 — Wang Jinling. E han cheng hu yu de kua wen hua yu yong dui bi // Chang Chun da xue xue bao (Употребление китайского обращения в сопоставлении с русским // Вестник университета Чан Чунь). Chang Chun (Чан Чунь), 2006. – № 7. – P. 39-42.
141. Wu 2013 — Wu Xuefeng. Analysis on discourses of over-politeness in speech acts of expressing gratitude under adaptation theory // Journal of Chongqing University of technology (social science) vol. 27. №6. Chongqing, 2013. – P. 92-96.
142. Zhai 1994 — Zhai Xuewei. Mian zi, ren qing, guan xi wang. He nan, 1994. – 320 p.
143. Zuo 1997 — Zuo Bin. Zhong guo ren de lian yu mian zi: ben tu she hui xin li xue tan suo. Wu han, 1997. – 288 p.

Словари

1. Акишина, Кано, Акишина 1991 — Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.В. Жесты и мимика русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 1991. – 144 с.
2. Балакай 2004 — Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета: Свыше 4000 этикетных слов и выражений. М., 2004. – 681 с.
3. Балакай 2006 — Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2006.

– 767 с.

4. Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001 — Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М., 2001. – 256 с.
5. Даль 1989 — Даль В.И. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. М., 1989.
6. Жевако 1968 — Жевако Г.А. 2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи. М., 1968. – 78 с.
7. Китайская философия 1994 — Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994. – 573 с.
8. Кон 1983 — Кон И.С. Словарь по этике. М., 1983. – 445 с.
9. Крысин 2008 — Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. – 944 с.
10. Левикова 2003 — Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга. М., 2003. – 928 с.
11. ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. – 682 с.
12. Ляшевская, Шаров 2009 — Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка. М., 2009. – 1112 с.
13. НОСС 2004— В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. академика Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. Москва; Вена, 2004. – 1488 с.
14. Ожегов, Шведова 1993 — Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. – 955с.
15. ССКЯ 1996 — Xian dai hai yu ci dian [Словарь современного китайского языка]. Пекин, 1996. – 1790с.
16. БАС 1948-1965 — Словарь современного русского литературного языка в

17-и т. М., Л., 1948-1965.

17. СП 2000 — Словарь языка Пушкина. В 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. — 2-е изд., доп. М., 2000.
18. СРЯ XI-XVII — Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 2. М., 1975. — 320 с.
19. СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. / Гл. ред. Ю.С. Сорокин, Е. Э. Биржакова. Вып. 5. Л., 1989. — 256с.
20. Степанов 1997 — Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. — 824 с.
21. Фасмер 1996 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. 3-е изд., стер. Спб., 1996. Т. 1 —4

Справочная и учебная литература

1. Акишина, Формановская 1983 — Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Пособие для студентов-иностранцев. 3-е изд. М., 1983. — 181 с.
2. Акишина, Формановская 2009 — Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Практикум вежливого речевого общения. М., 2009. — 181 с.
3. Гусев 2000 — Гусев И.Е. Современная энциклопедия. Этикет. Минск, 2000. — 352 с.
4. Колесов 1998 — Колесов В.В. Культура речи — культура поведения. М., 1998. — 272 с.
5. Колесов 2008 — Колесов В.В. Гордый наш язык. М., 2008. — 352 с.

6. Кравцова 2003 — Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб., 2003. – 416 с.
7. Кронгауз 2001 — Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для вузов. М., 2001. – 398 с.
8. Крылова 2006 — Крылова О. А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн. 1. Теория. Кн. 2. Практикум. М., 2006.
9. КРР 2001 — Культура русской речи: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М., 2001. – 549 с.
10. Леве 2006 — Леве Б. Россия: компетентность в культуре преодолевает культурный шок // Чен Х. Эти поразительные иностранцы. М., 2006. – С. 117–134.
11. Лихачев 1997 — Лихачев Д.С. Школа этикета: Поучения на всякий случай. Екатеринбург, 1997. – 448 с.
12. СЭЭ 2000 — Современная энциклопедия этикета. М., 2000.
13. Формановская 1986 — Формановская Н.И. О коммуникативно-семантических группах и функционально-семантических полях // Русский язык за рубежом. М., 1986. №3. – С. 71-77.
14. Формановская 1987а — Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М., 1987. – 158 с.
15. Формановская 1987б — Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. М., 1987. – 160 с.
16. Формановская, Лю 2007 — Формановская Н.И., Лю Цзин. Речевой этикет: Русско-китайские соответствия: Справочник. М., 2007. – 104 с.

Электронные источники

1. Корпус он-лайн – <http://www.cncorpus.org/>
2. НКРЯ — Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru
3. ЭКЦКЯ — Электронный корпус текстов центра китайского языка при Пекинском университете – <http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp>

Литературные источники

1. Булгаков 1980 — Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., 1980. – 400 с.
2. Григорович 1974 — Григорович Д.В. Антон-Горемыка // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 108-120.
3. Короленко 1974 — Короленко В.Г. Чудная // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 481-497.
4. Лесков 1974 — Лесков Л.С. Тупейный художник // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 421-442.
5. Толстой 1974 — Толстой Л.Н. Холстомер // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 256-291.
6. Тургенев 1974 — Тургенев И.С. Затишье // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 176-245.
7. Тургенев 1980 — Тургенев И.С. Записки охотника. М., 1980. – 318 с.
- Успенский 1974 — Успенский Г.И. Прогулка // От Пушкина до Чехова. М., 1974. – С. 445-458.
8. Сао 1994 — Cao Yu. Lei yu (Цао Юй. Гроза). Beijing (Пекин), 1994. – 188 p.
9. Мо 2012 — Mo Yan. Jiu guo (Мо Янь. Страна вина). Shang hai (Шанхай), 2012.

– 345 p.

10. Qian 1991 — Qian Zhongshu. Wei cheng (Цянь Чжуншу. Осажденная крепость). Beijing (Пекин), 1991. – 362 p.

Список сокращений³¹

анг. — английский
букв. — буквальный
вр. — время
вып. — выпуск
гл. — главный
греч. — греческий
дис. канд. — диссертация на соискание ученой степени кандидата
докл. — доклад
доп. — дополненное
ед. — единственный
знач. — значение
изд. — издание
изъяв. — изъявительный
инт. — интернет
испр. — исправленное
кн. — книга
л. — лицо
межвуз. — межвузовский
мн. — множественный
накл. — наклонение
наст. — настоящий
науч. — научный
нейтр. — нейтральный
нем. — немецкий
необих. — необходимый
н. э. — нашей эры
отв. — ответственный
офиц. — официальный
пед. — педагогический
пер. — перевод
перераб. — переработанное
разг. — разговорный
ред. — редактор
рук. — руководство
сб. — сборник
сер. — серия
сост. — составитель
ст. — статья
тез. — тезисы
тр. — труды
устар. — устаревший
филол. — филологический
ч. — 1. часть; 2. число

³¹ Общеупотребительные русские сокращения не раскрываются.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1. Образцы анкет “РЖ благодарности в русской и китайской речевой культуре”

Как выразить благодарность по-русски/по-китайски

Анкетные данные информанта

Перед тем, как приступить к опросу, ответьте, пожалуйста, на несколько личных вопросов (поставьте знак × в нужную клеточку):

возраст __, пол ☐женск, ☐мужск. Национ.: ☐русская/ий, ☐другие __.

Если Вы указали другую, кроме русской, национальность, укажите, как долго Вы проживаете в России __

Имеющиеся у Вас свидетельства об образовании:

☐полное среднее (аттестат зрелости), ☐высшее образование (диплом),

Ваша специальность __, ☐прочие __.

Ваш статус в настоящее время:

☐учёба в вузе по специальности __, ☐профессия/специальность __, ☐прочие __.

Профессия Ваших родителей: мать __, отец __.

Ваш родной язык: ☐русский, ☐другой __.

Где Вы провели последнее 10 лет:

☐крупный город (>100000 жителей), ☐маленький город,

☐сельская местность, деревня.

В Вашем повседневном общении используете:

☐как правило, литературный язык,

☐литературный язык с элементами сленга (жаргона).

Оценка форм благодарности

Оцените, пожалуйста, варианты благодарности по признакам от «очень уважительно» до «очень непринуждённо». При этом 1 означает «очень уважительно», а 7 – «очень непринуждённо»; возможна оценка «официальное». Вы можете по Вашему усмотрению в конце страницы внести свои варианты благодарности и дать им оценку по той же школе.

	официально	1	2	3	4	5	6	7
А. благодарю	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Б. заранее благодарю	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
В. спасибо	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Г. большое спасибо	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Д. крайне Вам обязан/а/ы	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Е. <i>выражаю признательность</i>	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Ж. <i>никогда не забуду Вашей доброты</i>	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
З. <i>Вы очень добры</i>	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
И. <i>Вы очень внимательны</i>	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
К. благодарю за внимание	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
Для Ваших замечаний								
	○	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

1 Вы получили подарок от близкого Вам человека. Какие варианты благодарности Вам кажутся подходящими? (Возможно несколько ответов).

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐	<i>Крайне Вам обязан/а/ы</i> ☐	<i>Выражаю признательность</i> ☐
<i>Никогда не забуду Вашей доброты</i> ☐	<i>Вы очень внимательны</i> ☐	<i>Благодарю за внимание</i> ☐	<i>Вы очень добры</i> ☐	<i>Вы очень любезны</i> ☐

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

2 Вы получили подарок от коллег по работе/студентов своей группы (людей с которыми у Вас нет близких отношений). Какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими?

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐	<i>Крайне Вам обязан/а/ы</i> ☐	<i>Выражаю признательность</i> ☐
<i>Вы очень добры</i> ☐	<i>Никогда не забуду Вашей доброты</i> ☐	<i>Вы очень внимательны</i> ☐	<i>Благодарю за внимание</i> ☐	<i>Вы очень любезны</i> ☐

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

3 Вам оказали услугу (подвезли на машине, открыли перед Вами дверь, помогли нести сумку и т.п.). Какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими?

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐	<i>Крайне Вам обязан/а/ы</i> ☐	<i>Выражаю признательность</i> ☐
--	--	--	--	--

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

4 Вы сделали покупку в магазине. Ожидаете ли Вы, что продавец поблагодарит Вас? Скорее да ☐ / нет ☐. Какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими в этой ситуации?

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐
--	--	--

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

Как бы Вы отнеслись к тому, что Вас не поблагодарили? Скорее плохо ☐ / нейтрально ☐.

5 Вы получили поздравительное письмо от близкого Вам человека. Ответите ли Вы на это письмо? Скорее да ☐ / нет ☐.

Если да, то какие варианты благодарности кажутся Вам подходящими?

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐	<i>Выражаю признательность</i> ☐
<i>Вы очень добры</i> ☐	<i>Вы очень внимательны</i> ☐	<i>Благодарю за внимание</i> ☐	<i>Вы очень любезны</i> ☐

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

6 Вы были в гостях. Какие варианты благодарности за угощение кажутся Вам подходящими в этой ситуации?

<i>Благодарю</i> ☐	<i>Спасибо</i> ☐	<i>Большое спасибо</i> ☐
<i>Выражаю признательность</i> ☐	<i>Вы очень внимательны</i> ☐	<i>Вы очень любезны</i> ☐

Другие:	Для Ваших замечаний
---------	---------------------

Приложение №2. Результаты анализа данных анкеты приложения №1.

Результаты анализа анкет, заполненных студентами-филологами

	Сит. № 1	Сит. № 2	Сит. № 3	Сит. № 4	Сит. № 5	Сит. № 6
<i>благодарю</i>	3	15	17	5	4	8
<i>спасибо</i>	30	30	36	38	31	32
<i>большое спасибо</i>	50	31	25	11	32	37
<i>крайне Вам обязан/а/ы</i>			3			
<i>выражаю признательность</i>		3	1			1
<i>Вы очень внимательны</i>	1	12	4		7	2
<i>благодарю за внимание</i>	3	6			6	
<i>Вы очень добры</i>	4	11	11		2	
<i>Вы очень любезны</i>		4	6			8
<i>Вы меня выручили</i>			18			

Дополнения информантов		
Ситуация № 1	<i>мне очень приятно</i>	<i>спасибо огромное</i>
	<i>мне безумно приятно</i>	<i>очень приятно, спасибо</i>
	<i>спасибо (и поцелуй)</i>	
Ситуация № 2	<i>Вы замечательный/ая</i>	
Ситуация № 3	<i>я очень признателен</i>	
Ситуация № 5	<i>мне очень приятно</i>	<i>спасибо Вам за внимание</i>
	<i>так мило</i>	<i>огромное спасибо</i>
Ситуация № 6	<i>спасибо за обед</i>	<i>было очень вкусно</i>
	<i>спасибо, всё было очень вкусно</i>	

Ожидаете ли Вы, что продавец поблагодарит Вас? (Ситуация № 4)	Да	Нет
	34	17
Как бы Вы отнеслись к тому, что Вас не поблагодарили? (Ситуация № 4)	плохо	нейтрально
	12	39
Вы получили поздравительное письмо, ответите ли Вы на это письмо? (Ситуация № 5)	Да	Нет
	48	3

	официально	1	2	3	4	5	6	7
А. благодарю	8	9	13	17	5	4		1
Б. заранее благодарю	16	12	16	5	4	5	2	
В. спасибо	1	2	2	3	9	12	7	19
Г. большое спасибо		3	2	6	12	16	10	2
Д. крайне Вам обязан/а/ы	26	16	13	3	1	1	1	2
Е. выражаю признательность	37	16	6	1		1		3
Ж. никогда не забуду Вашей доброты	7	20	10	10	3		4	1
З. Вы очень добры	2	10	10	17	3	8	2	
И. Вы очень внимательны	4	7	13	15	8	3	2	2
К. благодарю за внимание	19	13	8	12	3	3	4	1
Дополнения информантов								
очень мило с Вашей стороны								1
спасибо								1
спасибо								1
благодарствую		1						

	национальность		место прожив.		
	русский	другой	крупный город	маленький город	другой
количество	52	2	44	10	
	родной язык		использование языка		
	русский	другой	литературный	литературный с элементами сленга	
количество	54		6	48	

Результаты анализа анкет, заполненных студентами-нефилологами

	Сит. № 1	Сит. № 2	Сит. № 3	Сит. № 4	Сит. № 5	Сит. № 6
<i>благодарю</i>	4	11	7		6	9
<i>спасибо</i>	1	9	10	12	8	11
<i>большое спасибо</i>	14	13	9	1	8	10
<i>крайне Вам обязан/а/ы</i>			4			
<i>выражаю признательность</i>			1		1	1
<i>Вы очень внимательны</i>	3	5	1		4	1
<i>благодарю за внимание</i>	2	1			6	
<i>Вы очень добры</i>	3	2	7		2	
<i>Вы очень любезны</i>		2	2			5
<i>Вы меня выручили</i>			7			
<i>никогда не забуду Вашей доброты</i>	1	1				

Дополнения информантов		
Ситуация № 1	<i>ты такой добрый / спасибо огромное щедрый</i>	
	<i>Вы очень щедры</i>	
Ситуация № 2	<i>спасибо, очень приятно</i>	
Ситуация № 4	<i>спасибо, ждём Вас снова</i>	<i>спасибо за покупку</i>
	<i>большое спасибо, ждём Вас снова, приходите ещё, носите на здоровье</i>	
Ситуация № 5	<i>спасибо за поздравление</i>	
Ситуация № 6	<i>всё было вкусно, у Вас золотые руки</i>	

Ожидаете ли Вы, что продавец поблагодарит Вас? (Ситуация № 4)	Да	Нет
	14	6
Как бы Вы отнеслись к тому, что Вас не поблагодарили? (Ситуация № 4)	плохо	нейтраль но
	6	14
Вы получили поздравительное письмо, ответите ли Вы на это письмо? (Ситуация № 5)	Да	Нет
	18	2

	национальность		место проживания		
	русский	другой	крупный город	маленький город	другой
количество	18	2	16	3	1
	родной язык		использование языка		
	русский	другой	литературный	литературный с сленга	
количество	20		3	17	

	официально	1	2	3	4	5	6	7
А. благодарю	1	1	5	7	1	1		
Б. заранее благодарю	5	3	2	6	1			
В. спасибо		1	1	1	5	3	3	2
Г. большое спасибо		3	2	4	2	2	2	1
Д. крайне Вам обязан/а/ы	2	4	6		2	2		
Е. выражаю признательность	4	4	6		1	2		
Ж. никогда не забуду Вашей доброты		8	1	4	2		2	
З. Вы очень добры		2	6	3	4	1		1
И. Вы очень внимательны		2	3	5	4	2		
К. благодарю за внимание	5	2	1	5	3			
Дополнения информантов								
сенкс								1
благодарствую							1	
огромное спасибо		1						

Приложение №3. Виды благодарности и ответных реплик на благодарность.

А. Благодарность.

ФРЭ или речевое клише	Стилистические характеристики и комментарии
1. Спасибо! <i>Большое спасибо!</i>	Общеупотр. Нейтр.
2. Спасибо (тебе/вам) + за + сущ. в вин. п. (<i>Спасибо тебе за подарок / за помощь</i>).	— // —
3. Спасибо (тебе/вам) + (за то), что ... (<i>Спасибо тебе за то, что пришел</i>).	— // —
4. Благодарю/-им (<i>От всей души благодарю/-им</i>).	Необих. и офиц.
5. (Сердечно / от всей души) благодарю/-им (тебя/вас) + за + сущ. в Вин. п. (<i>Сердечно благодарю тебя за внимание</i>).	Необих. и офиц.
6. (Сердечно / искренне) благодарю/-им (тебя/вас) + за то, что ... (<i>Искренне благодарим вас за то, что вы откликнулись на нашу просьбу</i>).	Необих. и офиц.
7. (я) (тебе/вам) (искренне / очень) благодарен/-рна + за + сущ. в Вин. п. (<i>Искренне благодарна за совет</i>).	Необих. и офиц.
8. Я вам (тебе) (очень) благодарен/-рна + за + сущ. в Вин. п. (<i>Я тебе очень благодарна за книгу</i>).	— // —

9. Я вам (тебе) благодарен/-рна за то, что... (Я вам очень благодарен за то, что вы меня поддержали).	— // —
10. (Я) (вам/тебе) (очень / крайне / глубоко / чрезвычайно) признателен/-льна + за + сущ. в вин. п. (за поздравление / за помощь и т.д.) (Крайне признателен за поздравление).	Устар.
11. Я вам признателен/-льна за то, что... (Я вам очень признательна за то, что вы не оставили меня в беде).	— // —
12. Примите мою благодарность / признательность + за + сущ. в Вин. п.	— // —
13. Примите мою благодарность / признательность + за то, что...	— // —
14. Я вам многим обязан/-а за + сущ. в Вин. п. (за помощь и т.д.)	Устар. Употребляется представителями старшего поколения как благодарность за значит. услуги.
15. Я вам многим обязан/-а за то, что...	— // —
16. (У меня) нет слов, чтобы отблагодарить вас за + сущ. в вин. п. или за то, что...	Необих. Усиленная благодарность за значительные услуги
17. Нет слов, чтобы выразить (вам) (мою) благодарность за + сущ. в вин. п. или за то, что...	— // —
18. Не хватает слов, чтобы отблагодарить вас за + сущ. в вин. п. или за то, что...	— // —
19. Не хватает слов, чтобы выразить (вам) (мою) благодарность за + сущ. в вин. п. или	— // —

<i>за то, что...</i>		
20. <i>Как я вам / тебе</i> <i>Вы не представляете /</i> <i>ты не представляешь,</i> <i>как я вам / тебе</i> <i>Если бы вы знали /</i> <i>ты знал / знала,</i> <i>как я вам / тебе</i>	благодарен/-рна / признателен/-льна / обязан/-а	Необих. или устар. Эмоциональная, усиленная благодарность
21 <i>Моя благодарность / признательность не знает границ.</i>		Эмоциональная, усиленная благодарность: высок.
22. <i>Я хочу</i> <i>Я должен/-жна</i> <i>Мне хочется</i> <i>Я хотел/-а бы</i>	<i>поблагодарить вас</i> + за + сущ. в Вин. п. / + за то, что...	Офиц.
23. <i>Разрешите</i> <i>Позвольте</i>	<i>выразить вам благодарность</i> + за + сущ. в Вин. п. / + за то, что...	Офиц.
24. <i>Вы очень (так) любезны.</i> <i>Вы очень (так) внимательны.</i> <i>Вы очень (так) предусмотрительны.</i>		Необих. комплимент + благодарность. Возможно сочетание реплик типа: — Спасибо. Вы так любезны. Употребляется представителями среднего и старшего поколения.
25. <i>Я тронут/-а вашим вниманием / вашей любезностью.</i>		Устар. Комплимент + благодарность. Сопровождает выражение благодарности

<i>Ваша любезность / внимание / предусмотрительность меня трогает.</i> <i>Ваша любезность / внимание меня ко многому обязывает.</i>	(типа: – <i>Спасибо. Я тронут вашим вниманием.</i> Чаше употребляют люди среднего и старшего поколения.
26. <i>Это очень мило с вашей/твоей стороны.</i>	Устар. Комплимент + благодарность.
27. <i>Вы меня очень выручили / ты очень выручил.</i>	Оценка услуги + благодарность
28. <i>Заранее спасибо</i> <i>Заранее благодарю</i> <i>вас (тебя)</i> <i>Заранее (вам)</i> <i>благодарен/-рна</i> } + за + сущ. в вин. п.	Общеупотр. Необих. Благодарность за будущую услугу, после просьбы об этой услуге.
29. <i>Скажи спасибо за меня...</i> <i>Поблаговари(-те) за меня (Таню, Петра Сергеевича и т.д.).</i>	Общеупотр. Передача благодарности через другое лицо.

Б. Ответные реплики на благодарность.

ФРЭ или речевые клише	Стилистические характеристики и комментарии
1. <i>Пожалуйста!</i> <i>Не за что!</i> <i>Не стоит!</i>	Общеупотр. Стереотипная реакция на благодарность.
2. <i>Не стоит</i> <i>Не надо</i> <i>Не нужно</i> } <i>благодарить.</i>	Необих. Демонстрация вежливости говорящего и уважения к адресату.
3. <i>Не стоит благодарности.</i>	Необих. Демонстрация вежливости говорящего и уважения к адресату.
4. <i>Мне было очень приятно помочь вам/тебе.</i>	Необих. Демонстрация вежливости говорящего и уважения к адресату.
5. <i>Это я должен/-жна вас/тебя благодарить.</i>	В случае взаимной услуги. Демонстрация вежливости говорящего и уважения к адресату.
6. <i>На здоровье!</i>	Стереотипная реакция на благодарность.
7. <i>Ну что вы / ты!</i> <i>Ну что вы / ты, какие пустяки / какие мелочи!</i>	Общеупотр. Демонстрация деликатности говорящего, нежелания слушать партнера.

Приложение №4. Образцы анкет № 1 и 2

Анкета №1

ВЕЖЛИВОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Заполните, пожалуйста, пробелы и сообщите следующие данные:

возраст _____ место рождения _____

пол _____ образование _____

национальность _____ профессия _____

Были ли у вас опыт общения с китайцами:

да/нет, где _____, как долго _____

1. Напишите, пожалуйста, что значит для вас слово «вежливость», какого человека вы можете назвать вежливым.

Вежливость – это _____

Вежливый человек – это _____

2. Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы расцениваете как вежливое. _____

3. Приведите, пожалуйста, пример поведения, которое вы считаете невежливым. _____

4. Как в целом вы могли бы охарактеризовать русских людей?

а) очень вежливые

б) вежливые

в) невежливые

5. Как в целом вы могли бы охарактеризовать китайцев? Если у вас не было опыта общения или нет определенного мнения, не отвечайте на этот вопрос.

а) очень вежливые

б) вежливые

в) невежливые

6. Какие другие черты национального характера вы могли бы выделить?

русские _____

китайцы _____

7. Можете добавить любые комментарии, относящиеся к теме анкеты.

Анкета № 2

РАЗГОВОРНЫЙ ДИСКУРС

Прочитайте, пожалуйста, следующие реплики и составьте микродиалоги, которые кажутся вам наиболее естественными в данных ситуациях. Можете поставить прочерк там, где это кажется вам уместным.

1. Вы взяли у друга деньги в займы.

Вы: _____

Он: _____

2. Ваш друг пришёл к Вам на день рождения.

Вы: _____

Он/она: _____

3. Вы уходите из гостей:

Вы: _____

Он/она: _____

4. Ваш друг обещает починить вашу машину/велосипед:

Он: *Если у меня будет завтра время, я зайду и посмотрю, что с ней (с ним) не так.*

Вы: _____

Он: _____

5. Он починил ее (его):

Он: *Теперь все в порядке.*

Вы: _____

Он: _____

6. Ваши родители (муж/жена) подарили вам в день рождения золотое кольцо:

Они (он/она): *Это тебе.*

Вы: _____

Они (он/она): _____

7. Друг дарит вам книгу вашего любимого писателя:

Он: *Это тебе.*

Вы: _____

Он: _____

8. В городе прошли выборы мэра, победитель даёт интервью:

Журналист: *Поздравляю Вас! Что Вы чувствуете сейчас? Что хотите сказать?*

Мэр: _____

Приложение №5. Носители языка о вежливости и вежливом человеке (сводная таблица результатов анализа данных анкеты №1 приложения №4).

Таблица №1.

Дать определение	Русские информанты	
Вежливость – это	почтительное отношение, уважение к людям любого поколения.	38(32,8%)
	соблюдение человеком норм и правил поведения, принятых в обществе.	18(15.1%)
	элементарное внимание к окружающим.	17(14.3%)
	поведение, основанное на золотом правиле нравственности.	15(12.6%)
	выражение сочувствия и пожелания добра другим.	14(11.8%)
	знание этикета, хорошие манеры.	11(9.2%)
	умение вести себя культурно и тактично.	10(8.4%)
	не только обходительное поведение, но и уважение к собеседнику и окружающим.	8(6.7%)
	приветливость, доброжелательность	8(6.7%)
	тактичность, приветливость, терпимость.	7(5.9%)
	воспитанность и деликатность.	6(5%)
	умение общаться со всеми людьми правильно, не задевая их и не оскорбляя.	6(5%)
	тактичное поведение.	5(4.2%)
Вежливый человек – это ³²	тот, который ведет себя уважительно к другим людям.	48(40.3%)
	тот, кто соблюдает правила и нормы поведения и ведет себя культурно.	36(30.3%)
	культурный, уважающий других, доброжелательный, приветливый, деликатный и тактичный человек.	28(23.5%)
	человек с хорошими манерами.	16(13.4%)

Таблица №2.

³² В таблицу не включены определения, данные незначительным числом респондентов (менее 5).

Дать определение	Китайские информанты	
Вежливость – это	уважение к собеседнику и окружающим.	40(40%)
	почтительность, скромность.	35(35%)
	тактичное поведение.	23(23%)
	знание этикета, хорошие манеры.	16(16%)
	приветливость, доброжелательность.	14(14%)
	поведение, основанное на золотом правиле нравственности.	11(11%)
	выражение сочувствия и пожелания добра другим.	9(9%)
Вежливый человек – это ³³	тот, кто уважает окружающих.	31(31%)
	почтительный, скромный, культурный человек.	29(29%)
	человек с хорошими манерами.	17(17%)
	доброжелательный, деликатный человек.	16(16%)
	человек, соблюдающий нормы поведения.	10(10%)

Таблица №3.

Русские информанты:

Пример вежливого поведения: вежливо	
– в общественном транспорте уступить место пожилому человеку.	46(38.6%)
– человеку, причинившему другому беспокойство, извиниться и попытаться загладить вину.	20(16,8%)
– поздороваться со знакомым.	12(10%)
– стараться держать себя в установленных рамках приличия, не повышать голоса, не выражать грубо.	9(7.6%)
– выразить благодарность за оказанные услуги, учтливое поведение со старшими.	7(5.9%)
– мужчине – открывать даме дверь и пропускать вперёд.	5(4.2%)

³³ См. примечание к таблице 1 на стр. 165.

Пример невежливого поведения: невежливо	
– грубить, хамить, лгать, быть бесцеремонным, прямолинейным.	40(33.6%)
– не обращать внимания на человека, просящего об элементарной помощи (объяснить дорогу, ответить на вопрос: “Который час?”)	19(16%)
– наступить на ногу и не извиниться.	17(14.3%)
– невежливо перебивать человека, обращаться к незнакомым людям (особенно старшим) на «ты».	9(7.6%)
– не здороваться со знакомым человеком.	5(4.2%)

Китайские информанты:

Пример вежливого поведения: вежливо	
– соблюдать нормы поведения в общественном месте.	38(38%)
– здороваться со знакомым.	17(17%)
– уступать место старшим.	12(12%)
– не задавать нескромных вопросов.	6(6%)
– приветливо улыбаться незнакомым людям, которые обратились к вам за помощью.	5(5%)

Пример невежливого поведения: невежливо	
– грубить взрослым, особенно пожилым людям.	27(27%)
– толкаться в транспорте.	24(24%)
– разбрасывать мусор.	20(20%)
– равнодушно пройти мимо человека, когда он нуждается в твоей помощи.	15(15%)
– пролезать без очереди.	9(9%)
– перебивать других.	5(5%)

Таблица №4.

Какие черты национального характера вы могли бы выделить?

Ответы с точки зрения русских:

Русские	
– гостеприимные.	28(23.5%)
– открытые.	25(21%)
– добрые, душевные, весёлые.	17(14.3%)
– щедрые, любят ближних.	6(5%)
– общительные.	5(4.2%)

Китайцы	
– трудолюбивые.	31(26%)
– целеустремлённые.	20(16.8%)
– глубоко почитающие старших по возрасту / рангу.	19(16%)
– терпеливые.	10(8.4%)
– умеют действовать сообща, по определенному стандарту	5(4.2%)

Ответы с точки зрения китайцев:

Русские	
– смелые, надежные.	26(26%)
– наивные, добрые.	23(23%)
– открытые, прямодушные.	20(20%)
– гостеприимные.	14(14%)
– откладывают дела на последний день.	12(12%)
– старательные, аккуратные.	5(5%)

Китайцы	
– трудолюбивые.	29(29%)
– жизнерадостные.	24(24%)
– замкнутые, сдержанные.	23(23%)
– скромные.	19(19%)
– дружелюбные.	15(15%)

Приложение №6. Результаты исследования данных анкеты №2 приложения №4.

Таблица №1

Ситуации Речевой образец	Русские информанты										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Благодарность (всего)	44	81	73	85	95	92	80	105	100	90	845
Спасибо (за...)	35	63	73	85	95	92	59	103	97	90	792
Благодарю (за...)	9	24					21				54
Сенькью.								2	3		5
Из них: благодарность с интенсификаторами	54	10	17		21		45		18	11	176
Огромное/Большое спасибо!	37	10	17		21		17		9	11	122
Хочу поблагодарить...							9				9
Я хотел/-а бы поблагодарить...							3				3
Хочу выразить глубокую признательность...							5				5
Я был/-а бы благодарен/-а.									9		9
Больше всего я благодарен...							3				3
Очень благодарен/-а.	8										8
Очень/Крайне признателен.							6				6
Я Вам так признателен/-а.	5										5
Не могу передать словами, как я благодарен/-а.	4										4
Я очень тронут/-а.							2				2
Оценка	19			13							32
Вы замечательный...	3										3
Молодец. / Умница.				13							13
Вы мне помогли / меня спасли.	11										11
Что бы я без Вас делал!	5										5

Таблица №2

Ситуации Речевой образец	Перевод с китайского	Китайские информанты										
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
Благодарность (всего)		50	96	89	59	60	78	92	43	75	82	724
Xie xie.	Спасибо.	45	94	89	59	60	66	50	43	75	80	665
Gan xie.	Благодарю.	5						42				47
Xie la.	Спасибко.						12					12
San ke you.	Сенкью.		2								2	4
Из них: благодарность с интенсификаторами		13	5			16	18				10	74
Tai gan xie.	Очень благодарен/-а.	5									10	15
Zhen shi tai gan xie le.	Я тебе крайне признателен/-а.						6					6
Fei chang gan xie.	Глубоко признателен/-а.	3	2									5
Duo xie.	Большое спасибо.	2	3			16	12					33
Bu zhi dao yao zen me gan xie ni cai hao.	Не хватает слов, чтобы выразить мою благодарность.	3										3
Извинение		53			18				34			105
Ma fan nin le / Gei nin tian ma fan le / Xin ku le! / Lao fan ni le / Zhen shi da rao ni le.	Прости, что я затруднил тебя / заставил Вас сильно беспокоиться / причинил Вам много хлопот / Простите, что Вас побеспокоил.	53			18				34			105

Приложение №7. Сводная таблица данных анкеты №2 приложения №4.

Таблица № 1

Ситуация 1: Вы взяли у друга деньги в займы (Nin xiang peng you jie le qian).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	56	Спасибо.	19	Xie xie ni le.	Спасибо тебе.
Из них: благодарность с интенсификаторами	11	Огромное / Большое спасибо.	5	Zhen de hen gan xie ni / Gan ji bu jin.	Искренне / очень благодарю тебя / Безгранично благодарен/-на.
Из них: благодарность с указанием причины	13	Ты выручил меня из неприятного положения.	8	Xie xie ni jie qian gei wo.	Спасибо тебе за то, что ты одолжил мне деньги.
Другие реплики:					
Обещание	37	Я (обязательно) верну в следующий понедельник / как только смогу/на следующей неделе.	45	Wo yi fa gong zi jiu ba qian huan gei ni / Xia zhou jiu gei ni huan qian.	Я верну деньги, как только получу зарплату / на следующей неделе.
Извинение	8	Прости, я не смогу быстро отдать / вернуть.	36	Zhen shi bu hao yi si, gei ni tian ma fan le.	Прости, я затруднил тебя.
Оценка значимости (важности, причины благодарности для говорящего)		_____	12	Ni ke shi bang wo jie wei le/ Ni ke shi bang le wo de da mang le.	Ты помог мне устранить трудности / Ты оказал мне огромную помощь.

Таблица № 2

Ситуация 2: Ваш друг пришёл к Вам на день рождения: С днём рождения!
(Zai nin sheng ri de shi hou nin de peng you qian lai zhu he: *Sheng ri kuai le!*)

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	27	Спасибо / Спасибо, что пришли.	54	Xie xie da jia / Gan xie da jia.	Спасибо всем / Благодарю всех.
Из них: благодарность с интенсификаторами	7	Огромное / Большое спасибо.	2	Duo xie!	Большое спасибо!
Из них: благодарность с указанием причины		_____	5	Tai gan xie ni jin tian neng lai/Fei chang gan xie.	Весьма благодарен/рна за то, что ты пришёл сегодня! / Премного благодарен/-рна.
Другие реплики:					
Оценка подарка	9	Ой, какие красивые цветы!		_____	
Оценка через личное отношение	58	Как здорово / Хорошо, что ты пришёл / Как здорово, что ты зашёл / Ждем тебя давно / Как я рада тебя видеть!	23	Ni neng lai wo zhen shi tai kai xin le / Ni de guang lin shi wo gan dao rong xing.	Крайне рад/-а, что ты пришёл ко мне! / Ты оказал мне честь своим посещением.
Оценка-комплимент	3	Ты очень галантен!	2	Hai shi ni dui wo hao.	Ты хорошо относишься ко мне.
Оценка значимости затрат партнёра		_____	7	Bie kan ni ping shi na me mang ni hai shi zhao shi jian lai gei wo guo sheng ri le.	Несмотря на всю свою занятость, ты нашёл время, чтобы со мной праздновать мой день рождения.
Вежливый упрек		_____	16	Lai jiu xing le, hai mai shen me dong xi? Yi hou ke bu neng mai le.	[Хорошо, что ты пришёл.] Но зачем надо было так тратиться на подарки? В будущем не надо.

Таблица № 3

Ситуация 3: Вы уходите из гостей (Zai peng you jia yi dun mei can hou, nin xiang peng you gao bie hui jia).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	68	Спасибо.	42	Xie xie.	Спасибо.
Из них: благодарность с интенсификаторами	19	Огромное / Большое спасибо за вкусное угощение	3	Duo xie.	Большое спасибо.
Из них: благодарность с указанием причины	15	Благодарю за прекрасный вечер.	23	Gan xie kuan dai.	Благодарю за угощение.
Другие реплики:					
Общая оценка	10	Чудесный был вечер! / Как хорошо сегодня было! / Всё было потрясающе / Было замечательно.	4	Wo men guo le ge yu kuai de ye wan!	Мы провели приятный вечер!
Оценка аспекта ситуации	18	Рыба была приготовлена замечательно / Все было очень вкусно.	16	Jin tian de fan cai tai feng sheng le / Fan tai hao chi le / Jin tian de rou zuo de te bie hao / Nin de fan cai zhen xiang.	Сегодня был обильный стол / Еда была очень вкусной / Сегодня мясо было приготовлено прекрасно / Ваши блюда были вкусны.
Оценка через личное отношение	9	Мы хорошо посидели / Приятно было Вас увидеть / Приятно провести с вами вечер!	6	Jin tian zhen shi tai kai xin le.	Сегодня я действительно очень рад.
Оценка-комплимент	7	Ты отлично готовишь.	6	Nin de shou yi zhen bu cuo / Zhen de pei fu nin de shou yi.	У тебя высокое мастерство / Очень одобряю твои золотые руки.
Извинение (+ оценка трудностей адресата, связанных с приемом гостей)		_____	30	Jin tian xin ku ni men le/Jin tian shi zai shi da rao le, rang nin mang li mang wai de! / Zhen bu hao yi si gei nin tian ma fan le.	Извините, что затруднил / Прошу извинить меня за беспокойство, вы были заняты.

Таблица № 4

Ситуация 4: Ваш друг обещает починить вам машину/велосипед: *Если у меня будет завтра время, я зайду и посмотрю, что с ней/с ним не так* (Nin de peng you da ying bang nin xiu che: *Ru guo ming tian wo you shi jian, jiu guo lai kan kan zhe che dao di chu le shen me wen ti*).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	48	Спасибо / Благодарен тебе.	22	Xie xie.	Спасибо.
Из них: благодарность с интенсификаторам и	24	Я буду очень благодарен тебе / Спасибо тебе большое! / Ты мне очень поможешь / Буду тебе очень признателен / Ты очень выручишь меня.	10	Tai gan xie le / Duo xie / Fei chang gan xie.	Весьма благодарен/-рна / Большое спасибо! / Очень благодарен/-рна .
Из них: превентивная благодарность	13	Заранее спасибо / Буду благодарен.	9	Xian xie le.	Заранее спасибо.
Другие реплики:					
Эмоциональная оценка	17	Я была бы рада / Здорово! / Это было бы чудесно/Было бы отлично / Это так мило с твоей стороны! / Было бы круто.	8	Zhen shi tai hao le.	Прекрасно.
Неуверенное согласие	5	Если тебе не трудно / тебя не затруднит / ты сможешь...	39	Zhe bu hui tai ma fan ba? / Ni que ding bu hui dan wu ni de gong zuo ba? / Yao shi ni bu neng lai ye bie .dan xin wo zhe shi.	Это не слишком хлопотно? / Ты уверен, что не запустишь твою работу? / Не волнуйся, если ты не можешь.
Согласие	17	Хорошо / Я буду ждать / Заходи / Договорились.	10	Lao jia le / Hao ba.	Сделайте одолжение! / Пожалуйста.
Просьба	9	Будь так любезен / Зайди, пожалуйста / Пожалуйста, тебя очень прошу / Только давай, побыстрее / Только не забудь.		_____	
Извинение		_____	16	Zhen bu hao yi si gei ni tian ma fan le / Bu hao yi si, wo hui zhan yong ni hen duo shi jian.	Извини, что затрудняю тебя / Извините меня за то, что я займу у тебя много времени.

Таблица № 5

Ситуация 5: Ваш друг починил вам машину/велосипед: Теперь все в порядке
(Peng you xiu hao le che: Xian zai mei wen ti le).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	53	Спасибо.	28	Xie xie / Gan xie.	Спасибо / Благодарю.
Их них: благодарность с интенсификаторами	47	Большое / Огромное спасибо / Я тебе так благодарен! / Спасибо, так выручил! / Спасибо тебе пребольшое! / Я тебе очень обязан.	17	Tai xie xie le / Zhen de fei chang gan xie.	Искренне / Чрезвычайно благодарен/-рна .
Другие реплики:					
Эмоциональная оценка	6	Здорово / Как здорово!	5	Zhen shi tai hao le.	Действительно прекрасно.
Оценка значимости причины благодарности	11	Сам бы я не сделал / Ты меня просто спас! / Что бы я без тебя делала! / Не знаю, что бы я без тебя делал.	19	Ni bang le wo de da mang / Xing hao you ni/Mei you ni wo dou bu zhi dao gai zen men ban.	Ты оказал мне такую огромную помощь / Хорошо, что ты есть/Что бы я без тебя делала.
Оценка-комплимент	18	Ты мастер на все руки! / Ты настоящий мастер! / Ты настоящий мастер и отличный друг! / У тебя золотые руки.	17	Ni ke zhen li hai / Ni zhen shi ge neng shou / Ni zhen shi niu ren a.	Ты молодец! / Ты наторящий мастер / Ты просто супер.
Косвенное извинение		_____	18	Ni xin ku le. Zhen shi rang ni fei xin le / Gei ni tian le zhe me duo ma fan.	Ты устал. Я доставил тебе много хлопот / Заставил Вас сильно беспокоиться.
Сообщение	11	Надеюсь, как-нибудь я тебе тоже смогу помочь / Я твой должник / Теперь я у тебя в долгу.		_____	
Приглашение		_____	17	[Ni zhe me xin ku, wo ye bu zhi dao zen me xie ni.] Wo qing ni chi ge fan ba.	[Ты так потрудилась, я не знаю, как благодарить тебя.] Пойдем вместе пообедаем, я угощаю тебя.

Таблица № 6

Ситуация 6: Ваши родители (муж/жена) подарили вам в день рождения золотое кольцо: Это тебе (Nin de ai ren zai nin sheng ri de shi hou song nin jie zhi zuo wei sheng ri li wu: Zhe shi song gei ni de).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	38	Спасибо.	30	Xie xie.	Спасибо.
Из них: благодарность с интенсификаторами	14	Спасибо огромное / большое!	5	Tai gan xie le. Fei chang gan xie.	Весьма / Очень благодарен/-рна
Другие реплики:					
Оценка (всего)	29	Оно такое красивое! / Какая красота! / Оно потрясающее / Какое прекрасное кольцо! / Какая прелесть! / Оно великолепно!	20	Tai piao liang le! / Hen hao kan.	Очень красивое! / Потрясающе красиво.
Оценка через указание на личное отношение/состояние	15	Мне так приятно! / Я давно хотела такое / Я люблю тебя / Ещё никогда ничего надобного не получала / Я не уверена, что заслужила это / Милый, я тебя обожаю.	28	Wo hen xi huan! / Tai xi huan le! / Hao gao xing a! / Wo hen xi huan, tai ai ni le! / Ni zhen hao.	Мне нравится! / Очень люблю! / Я так рад / Мне нравится! / Сильно тебя люблю / Ты очень добр.
Эмоциональная оценка (удивление)	21	Ух ты! / Боже, какой дорогой подарок / Так неожиданно! Вроде у меня не юбилей! / Боже мой! / Неужели это мне? / Ой!	5	Tai yi wai le! / Zhe shi wo de sheng ri li wu ma?	Так неожиданно! / Это подарок мне?
Упрек		_____	15	Hua zhe qian gan shen me? / Hua qian mai zhe me gui de dong xi gan shen me?	Ой, ну зачем надо было так тратиться? / Зачем же такой дорогой подарок?

Таблица № 7

Ситуация 7: Ваш друг дарит вам книгу вашего любимого писателя: Это тебе (Peng you song nin yi ben nin zui xi huan de zuo zhe de shu: Zhe shi song ni de).

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	35	Спасибо!	28	Xie xie.	Спасибо.
Из них: благодарность с интенсификаторами	15	Большущее тебе спасибо! / Спасибо тебе огромное / большое!	8	Tai xie xie le / Shi fen gan xie.	Огромное спасибо / Весьма благодарен/-на.
Другие реплики:					
Эмоциональная оценка	3	Здорово! / Как это приятно!	6	Zhen bang! / Tai hao le.	Здорово! / Замечательно!
Оценка (часто подчеркивается удачность выбора подарка)	42	Это тот подарок, которого я ждал... / Я давно хотела купить / Иван Шмелев! Мой любимый писатель! / Это замечательная книга / Это так мило / Это подарок моей мечты! / Я его обожаю!	18	Wo te bie xi huan zhe ben shu / Wo chao ai zhe ben shu / Zhe shi wo pan wang yi jiu de yi ben shu.	Мне особо нравится эта книга / Эта книга – моя особая любовь / Этой книги я давно ждал.
Оценка качеств адресата и его действий (комплимент)	3	Ты просто супер!	27	Tai tie xin le / Ni tai liao jie wo le / Bu kui shi peng you, xin you ling xin a / Hai shi ni liao jie wo a / Ni tai hao le!	Ты так чуток / Ты очень понимаешь меня / Ты достоин быть другом, мы поймём друга сердцем и умом / Всё-таки ты понимаешь меня / Ты так добр!
Эмоциональная оценка (удивление/восторг)	37	Междометия: Ой / О! / Ах! /О, боже! / Ух ты! Какой сюрприз! / Как же ты ее нашел, это редкое издание! / Не может быть! / И как ты догадался? / Так неожиданно.	29	Wa! / O! / Tian na! Zhe me hao a! / Ni zen me zhi dao wo xi huan! / Wo hao kai xin! / Zhe shi gei wo de? Zhen de ma?	Ой! / О! / Ах! / Боже!/ Так хорошо! / Как ты узнал, что мне нравится! / Я очень рад! / Это мне? / Правда?

Таблица № 8

Ситуация 8: В городе прошли выборы мэра, победитель даёт интервью:
 Журналист: *Поздравляю Вас! Что хотите сказать?* Мэр: __ (Shi zhang xuan ju hou, sheng chu zhe jie shou cai fang: Ji zhe: Zhu he nin ying de xuan j! Qing wen nin you he gan xiang? Shi zhang: __)

Типы реплик	Русские информанты		Китайские информанты		
	кол-во употр.	Речевой образец	кол-во употр.	Речевой образец	Перевод с китайского
Благодарность (всего)	58	Благодарю Вас! / Спасибо! / Хочу поблагодарить всех...	49	Xie xie.	Спасибо.
Из них: благодарность с интенсификаторами	13	Большое спасибо.	5	Fei chang gan xie da jia.	Очень благодарен/-рна всем.
Благодарность с указанием причины	3	Благодарю за поздравления.	20	Gan xie ren min dui wo de xin ren / Gan xie da jia dui wo de zhi chi.	Благодарю за народное доверие / Благодарю всех за поддержку.
Удвоенная благодарность	14	Я хочу поблагодарить всех, кто поддержал меня. Спасибо Вам большое!	17	Gan xie suo you zhi chi wo de ren, gan xie da jia de ren ke/Wo zui xiang gan xie suo you zhi chi wo de ren, shi ni men ci yu wo shi zhan bao fu de ji hui, ye xiang gan xie bu zhi chi wo de ren, rang wo kan dao le wo zi shen de bu zu.	Благодарю всех, кто меня поддерживал, благодарю всех за одобрение/Я больше всего хочу поблагодарить всех, кто меня поддерживал, Вы дали мне шанс на победу; но хочу поблагодарить и тех, кто не поддерживал меня; и Вы помогаете мне помнить, что у меня есть ещё недостатки.
Другие реплики:					
Обещание	22	Постараюсь оправдать доверие / Я буду работать на благо города! / Обещаю, что постараюсь не обмануть высокого доверия.	35	Wo hui nu li wei da jia fu wu! / Wo hui hao hao gan xia qu! / Wo bu hui rang da jia shi wang! / Wo yi ding dui xian wo de cheng nuo.	Буду служить народу / Я постараюсь / Я оправдаю Ваше доверие / Я обязательно выполняю свои обещания.
Надежда	7	Надеюсь оправдать Ваши надежды!		_____	
Эмоциональная оценка (радость)	16	[Я обещал своим избирателям победить – и мы победили!] Я так счастлив!		_____	
Оценка качеств адресата и его действий (+обещание)	9	Вы сделали правильный выбор, я уверен.	4	Zhe shi ren min de sheng li.	Это победа всего народа.